

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Ананьев Сергей Валерьевич,
кандидат исторических наук, доцент

Алехин Игорь Алексеевич,
доктор педагогических наук, профессор

Багдасарян Артем Олегович
доктор исторических наук

Баландина Таисия Михайловна,
доктор социологических наук, профессор

Баранов Валерий Петрович,
доктор исторических наук, профессор

Быченко Юрий Григорьевич,
доктор социологических наук, профессор

Гайдамашко Игорь Вячеславович
доктор психологических наук, Академик РАО, профессор

Герман Аркадий Адольфович,
доктор исторических наук, профессор

Голик Александр Михайлович,
доктор технических наук, профессор

Дубровский Александр Владимирович,
доктор педагогических наук, профессор

Дульнев Павел Александрович,
доктор военных наук, профессор, почетный работник науки
и высоких технологий Российской Федерации

Евмененко Олег Анатольевич,
кандидат военных наук, доцент

Зарубин Владимир Сергеевич,
доктор технических наук, профессор

Исаев Виктор Иванович,
доктор исторических наук, профессор

Кардаш Игорь Леонидович,
доктор военных наук, профессор

Климов Андрей Алексеевич,
доктор исторических наук, доцент

Кокоев Алимбег Валентинович
доктор военных наук, профессор

Кокоев Валентин Михайлович,
кандидат военных наук, профессор, заслуженный работник
высшей школы Российской Федерации

Корабельников Александр Андреевич,
доктор военных наук, профессор, заслуженный деятель науки
Российской Федерации, почетный работник высшего
профессионального образования Российской Федерации,
почетный работник науки и высоких технологий
Российской Федерации

Костарев Сергей Николаевич,
доктор технических наук, доцент

Лысенков Сергей Геннадьевич,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный работник высшей школы Российской Федерации

Молоков Илья Евгеньевич,
доктор военных наук, профессор, почетный работник высшего
профессионального образования Российской Федерации

Орехов Александр Валерьевич,
кандидат военных наук

Петрушков Сергей Васильевич,
кандидат технических наук

Подрезов Владимир Владимирович,
кандидат исторических наук

Пьянусов Александр Викторович,
кандидат военных наук, доцент

Рахимбаева Инга Эрленовна,
доктор педагогических наук, профессор

Сидорина Татьяна Владимировна,
доктор педагогических наук, профессор

Сорокоумова Светлана Николаевна
доктор психологических наук, профессор

Степанова Елена Евгеньевна
доктор исторических наук

Туркин Егор Владимирович
доктор педагогических наук, доцент

Турчин Анатолий Степанович,
доктор психологических наук, доцент

Федосеева Ирина Александровна,
доктор педагогических наук, профессор

Чечулин Константин Николаевич,
кандидат технических наук

Шарухин Анатолий Петрович,
доктор педагогических наук, профессор

Шитко Вячеслав Викторович,
кандидат исторических наук, доцент

Шлык Юрий Францевич
доктор военных наук, профессор

EDITORIAL BOARD

Ananiev Sergey Valerievich,
Candidate of Science (History), Associate Professor

Alyokhin Igor Alekseevich
Doctor of Science (Pedagogy), Professor

Bagdasaryan Artom Olegovich
Doctor of Science (History)

Balandina Taisia Mikhailovna,
Doctor of Science (Sociology), Professor

Baranov Valery Petrovich,
Doctor of Science (History), Professor

Bychenko Yuri Grigorievich,
Doctor of Science (Sociology), Professor

Gaidamashko Igor Vyacheslavovich
Doctor of Science (Psychology), Academician of the RAE, Professor

German Arkady Adolfovich,
Doctor of Science (History), Professor

Golik Aleksandr Mikhailovich,
Doctor of Science (Engineering), Professor

Dubrovsky Aleksandr Vladimirovich,
Doctor of Science (Pedagogy), Professor

Dulnev Pavel Aleksandrovich,
Doctor of Science (Military), Professor, Honored Worker
of Science and High Technology of the Russian Federation

Yevmenenko Oleg Anatolievich,
Candidate of Science (Military), Associate Professor

Zarubin Vladimir Sergeevich,
Doctor of Science (Engineering), Professor

Isaev Viktor Ivanovich,
Doctor of Science (History), Professor

Kardash Igor Leonidovich,
Doctor of Science (Military), Professor

Klimov Andrey Alekseevich,
Doctor of Science (History), Professor

Kokoev Alimbeg Valentinovich
Doctor of Science (Military), Professor

Kokoev Valentin Mikhailovich,
Candidate of Science (Military), Professor, Honored Worker of
Higher Education of the Russian Federation

Korabelnikov Aleksandr Andreevich,
Doctor of Science (Military), Professor, Honored Science Worker
of the Russian Federation, Honored Worker of Higher Professional
Education of the Russian Federation, Honored Worker of Science
and High Technology of the Russian Federation

Kostarev Sergey Nikolaevich,
Doctor of Science (Engineering), Associate Professor

Lysenkov Sergey Gennadievich,
Doctor of Science (Law), Professor, Honored Worker of Higher
Education of the Russian Federation

Molokov Ilya Yevgenievich,
Doctor of Science (Military), Professor, Honored Worker of Higher
Professional Education of the Russian Federation

Orekhov Aleksandr Valeryevich,
Candidate of Science (Military)

Petrushkov Sergey Vasilievich,
Candidate of Science (Engineering)

Podrezov Vladimir Vladimirovich,
Candidate of Science (History)

Pianusov Aleksandr Viktorovich,
Candidate of Science (Military), Associate Professor

Rakhimbaeva Inga Erlenovna,
Doctor of Science (Pedagogy), Professor

Sidorina Tatiana Vladimirovna,
Doctor of Science (Pedagogy), Professor

Sorokoumova Svetlana Nicolaevna
Doctor of Science (Psychology), Professor

Stepanova Yelena Yevgenievna
Doctor of Science (History)

Turkin Egor Vladimirovich
Doctor of Science (Pedagogy), Associate Professor

Turchin Anatoly Stepanovich,
Doctor of Science (Psychology)

Fedosееva Irina Aleksandrovna,
Doctor of Science (Pedagogy), Professor

Chechulin Konstantin Nikolaevich,
Candidate of Science (Engineering)

Sharukhin Anatoly Petrovich,
Doctor of Science (Pedagogy), Professor

Shitko Vyacheslav Viktorovich,
Candidate of Science (History), Associate Professor

Shlyk Yuri Frantsevich
Doctor of Science (Military), Professor

НАУЧНО-РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Председатель:
Беззубиков Алексей Степанович

Заместитель председателя:
Марценюк Юрий Анатольевич

Члены совета:
Беппаев Алим Далхатович
Богданов Сергей Анатольевич
Варенцов Михаил Александрович
Ветров Олег Иванович
Грищенко Александр Владимирович
Деркач Александр Сергеевич
Дычек Михаил Леонидович
Ивашенко Андрей Николаевич
Исаев Алексей Игоревич
Калинин Юрий Валерьевич
Клименко Алексей Анатольевич
Коновалов Анатолий Степанович
Коняев Сергей Иванович
Кудряшов Александр Витальевич
Курносов Кирилл Владимирович
Курчин Константин Геннадьевич
Маликов Анатолий Анатольевич
Машевский Владимир Иванович
Моложавенко Александр Вячеславович
Пилавский Александр Николаевич
Подколзин Виктор Ильич
Пономарев Василий Александрович
Семиляк Игорь Игоревич
Скотников Андрей Викторович
Сытник Сергей Александрович
Филатов Дмитрий Михайлович
Халимбеков Алексей Захарович
Харин Дмитрий Иванович
Цымляков Дмитрий Геннадьевич
Шаев Юрий Иванович
Шевчук Сергей Анатольевич
Щербина Андрей Николаевич
Штоппель Андрей Александрович
(секретарь)

SCIENTIFIC AND EDITORIAL COUNCIL

Chairman:
Bezzubikov Aleksey Stepanovich

Vice-chairman:
Martsenyuk Yuri Anatolevich

Council participants:
Беппаев Алим Далхатович
Богданов Сергей Анатольевич
Варентсов Михаил Александрович
Ветров Олег Иванович
Grishchenko Aleksandr Vladimirovich
Derkach Aleksandr Sergeevich
Dychek Mikhail Leonidovich
Ivashchenko Andrey Nikolaevich
Isaev Aleksey Igorevich
Kalinin Yuri Valerievich
Klimenko Aleksey Anatolievich
Konovalov Anatoly Stepanovich
Konjaev Sergey Ivanovich
Kudryashov Aleksandr Vitalievich
Kurnosov Kirill Vladimirovich
Kurchin Konstantin Gennadievich
Khalimbekov Aleksey Zakharovich
Malikov Anatoly Anatolievich
Mashevsky Vladimir Ivanovich
Molozhavenko Aleksandr Vyacheslavovich
Pilyavsky Aleksandr Nikolaevich
Podkolzin Viktor Ilyich
Ponomarev Vasily Alexandrovich
Semilyak Igor Igorevich
Skotnikov Andrey Viktorovich
Sytnik Sergey Aleksandrovich
Filatov Dmitry Mikhailovich
Kharin Dmitry Ivanovich
Tsymlyakov Dmitry Gennadievich
Shaev Yuri Ivanovich
Shevchuk Sergey Anatolievich
Shcherbina Andrey Nikolaevich
Shtoppel Andrey Aleksandrovich
(secretary)

СОДЕРЖАНИЕ

ПОДГОТОВКА И ПРИМЕНЕНИЕ ВОЙСК

А.А. Шадрин К проблеме оценки эффективности применения войск национальной гвардии при выполнении служебно-боевых задач	4
--	---

ОБУЧЕНИЕ И ВОСПИТАНИЕ

Ю.Г. Быченко, А.Н. Болдырев Специфика формирования организационной культуры современного воинского коллектива в образовательном процессе военного вуза	9
--	---

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

А.В. Кузнецов, В.А. Дубовский Модель интегрированной логистической поддержки сложных технических систем	14
---	----

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

С.Б. Аникин Росгвардия в системе обеспечения национальной безопасности Российской Федерации	22
---	----

ТЕХНИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА И ИТСО

В.С. Зарубин, С.В. Петрушков Актуальные направления развития централизованной охраны объектов	25
---	----

ТЕХНИКА И ВООРУЖЕНИЕ

А.В. Полковников, А.А. Трофименко, А.М. Лупандин Ключевые принципы работы расчетов беспилотных летательных аппаратов	30
--	----

Е.В. Куликова, А.В. Пономарев, Т.В. Пономаренко Определение роли и места Росгвардии в федеральной системе каталогизации продукции	37
---	----

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

М.Н. Можаяв Участие военнослужащих внутренних войск МВД СССР в выполнении интернационального долга на территории Демократической Республики Афганистан в 1979–1989 гг.	45
--	----

А.Б. Князев 282-й стрелковый полк внутренних войск НКВД СССР в боях за г. Сталинград в августе – октябре 1942 г.	52
--	----

А.С. Кузнецов, И.А. Алехин, М.А. Кузнецова Развитие психолого-педагогической подготовки офицерских кадров для военно-политических органов в послевоенные годы (1946 г. – середина 1970-х гг.)	57
---	----

ИНФОРМАЦИЯ

Наши авторы	64
-------------	----

CONTENTS

PREPARATION AND USE TROOPS

A.A. Shadrin
Focusing on combat efficiency of the National Guard troops
in performing service and combat missions 4

TRAINING AND EDUCATION

Yu.G. Bychenko, A.N. Boldyrev
Specifics of the development of organizational culture in contemporary
military group in the educational process of the military university 9

SUPPORT OF ACTIVITIES

A.V. Kuznetsov, V.A. Dubovsky
Integrated logistics support model for complex
engineering systems 14

THEORY AND PRACTICE

S.B. Anikin
Rosgvardiya in the Russian national security system 22

TECHNICAL EQUIPMENT AND SECURITY EQUIPMENT

V.S. Zarubin, S.V. Petrushkov
Relevant development trends of the centralized
facility protection 25

EQUIPMENT AND WEAPONS

A.V. Polkovnikov, A.A. Trofimenko, A.M. Lupandin
IKey principles of unmanned aerial vehicles crew operation 30

E.V. Kulikova, A.V. Ponomarev, T.V. Ponomarenko
Role and place of the National Guard in the Federal
Product Catalogue System 37

PAGES OF HISTORY

M.N. Mozhaev
Participation of the Internal Troops of the Ministry for Internal Affairs
of the USSR in performing an international duty on the territory of the
Democratic Republic of Afghanistan in 1979–1989 45

A.B. Knyazev
282nd Rifle Regiment of the Internal Troops of the NKVD
of the USSR in the Battles of Stalingrad in August - October 1942 52

A.S. Kuznetsov, I.A. Alekhin, M.A. Kuznetsova
Development of psychological and pedagogical training of officers
for military-political authorities in the post-war years
(1946 - mid-1970s) 57

INFORMATION

Our authors 64

ИЗДАЕТСЯ С СЕНТЯБРЯ 2008 ГОДА

Учредитель: Российская Федерация.
Полномочия учредителя от имени
Российской Федерации осуществляет
Федеральная служба
войск национальной гвардии
Российской Федерации

Издатель: Федеральная служба
войск национальной гвардии
Российской Федерации

Журнал зарегистрирован в Федеральной
службе по надзору в сфере связи,
информационных технологий
и массовых коммуникаций

Свидетельство о регистрации:
ПИ №ФС77-73490 от 17 августа 2018 года

Главный редактор журнала

Доктор военных наук
Кардаш И.Л.

Заместитель главного редактора
журнала

Доктор психологических наук
Сорокоумова С.Н.

Начальник редакционно-издательской
группы – редактор
Чуйков Д.Ю.

Научный редактор
редакционно-издательской группы
Гусаков А.Н.

Корректор
Кухарева Е.А.

Верстка
Чуйков Д.Ю.

Гусаков А.Н.

Перевод на английский язык
Чечулина Г.В.

При перепечатке материалов ссылка на
«Академический вестник войск национальной
гвардии Российской Федерации» обязательна.

Адрес учредителя, издателя и редакции:
111250, Москва, ул. Красноказарменная, 9а.

Телефон редакционно-издательской
группы Главного центра научных
исследований Росгвардии
(495) 361-84-11 доб. 49-16
E-mail: chujkovnbp@yandex.ru

Сдано в набор 30.05.2023.
Подписано к печати 22.05.2023.
Формат бумаги 60х90 1/8.
Тираж журнала 316 экз.
Объем 8 печ. л.
Заказ № 376

Отпечатано в типографии редакции
журнала «На боевом посту»
войск национальной гвардии
Российской Федерации
Тел.(495) 361-88-54

К проблеме оценки эффективности применения войск национальной гвардии при выполнении служебно-боевых задач

Focusing on combat efficiency of the National Guard troops in performing service and combat missions

А.А. Шадрин © A.A. Shadrin ©

Главный центр научных исследований Росгвардии, г. Москва, Российская Федерация

E-mail: ShadrinAA@rosgvard.ru

Аннотация. В статье рассмотрены основные подходы к оценке эффективности применения войск национальной гвардии при выполнении служебно-боевых задач, определены проблемные вопросы, предложены пути решения.

Abstract. The article describes main approaches to assessment of combat efficiency of the National Guard troops while performing service and combat missions; identifies issues of concern, and suggests ways to their solution.

Ключевые слова: модель оценки эффективности, методы оценки эффективности, показатели эффективности, эффективность служебно-боевых задач

Keywords: efficiency assessment model, efficiency assessment methods, performance indicators, service and combat tasks efficiency

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Шадрин А.А. К проблеме оценки эффективности применения войск национальной гвардии при выполнении служебно-боевых задач // Академический вестник войск национальной гвардии Российской Федерации. – 2023. – № 2. – С. 4–8.

Войска национальной гвардии Российской Федерации (далее – войска национальной гвардии, войска) с позиции системного подхода представляют собой сложную структуру, решающую большое количество разноплановых задач. При этом вопросы эффективности выполнения данных задач остаются недостаточно изученными.

В то же время, правильно построенная и научно обоснованная модель эффективности применения подразделений, воинских частей, соединений, органов и организаций войск национальной гвардии позволяет наиболее рационально организовать выполнение ими поставленных задач.

В настоящее время в войсках национальной гвардии используется множество подходов к оценке эффективности применения войск национальной гвардии при выполнении служебно-боевых задач, среди которых представляется возможным выделить два основных: целевой – заключающийся в соотношении полученного результата с поставленными целями, и ресурсный –

выражающийся в оценке различных вариантов задействования тех или иных ресурсов для достижения одной и той же цели, которые во многом детерминируют содержание определения.

При использовании целевого подхода эффективность толкуется как ожидаемая по планируемому или реально достигнутая по завершенным действиям степень выполнения определенных задач (достижения целей) [1].

Ресурсный подход предполагает иные механизмы оценки эффективности. Так, в экономическом словаре под эффективностью понимают достижение каких-либо определенных результатов с минимально возможными издержками или получение максимально возможного объема продукции из данного количества ресурсов [2]. Международная организация по стандартизации приводит следующее определение: эффективность – соотношение между достигнутым результатом и использованными ресурсами.

Оба данных подхода взаимодополняют друг друга, а следовательно, каждый из них самосто-

ятельно лишь частично отражает сущность понятия «эффективность».

Во-первых, использование понятия «эффективность» всегда предполагает сравнение. Во-вторых, при сравнении используются свойства объекта. В-третьих, сравнение производится с задачей определения насколько свойства объекта соответствуют определенным условиям. Как известно, признак, на основании которого производится оценка, определение или классификация чего-либо, называется критерием. Таким образом, эффективность – понятие, характеризующее сравнительную оценку критериев и свойств, проявленных (которые могут быть проявлены) объектом (процессом) при его функционировании в определенных условиях.

Поскольку цель определения эффективности объекта или процесса – выбор наиболее оптимального решения относительно его применения, то процесс выбора предполагает сравнение между собою нескольких вариантов решений или способов действий [3]. Из этого следует, что сравниваемые значения предпочтительно должны быть выражены в количественном виде. Качественное сравнение тоже может проводиться,

подходе должны быть учтены все показатели, входящие в модель эффективности.

Модель оценки эффективности применения подразделения, воинской части, соединения, органа или организации можно представить в виде системы – множество элементов, находящихся в отношениях и связях друг с другом, которое образует определенную целостность [4].

Обязательными для данной системы будут являться:

- подсистема «противник»;
- подсистема «свои войска»;
- подсистема «соседи (взаимодействующие подразделения, воинские части, соединения, органы, организации Росгвардии и другие силы, включая силы и средства иных федеральных органов исполнительной власти, государственных корпораций, организаций)»;
- подсистема «условия обстановки (время года, суток, местность, социально-демографические особенности населения в районе выполнения задач и другие)»;
- внутренние связи между подсистемами (рис. 1).

При этом каждая из подсистем представляет собой систему, включающую свои подсистемы.

Рис. 1. Модель системы оценки эффективности применения войск национальной гвардии

однако его результаты менее информативны, поскольку оценка качества, не подкрепленная обоснованными расчетами, всегда субъективна. При этом может проводиться сравнение значений, характеризующих как весь объект (процесс) в целом, так и отдельные его свойства.

Однако возникает ряд проблемных вопросов, связанных с оценкой эффективности применения войск национальной гвардии при выполнении служебно-боевых задач. Для математического выражения достижения цели при целевом

Например, подсистема «Свои войска» может включать следующие подсистемы:

- огневая мощь;
- маневренность;
- защищенность;
- управляемость;
- обеспеченность;
- внутренние связи между подсистемами (рис. 2).

При этом число внутренних связей между элементами системы рассчитывается по формуле:

$$N = n \cdot (n - 1) / 2, \quad (1)$$

Рис. 2. Модель подсистемы «Свои войска»

где: N – количество внутренних связей системы;

n – количество элементов системы.

Усложнение модели эффективности применения войск национальной гвардии приводит к квадратичному увеличению внутренних связей. Так, если модель, состоящая из 4-х элементов, будет иметь 6 внутренних связей, то 5-элементная модель будет включать уже 10 таких связей, 10-элементная – 45, а 20-элементная уже 190 внутренних связей.

Причем изменение одного из элементов системы приведет к изменению других, связанных с ним. Для оценки изменений других элементов требуется наличие данных о характере их математических зависимостей [5].

В данной связи эффективность поставленной цели достигнутым результатам носит, в большинстве случаев, субъективную оценку.

При ресурсном подходе также возникает немало сложностей. Прежде всего, проблемным вопросом выступает оценка и включение в модель человеческой жизни. Сложность возникает с соотношением показателей «затраченные ресурсы» и «предотвращенный ущерб». Затраченные ресурсы могут выражаться как в конечной стоимости изделий, так и рассчитываться с учетом их амортизации, стоимости содержания и других параметров. Предотвращенный ущерб также может рассчитываться по большому количеству методик.

Анализ работ, выполняемых в войсках национальной гвардии, показывает, что большинство авторов используют расчётные модели, основанные на небольшом количестве показателей (от 5 до 15).

Представляется, что такие модели в рамках развития теории применения войск могут использоваться только при условии понимания авторами их малоприближенности к интегральному показателю дисперсии эффективности, например, для выбора предпочтительного способа действий при выполнении задач или же сравнения двух образцов вооружения. В то же время такие модели требуют обязательной практической проверки, поскольку в реальных условиях обстановки результаты применения войск могут диаметрально отличаться.

Наиболее точные результаты показывают модели, основанные на статистических данных. Сбор статистических данных представляет собой трудоемкий процесс, однако модели, построенные с их использованием, более достоверны.

Для получения наиболее точных результатов при описании дисперсии эффективности выполнения служебно-боевых задач наиболее целесообразно использовать множественный регрессионный анализ, предназначенный для изучения взаимосвязи одной переменной (зависимой, результирующей) и нескольких других переменных (независимых, исходных).

При этом предполагается, что связь между одной зависимой переменной (Y) и несколькими независимыми переменными (X) можно выразить линейным уравнением:

$$Y(E) = b + b_1x_1 + b_2x_2 + \dots + b_px_p + e \quad (2)$$

где: $Y(E)$ – зависимая переменная (показатель эффективности);

$X_1, \dots, X_p$ – независимые переменные;

$b, b_1, \dots, b_p$ – параметры модели (коэффициент регрессии);

e – ошибка предсказания.

Полученные значения зависимой переменной (показателя эффективности) будут соответствовать закону Гаусса (Гаусса-Лапласа) – распределение вероятностей, которое в одномерном случае задаётся функцией плотности вероятности, совпадающей с функцией Гаусса:

$$f(x) = \frac{1}{\sigma\sqrt{2\pi}} e^{-\frac{(x-\mu)^2}{2\sigma^2}} \quad (3)$$

где: параметр μ – математическое ожидание (среднее значение), медиана и мода распределения, а параметр σ – среднеквадратическое отклонение (σ^2 – дисперсия) распределения (рис. 3).

пустимы переменные, коэффициент корреляции которых с любой другой переменной равен 1. Следует избегать включения в анализ переменных, корреляция между которыми близка к 1, так как сильно коррелирующая переменная не несет для анализа новой информации.

Кроме того, переменные должны быть измерены в метрической шкале (интервалов или отношений) и иметь нормальное распределение.

Для получения достоверных данных необходимо отбирать для регрессионного анализа «независимые» переменные, сильно коррелирующие с «зависимой» переменной и слабо – друг с другом.

Таким образом, оценка эффективности применения войск национальной гвардии при выполнении служебно-боевых задач должна производиться, исходя из решаемой задачи. Алгоритм

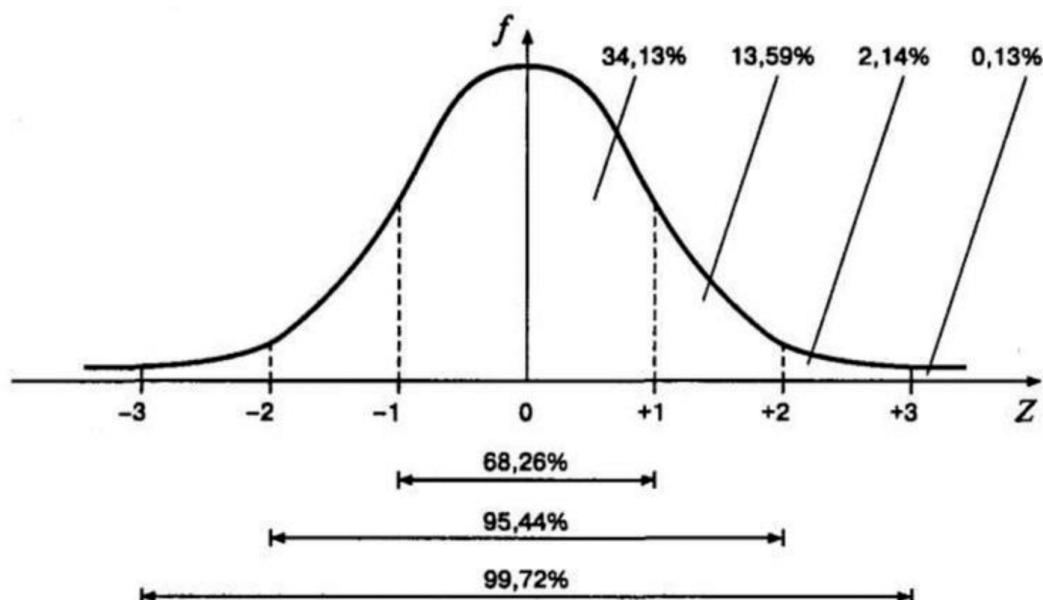

Рис. 3. Нормальное распределение (кривая Гаусса)

Методология регрессионного анализа заключается в том, что его исходными данными является набор переменных, измеренных для выборки объектов. Одна из переменных определяется как «зависимая», остальные – как «независимые» переменные, при этом увеличение объема выборки повышает статистическую достоверность результатов.

Главное требование к исходным данным – отсутствие линейных взаимосвязей между переменными, когда одна переменная является линейной производной другой переменной. Таким образом, нельзя пользоваться суммой переменных или их средним арифметическим наряду с самими переменными. Соответственно, недо-

исследования не может не учитывать конкретных целей его проведения – это могут быть цели глубокого изучения ситуации и кардинального решения выявленной проблемы, цели частичного решения проблемы, цели получения новых знаний или корректировки существующих. Ситуация, при которой определяется эффективность применения войск национальной гвардии, как правило, является сложной и сопряжена с большим количеством исходных данных (переменных), тогда в рамках построения модели проходит упрощение. При планировании применения войск необходимо понимание того, что ожидаемый результат будет соответствовать степени упрощенности модели.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Долгов А.И., Афанасьев А.С. О понятийном аппарате при оценке боевых действий войск // Военная мысль. – 1990. – № 9. – С. 41–46.
2. Экономика. Толковый словарь. – М.: «ИНФРА-М», Издательство «Весь Мир» Дж. Блэк, 2000.
3. Вентцель Е.С. Введение в исследование операций: уч.-изд. – Л.: Ленинградская типография, 1964, № 15. – 390 с.
4. Большой Российский энциклопедический словарь. – М.: БРЭ, 2003. – 1437 с.
5. Астахов А.Д. Методика военно-экономического обоснования принимаемых решений: учебное пособие. – М.: Военно-инженерная академия МО России, 2005. – 58 с.

Статья проверена программой Руконтекст. Оригинальность — 84 %.

Статья поступила в редакцию 29.08.2022; одобрена после рецензирования 30.01.2023; принята к публикации 17.05.2023.

Специфика формирования организационной культуры современного воинского коллектива в образовательном процессе военного вуза

Specifics of the development of organizational culture in contemporary military group in the educational process of the military university

Ю.Г. Быченко¹ ©, А.Н. Болдырев² © Yu.G. Bychenko¹ ©, A.N. Boldyrev² ©

^{1,2} Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии Российской Федерации, г. Саратов, Российская Федерация

¹ E-mail: bychenkoug@gmail.com

² E-mail: boldyrev78@list.ru

Аннотация. На основе теоретико-методологического и эмпирического анализа уточняются специфические черты формирования организационной культуры современного воинского коллектива. Обосновывается необходимость трансформации организационной культуры современного воинского коллектива, формирования основ адаптивных инновационных ценностей, принципов и норм их образовательного взаимодействия. Важно не только создать условия для проявления творческой научной инициативы в процессе обучения, но и комплексно стимулировать образовательную активность обучаемых военнослужащих, разработать и внедрить механизмы участия обучаемых в частичном управлении, контроле и координации внеаудиторной научной и инновационной деятельности.

Abstract. Based on theoretical-methodological and empirical analysis, specific features of development of organizational culture in contemporary military group are specified. The paper substantiates the necessity to transform organizational culture of a contemporary military group, to form the basis of adaptive innovative values, principles and norms of their educational interaction. It is important to not only create conditions for creative academic initiative in the learning process, but also fully stimulate educational activity of officer cadets, develop and introduce mechanisms for learners' participation in partial management, control and coordination of extracurricular academic and innovative activity.

Ключевые слова: организационная культура, воинский коллектив, военнослужащие, образовательный процесс, военный вуз

Keywords: organizational culture, military group, servicemen, educational process, military university

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Быченко Ю.Г., Болдырев А.Н. Специфика формирования организационной культуры современного воинского коллектива в образовательном процессе военного вуза // Академический вестник войск национальной гвардии Российской Федерации. – 2023. – № 2. – С. 9–13.

В условиях формирования информационного общества в России ограничено использование технологических ресурсов развития, поэтому важнейшим фактором роста организационной эффективности трудовых коллективов становятся знания, ценности, нормы, принципы поведения, социальный капитал отдельных субъектов. Конструирование организационной культуры сегодня является стратегической целью образовательной деятельности, а также объектом ана-

лиза, оценки, промежуточной управленческой диагностики.

В военных вузах России пока преобладает традиционный тип организационной культуры, характеризующийся системой статичных ценностей, норм, принципов поведения и профессионального взаимодействия. Последнее приводит как к положительным, так и к отрицательным последствиям в виде недостаточной инновационной активности, инициативности, отсутствия устойчивой мотивации к профессиональ-

ному саморазвитию и самосовершенствованию в процессе решения поставленных служебных задач.

Таким образом, функционирование современных военных вузов требует постоянного совершенствования как материальных, так и человеческих ресурсов. С одной стороны, меняются цели, задачи, стратегии, усиливаются требования к профессиональному потенциалу. С другой стороны, обновляется стратегия образовательной подготовки военнослужащих. В образовательном процессе военного вуза расширяется состав реализуемых компетенций, формируется комплексный социокультурный потенциал как форма профессионального потенциала будущего офицера.

В настоящее время важно обеспечить эффективность образовательного формирования военной организационной культуры нового динамичного (новаторского) типа, определяющую мотивацию к творческой активности, новаторскому подходу к реализации служебной деятельности.

Современные научные исследования представляют подходы к оценке и анализу исследуемой нами проблемы. Для нас являются важными разработки, как общей теории организационной культуры, так и культуры воинских коллективов России. Рассмотрим данные группы концепций подробнее.

Общие принципы социальной оценки организационной культуры представляются в работах К. Камерона, Р. Куинна, С. Спиридоновой, Т. Фокиной, Э. Шейна.

К. Камерон и Р. Куинн акцентируют внимание на том, что организационная культура всякой структуры проявляется в системе ценностей, традиций, поведенческих принципов ее членов [1]. В этой связи определяется важность выявления трансформаций организационной культуры, проявляющихся в постепенном переходе от жесткой (догматичной, зажатой) к мягкой (адаптивной, раскрепощенной). Представляются технологии рамочной диагностики и определяются характеристики двух типов организационной культуры: первой – жесткой (догматичной), определяющей ориентацию ее членов на использование статичного объема знаний, умений, навыков; второй – саморазвивающейся, мягкой (адаптивной), ориентирующей ее членов на поиск и внедрение новых знаний, умений, навыков.

Э. Шейн конкретизирует содержание различных культур воинских коллективов России, универсальных форм организационной культуры. Он доказывает, что фундамент проявления феномена организационной культуры закладывается в комплексе провозглашаемых ценностей членов организации [2, с. 10].

Ценности глубинного уровня культуры всякой организации, их проявление в поведенческой системе определяет вид культурно-деятельного действия, направленного на статику или динамику поведения, в том числе и в образовательной форме. Несложно заметить, что здесь ценности представляют некий стимул мотивации любого вида взаимодействия, включа-

ющего и образовательную сферу. Ценности, с одной стороны, – это окружающие объекты, на которые ориентируется личность, с другой стороны – это фактор занимаемой деятельной позиции личности в соответствии с собственными потребностями, интересами, мотивами поведения [3]. С. Спиридонова и Т. Фокина раскрывают данные культуры воинских коллективов России и обосновывают тезис о том, что организационная культура в новых условиях базируется на системе статики или динамике ее носителей. Именно ценности и нормы динамичного обновления представляют собой показатели организационной культуры. При этом тип культуры характеризуется отношением к знанию, необходимости поиска и аккумуляции информации, самообучения, творческого преобразования в процессе взаимодействия [4].

Таким образом, уже в рамках общетеоретических подходов исследователи не только уточняют современную сущность организационной культуры как набора ценностей, принципов и норм, разделяемых членами коллективов и определяющих стиль их поведения, но и уточняют базовые ее формы – статичную (преобладание ценностей, использования статичного набора знаний, умений, навыков) и динамичную (преобладание ценностей расширенного воспроизводства применяемых знаний, умений, навыков).

Рассмотрим некоторые теоретические идеи социологов, посвященных проблеме организационной культуры воинских коллективов. Т. Баландина трансформирует теоретические подходы классиков в контексте анализа культуры современных воинских подразделений [5]. Специфика формирования организационной культуры воинского коллектива определяется через его внешнюю конфигурацию (формирование организационной культуры воинского коллектива в результате реализации политики государства), а также внутреннюю конфигурацию (формирование организационной культуры как результат образовательного целевого развития непосредственных подразделений). Предлагается рассматривать классический (консервативный, статичный) вид организационной культуры в рамках наличия следующих базовых ценностей: ориентация на сохранение порядка, неизменности образовательных практик, подчинения административным ожиданиям, четко и жестко установленные образовательные роли. Выявлены предпосылки и тенденции перехода культуры от статичных до динамичных характеристик.

Е. Зиновьева в этой связи обосновывает неизменность и объективность формирования динамичных форм культуры социальных групп. Доказывает, что в новом динамичном, а значит, инновационном типе организационной культуры преобладают следующие ценности [6]: поиск и формирование новых представлений и знаний, трудовое раскрепощение, внедрение знаний в образовательный процесс. Исследователи представляют практики формирования элементов

динамичной культуры в среде военного института [7]. Обосновывается: необходимость сотрудничества в процессе целевого обучения; активизация командной образовательной деятельности, творчества; проявление инициативы; рост ответственности [8]. Достижение последнего предполагает создание условий высокой степени привлечения к аналитической работе с информационными источниками, самостоятельной информационной деятельности обучаемых.

Несложно заметить, что здесь динамичный (инновационный) вид организационной культуры воинского коллектива характеризуется, прежде всего, высокой степенью привлечения к образовательной активности, формированием необходимых условий творческой образовательной деятельности, обеспечением условий саморазвития собственного интеллектуального и образовательного потенциала всех его членов.

Таким образом, обобщая рассмотренные теоретические подходы, можно сделать следующие выводы:

1. Организационная культура современного воинского коллектива представляет собой комплекс понимаемых, усвоенных и в полной мере применяемых членами коллектива ценностей, принципов и норм, которые, с одной стороны, формируют атмосферу, определенный социально-психологический климат в микроорганизации, с другой стороны, проявляются в стиле образовательного взаимодействия и поведения.

2. Статичная организационная культура характеризуется ценностями и нормами, определяющими ориентацию на сохранение порядка, неизменность образовательных практик, подчинение административным ожиданиям, четкими и жестко установленными образовательными ролями. Динамичная организационная культура характеризуется ценностями и нормами, определяющими ориентацию на собственную аналитическую деятельность, поиск и формирование новых представлений и знаний, трудовое раскрепощение, внедрение новых знаний в образовательный процесс.

3. Оценку организационной культуры современного воинского коллектива уместно рассматривать в рамках диагностики ценностей и норм образовательного взаимодействия курсантов и преподавателей. Трансформация данного взаимодействия может исследоваться, с одной стороны, как процесс формирования организационной культуры, с другой стороны, как переход от одного типа организационной культуры к другому.

Рассмотрим некоторые данные социологического опроса, проведенного среди курсантов Саратовского военного института. Исследование осуществлено социологическим методом анкетирования (N = 522). Опрошен последовательно каждый второй обучающийся дневной формы военного института. Выборка респондентов случайная.

Большинство курсантов (77 %) положительно оценивают условия, созданные в военном институте для развития социальных (в том числе и образовательных)

потребностей. Отметим, что респонденты акцентируют внимание на актуальности личных ценностей достижения образовательного процесса в военном институте. Важнейшие ценности достижения успеха они связывают с «уверенностью в себе» (мнение 72 % опрошенных), а также с «трудолюбием и упорством» (мнение 69 % опрошенных).

По сути, курсанты ориентированы на развитие ценности достижения образовательного процесса в контексте развития самостоятельных аналитических практик, саморазвития социальных потребностей, а также на уверенную индивидуальную деятельность с широким перечнем информационных ресурсов, расширенной базой доступа к информационным комплексам общества.

В системе образовательных практик возрастает роль групповых норм и потребностей курсантов. Так, на первом курсе преобладают личные образовательные потребности – 63 % респондентов, а коллективные только у 16 % опрошенных. На втором курсе преобладают коллективные образовательные потребности у 20 % обучающихся. На пятом курсе данный показатель достигает уже 31 % от количества опрошенных.

Таким образом, в рамках образовательного процесса у курсантов усиливается приоритет коллективного группового образовательного взаимодействия. На пятом курсе обучения существенно возрастает значение коллективного образовательного творчества, значение групповых совместных коммуникаций усиливается. Значимость информационной базы общества существенно повышается в реализации образовательного процесса.

В ходе исследования выявлены социокультурные информационные проблемы в системе образовательного развития. Курсанты отмечают относительную информационную и культурную замкнутость, что ограничивает их возможности самоподготовки, образовательного саморазвития. Так, на первом курсе обучения основным источником информации является деятельность преподавателя на занятиях (мнение 81 % респондентов), проявляется ограниченность получения информации в процессе прохождения профессиональных практик. В то же время в современных условиях обозначается важность создания условий привлечения курсантов к аналитической работе с информационными источниками, необходимость мотивации самостоятельной научно-информационной работы. Внутренняя конфигурация формирования организационной культуры курсантского воинского коллектива представляет собой результат образовательного целевого развития как непосредственных курсантских групп, так и системы образовательного взаимодействия в военном институте в целом.

К пятому курсу несколько изменяется ситуация. Уже только 45 % курсантов отмечают преподавателя как основной источник получения информационных

потоков. Существенно возрастает интеграция образовательного процесса с практикой, с практическими действиями курсанта во время формирования непосредственных профессиональных компетенций. Повышается информационное значение образовательных агентов в лице непосредственных начальников обучаемых: командира взвода, роты, батальона. При этом информационное ограничение внешней социальной среды, закрытость практик научной деятельности курсанта сохраняются.

Таким образом, в рамках военного института на первом и втором курсах обучающиеся, с одной стороны, имеют существенно ограниченный доступ к внешнему информационному ресурсу, наблюдается информационная ограниченность и в рамках получения практических навыков военно-профессионального взаимодействия. Данная проблема частично преодолевается на старших курсах обучения. Образовательный процесс насыщается различного рода практиками, повышается практическая составляющая образовательной деятельности обучаемых. Одновременно сохраняется дефицит доступа к внешним информационным ресурсам, образовательный процесс в целом слабо обеспечен компьютерной техникой, возможность наращивания аналитических научных информационных способностей находится на недопустимо низком уровне.

Только часть респондентов представляет себе пути совершенствования процесса развития организационной культуры воинского коллектива. Необходимость данного совершенствования отмечают 13 % курсантов. Представляется важным формирование ценностных приоритетов аналитической деятельности, принципов самостоятельного взаимодействия курсантов с преподавателями. 17 % отмечают важность модернизации организационной деятельности командиров, создание условий и возможностей для доступа к внешним информационным ресурсам. 18 % респондентов указывают на необходимость введения норм образовательной деятельности, включающих принципы самостоятельной образовательной и самообразовательной деятельности, расширения возможностей проявления творчества и образовательной инициативы.

Таким образом, совершенствование организационной культуры курсанты связывают, с одной стороны, с обеспечением доступа к компьютерной технике и компьютерным технологиям, а также к внешним образовательным информационным ресурсам, с другой стороны, с созданием условий образовательногокрепощения, обеспечения возможностей и целевого стимулирования образовательных творческих инициатив, самостоятельного поиска, обработки, ранжирования внутренних и внешних информационных потоков. Неуклонно возрастает потребность курсантов участвовать в образовательном управлении на уровне тактического группового взаимодействия с препо-

давателем, усиления самостоятельной работы с научными источниками, получения реального доступа к компьютерной технике, позволяющей осуществлять работу с внешними информационными ресурсами.

Выводы:

1. Организационная культура современного воинского коллектива характеризуется системой понимаемых, усвоенных и в полной мере применяемых членами данного коллектива ценностей, принципов и норм в процессе реализации их основной формальной деятельности (то есть образовательных действий). Поэтому данная культура внешне проявляется как специфическая конструкция, характеризующаяся, прежде всего, стилем образовательной жизнедеятельности. Организационная культура позволяет говорить о военном институте как о самоорганизованном комплексе, построенном на правилах, нормах, ценностях образовательного взаимодействия субъектов. Формирование организационной культуры современного коллектива включает несколько форм деятельности, направленной на разработку, а также обновление существующих правил, ценностей, норм взаимодействия курсантов, преподавателей и администрации военного вуза.

2. Специфика формирования организационной культуры воинского коллектива характеризуется двойственностью данного процесса: на внешнем и внутреннем уровнях. Внешняя конфигурация формирования организационной культуры воинского коллектива проявляется в контексте реализации комплексной политики государства. Последняя направлена на нормативное, административное, просветительское формирование культуры воинских коллективов. Внутренняя конфигурация формирования организационной культуры воинского коллектива представляет собой результат образовательного целевого развития, как непосредственных подразделений, так и системы образовательного взаимодействия в военном институте в целом.

3. Воинские коллективы сегодня характеризуются статической (классической) формой организационной культуры. Образовательная деятельность осуществляется в рамках норм жесткой дисциплины, порядка, подчинения, статично установленной роли обучаемого и обучающихся в структуре образовательного управления учебной группой. Данный тип организационной культуры формируется в рамках удовлетворительного уровня компьютерного обеспечения образовательного процесса. Последнее определяет предпосылки простого, но не расширенного воспроизводства практик работы курсантов с комплексом информационных ресурсов общества в целом и его интернет ресурсами в частности. В образовательной деятельности обостряются два типа противоречий. Первый отражает статичность процессов организации образовательной деятельности (в данном процессе личный новаторский потенциал курсанта развивается фрагментарно, он не

имеет постоянных форм востребованности в процессе реализации образовательной деятельности преподавателя и обучаемого). Второй – в процессе образовательной деятельности обостряются противоречия, связанные с закрытостью информационных ресурсов военного института. Сохранение социальной и научной замкнутости военного института, а также недостаточная эффективность научно-образовательной, аналитической подготовки курсантов, информационная закрытость образовательной деятельности создают условия ограниченности комплексного развития творческого научного потенциала обучаемых. По сути, современная статическая (классическая) форма организационной культуры объективно определяет процессы существенной информационной замкнутости и ограничения научного насыщения образовательных процессов. Решение вышеперечисленных проблем создаст предпосылки формирования информационного и аналитического профессионального потенциала будущих офицеров.

4. В современных условиях необходима трансформация организационной культуры: переход от статичных к новаторским ценностям, нормам, принципам образовательного взаимодействия в военном институте. Важно, с одной стороны, существенно повысить уровень компьютерного обеспечения образовательного процесса, с другой – сформировать условия раскрепощения и научного насыщения образовательного процесса. Важно также внедрение механизма стимулирования образовательных новаций и распространения некоторых практик партнерского

научно-образовательного сотрудничества преподавателей и курсантов в комплексное стимулирование новаторского творчества научных команд обучаемых, в реализацию активной инициативы в каждой группе обучения, при этом обеспечение роста их адаптивного образовательного потенциала.

Таким образом, динамичный (новаторский) тип культуры подразделений призван создать условия высокой степени привлечения членов коллектива к аналитической работе с информационными источниками, мотивировать самостоятельную научную работу как внутри военного института, так и в системе внешней его информационной среды, интегрировать научную деятельность представителей гражданских и военных вузов России. Важно не только создать условия для проявления творческой научной инициативы в процессе обучения, но и комплексно стимулировать образовательную активность, разработать и внедрить механизмы участия обучаемых в частичном управлении, контроле и координации внеаудиторной научной и инновационной деятельности военного института.

Сегодня образовательный механизм военного вуза должен формировать аналитические, диагностические, научные ценности. Члены воинского коллектива должны быть ориентированы на поиск новых знаний, саморазвитие, рост социальной ответственности, усиление лидерских качеств, внедрение практик инновационного служебного взаимодействия.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Камерон К. Диагностика и изменение организационной культуры / К. Камерон, Р. Куинн. – СПб., 2001. – 310 с.
2. Фокина Т.П. Организационная культура / Т.П. Фокина, С.Н. Спиридонова. – Саратов, 2006. – 81 с.
3. Шейн Э.Х. Организационная культура и лидерство / Э.Х. Шейн. – СПб., 2002. – 330 с.
4. Ершов Д.О. Социальные потребности как компонент механизма совершения социального действия / Д.О. Ершов // Известия Саратовского университета. Новая серия. – 2014. – Т. 14. – № 4. – С. 44–46.
5. Баландина Т.М. Организационная культура военной организации: сущность и специфические проявления / Т.М. Баландина, М.Г. Гильфанова // Известия саратовского военного института войск национальной гвардии. – 2022. – № 2 (7). – С. 70–74.
6. Быченко Ю.Г. Саморазвитие информационной культуры у студентов высших учебных заведений / Ю.Г. Быченко, Е.А. Зиновьева // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2022. – № 1. – С. 19–22.
7. Пихтелев А.М. Духовно-культурное развитие деятельности человеческого потенциала военнослужащих / А.М. Пихтелев // Alma mater. – 2019. – № 4. – С. 62–66.
8. Ершов Д.О. Социально трудовое развитие курсантов военного института / Д.О. Ершов // Вестник Поволжской академии государственной службы. – 2015. – № 1 (46). – С. 85–90.

Статья проверена программой Руконтекст. Оригинальность — 90 %.

Статья поступила в редакцию 23.12.2022; одобрена после рецензирования 08.02.2023; принята к публикации 17.05.2023.

Модель интегрированной логистической поддержки сложных технических систем

Integrated logistics support model for complex engineering systems

А.В. Кузнецов¹ ©, В.А. Дубовский² © A.V. Kuznetsov¹ ©, V.A. Dubovsky² ©

^{1, 2} Военная академия материально-технического обеспечения имени генерала армии А.В. Хрулева, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация.

¹ E-mail: anton.ferrarius@bk.ru

² E-mail: dubovskiy@inbox.ru

Аннотация. В статье предложена модель интегрированной логистической поддержки сложных технических систем, обеспечивающая оперативное планирование и организацию послепродажного обслуживания всеми участниками жизненного цикла.

Abstract. The article introduces a model of integrated logistics support for complex technical systems, which provides operational planning and organization of after-sales service by all the participants of the life cycle.

Ключевые слова: интегрированная логистическая поддержка, жизненный цикл, сложная техническая система, эксплуатация, техническое обслуживание, запасные части, ремонт

Keywords: integrated logistics support, life cycle, complex engineering system, operation; maintenance, spare parts, repair

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Кузнецов А.В., Дубовский В.А. Модель интегрированной логистической поддержки сложных технических систем // Академический вестник войск национальной гвардии Российской Федерации. – 2023. – № 2. – С. 14–21.

Опыт выполнения войсками национальной гвардии (далее – ВНГ) служебно-боевых задач показывает, что уровень боевой готовности войск, их подвижность, возможность продолжительного использования в ходе выполнения поставленных задач во многом зависят от организации и выполнения мероприятий технического обеспечения войск [1].

Автомобильная техника (далее – АТ) является основным средством, обеспечивающим тактическую и оперативную подвижность войск, и используется во всех структурных подразделениях для выполнения поставленных задач. В связи с этим повышение коэффициента готовности, эффективности технического обслуживания и ремонта (далее – ТОиР) становится одной из приоритетных задач [1].

Постоянно меняющиеся условия эксплуатации, развитие научно-технического прогресса, форм и способов ведения боевых действий обуславливают постоянное повышение требований к автомобильной технике, которая представляет собой сложную техническую систему (далее – СТС), состоящую из множества взаимосвязанных систем, подсистем, составных частей, узлов и агрегатов.

Составные части данных систем могут разрабатываться в различных конструкторских бюро и предприятиях, а их обслуживание организовано как силами и средствами ремонтных подразделений, так и сервисных организаций. Соответственно возникает задача интеграции данных участников жизненного цикла (далее – ЖЦ) в единую систему информационного обмена.

В настоящее время получила широкое распространение технология интегрированной логистической поддержки (далее – ИЛП), под которой понимается совокупность методов, способов и средств обеспечения информационными и материальными ресурсами всех этапов ЖЦ изделия (от разработки до снятия с эксплуатации) для минимизации суммарных затрат при удовлетворении заданных показателей надежности, технической готовности и эффективности использования изделия в соответствии с его назначением.

В научных работах [1; 2; 3; 4] рассмотрены наиболее важные аспекты и актуальность внедрения ИЛП для всех участников ЖЦ изделия и формирования системы управления ЖЦ изделия.

В свою очередь система ИЛП представляет собой информационно-организационное сопрово-

ждение ЖЦ изделия, т.е. физически реализуемое через интеграцию информационных потоков, выполняемых процессов и соответствующих автоматизированных систем участников ЖЦ.

Приоритетным направлением в сфере ИЛП сложных технических систем становится создание интеллектуально-информационных и логистических систем на базе технологий, интегрирующих прогнозирующий мониторинг технического состояния изделия и процессов его ЖЦ в единую информационную среду (далее – ЕИС).

Предполагается, что сканирование информации с основных узлов (агрегатов) изделия и передача ее по беспроводным каналам связи на порталы управления системы ИЛП ЖЦ изделий позволит принимать оптимальные решения по управлению ТОиР и поставке запасных инструментов и принадлежностей (далее – ЗИП) (рис. 1). Это даст возможность существенно сократить затраты, связанные с простоем СТС и созданием оптимальных запасов ЗИП, за счет эффективного управления материально-техническим обеспечением (далее – МТО) в режиме реального времени.

Основное преимущество модели состоит в том, что она объединяет всех участников ЖЦ изделия в ЕИС, связывает их непосредственно с изделием для его контроля и сопровождения, а с помощью информационно-интеллектуальной системы управления и принятия решений (далее – ИИСУиПР) принимаются оптимальные стратегии для поддержания требуемого уровня технической готовности.

Рассмотрим структурные элементы модели:

1. Основными участниками ЖЦ изделия являются эксплуатирующая организация, сервисные организации, предприятия промышленности и заказчик. Заказчик, исходя из возложенных задач, является главным организатором ИЛП СТС и непосредственно организует взаимодействие с НИИ, ЦМТО, ремонтными заводами и предприятиями промышленности, которые осуществляют деятельность по производству СТС согласно ГОЗ и обеспечивают выполнение требований технических заданий.

Сервисные организации выполняют мероприятия по ТОиР СТС при взаимодействии с эксплуатирующими организациями и поставщиками ЗИП.

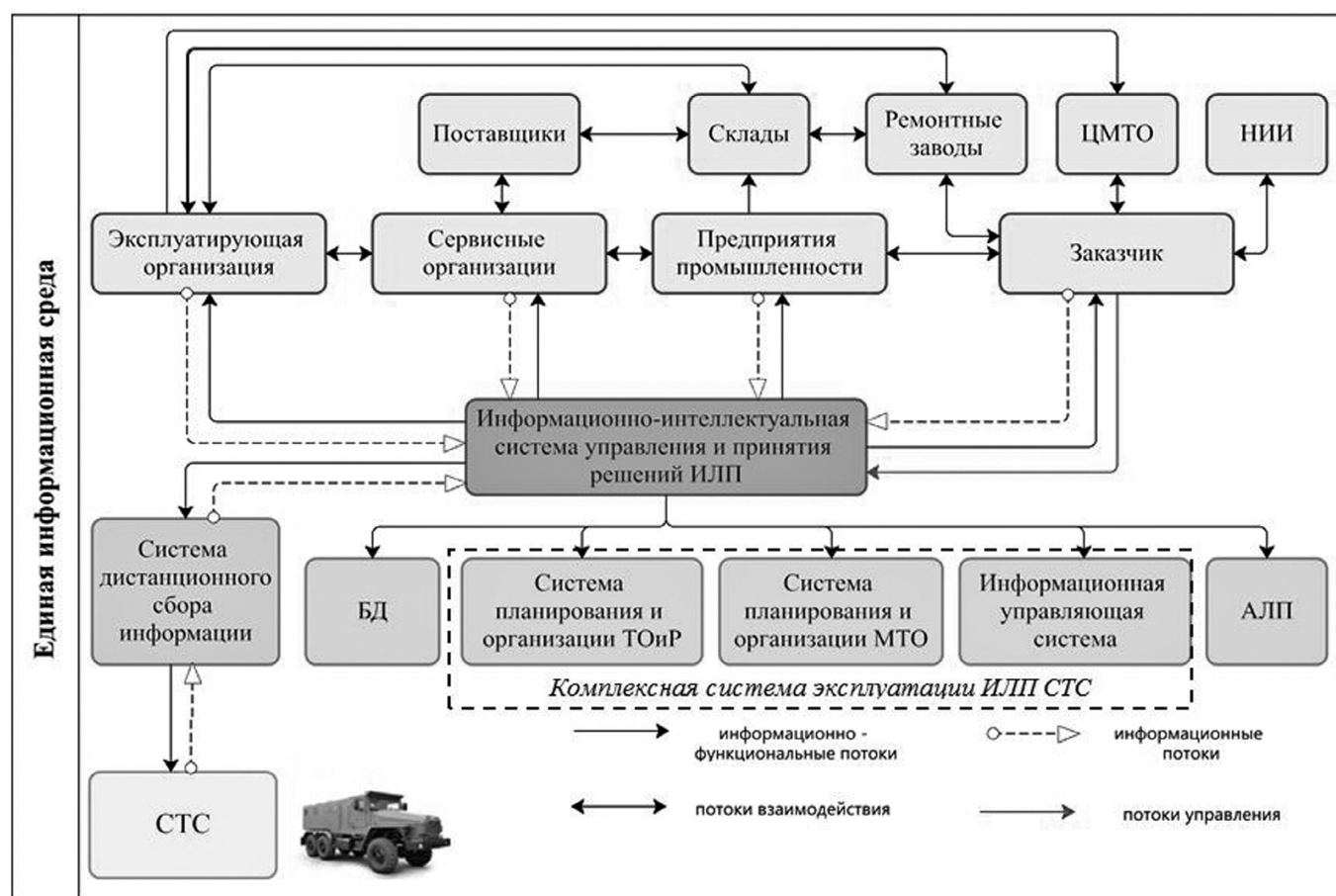

Рис. 1. Модель ИЛП СТС: АЛП – анализ логистической поддержки; БД – база данных; ИЛП – интегрированно-логистическая поддержка; МТО – материально-техническое обеспечение; НИИ – научно-исследовательские институты; СТС – сложная техническая система; ТОиР – техническое обслуживания и ремонт; ЦМТО – центр материально-технического обеспечения

Эксплуатирующая организация осуществляет непосредственно эксплуатацию СТС согласно эксплуатационной документации и ведомственных документов ВНГ.

2. Информационно-интеллектуальная система управления и принятия решений представляет собой систему автоматизированных информационных, информационно-функциональных и управленческих потоков информации от участников ЖЦ, функционирующую в целях:

- приема и передачи информации о состоянии изделия СТС и мероприятий, проводимых на нем в режиме реального времени между всеми участниками ЖЦ;

- передачи информации в БД и ее постоянный мониторинг и актуализация;

- сбора данных для анализа логистической поддержки (далее – АЛП);

- распределения информационных потоков данных между системами планирования и организации ТОиР, планирования и организации МТО и информационно-управляющей системой;

- поиска оптимальных стратегий по ТОиР, обеспечению ЗИП и материальными средствами (далее – МС) с последующим контролем их реализации;

- организации электронного документооборота и уточнения технической документации;

- приема управленческих команд от головного заказчика.

Полученная информация в ЕИС обрабатывается с помощью АЛП, основными функциями которой являются:

- анализ возможностей и наличия ресурсов для поддержания готовности СТС и ее сопровождение всеми участниками ЖЦ;

- анализ мероприятий ТОиР с оценкой их трудоемкости и продолжительности;

- оценка эффективности ИЛП изделия в части выполнения заданных эксплуатационно-технических характеристик, снижения стоимости ЖЦ и его послепродажного обслуживания.

3. Система дистанционного сбора информации, обеспечивающая передачу информации о состоянии СТС, сущность которой заключается в установке на СТС датчиков для контроля состояния важных технических систем.

Состояние каждого узла записывается на блок приема и сбора данных путем их последовательного накопления. Далее по каналам передачи дублируется на блок передачи. С помощью флэш-накопителя информация отправляется во внутреннюю сеть с последующей передачей в ИИСУиПР. Блок приема и сбора информации в случае экстренных повреждений снимается и может использоваться как передатчик информации об изделии до момента отказа.

Хранение полученной информации осуществляется в БД.

4. База данных выполняет функцию сбора и обобщения всей информации, поступающей от СТС и участников ЖЦ. Основными функциями БД являются:

- обобщение данных о состоянии изделия;

- хранение электронной технической документации на изделие;

- хранение документации по движению материальных средств для обеспечения поддержки ЖЦ изделия;

- хранение данных о выполнении мероприятий ТОиР, наличия материальных средств на складах;

- обобщения сведений о возможностях и наличии ресурсов всех участников ЖЦ.

5. Система планирования и организации ТОиР предназначена для выбора оптимальных, качественных, своевременных и оперативных стратегий по ТОиР.

6. Система планирования и организации МТО предназначена для выбора наиболее эффективных, полных и своевременных стратегий МТО послепродажного обслуживания.

7. Информационно-управляющая система – это постоянно действующая система информационной взаимосвязи всех участников ЖЦ изделия, предназначенная для обработки принятой информации от ИИСУиПР, подготовки необходимых документов для выполнения мероприятий послепродажного обслуживания, передачи отчетных документов в БД, а также для разработки (уточнения) электронных технических документов.

В свою очередь, в ходе реализации процессов поддержки эксплуатации возникает потребность в выработке оптимального решения при проведении различных видов обслуживания и ремонта. Сущность вопроса состоит в необходимости распределения работ между обслуживающими организациями (сервисными организациями оборонно-промышленного комплекса (ОПК), ремонтно-восстановительными органами), участвующими в данных процессах. Задачи такого вида возникают в том случае, когда имеющихся в наличии ресурсов оказывается недостаточно для освоения требуемого объема работ. Поэтому целью решения задач данного типа является отыскание такого варианта распределения ресурсов, который позволил бы минимизировать общие затраты на выполнение мероприятий в рамках поддержки эксплуатации [5].

Основным инструментом модели ИЛП СТС является комплексная система эксплуатации ИЛП СТС, состоящая из подсистем ТОиР, МТО и информационно-управляющей системы.

В качестве примера рассмотрим функционирование подсистемы МТО.

Главная цель подсистемы МТО заключается в обеспечении необходимыми расходными материалами и ЗИП с минимальными затратами времени.

Для этого решаются следующие задачи:

1. Своевременное и полное обеспечение участников ЖЦ всеми МС и ЗИП, потребляемыми в процессе эксплуатации вовремя и в необходимых объемах;

2. Обеспечение рационального использования и контроль за выполнением норм по расходованию ЗИП и МС;

3. Минимизация затрат на складское хранение МС.

Для выполнения этих задач, которые в свою очередь также являются более простыми элементами подсистемы, наиболее удобно составить «направленный граф состояний», который позволяет построить удобные графические представления с входными и выходными сигналами о вероятности потоков МС в каждое состояние изделия.

Для этого рассмотрим имитационную модель процессов МТО ИЛП СТС.

На рисунке 2 представлена потоковая часть ориентированного графа, отражающего структуру потоков МС в комплексной системе «поставки ЗИП – эксплуатация – ТОиР – списание». По существу это графическое отображение системы послепродажного обслуживания, описывающее возможные состояния составной части (далее –

СЧ или СЧИ) любой СТС – элемента поставки заданной номенклатуры (состояния 1, 2, 3, 4, 7, 8) и изделия в целом (состояния 5, 6).

Вершины графа отображают возможные состояния СЧ в системе ИЛП СТС:

1 – исправные СЧ на складе;

2 – исправные СЧ, эксплуатируемые в составе изделия;

3 – неисправные СЧ, находящиеся на восстановительном ремонте эксплуататора (в ремонтном органе);

4 – СЧ в состоянии списания;

5 – исправные СЧ в составе СТС, находящихся на техническом обслуживании;

6 – СЧ в составе СТС, находящихся на капитальном ремонте в ремонтном предприятии;

7 – неисправные СЧ, накопленные на складе у эксплуататора для отправки в ремонт;

8 – СЧ, находящиеся на восстановительном ремонте у сервисной организации.

В обороте находится определенное количество СЧ каждого типа. В силу различных случайных факторов все они распределяются случайным образом между указанными выше состояниями.

Введем в рассмотрение фазовый вектор системы $Z_i(t)$, составляющие которого $i = 1, \dots, n$, суть количества СЧ данного типа, находящихся в i -м состоянии.

Переменные $Z_5(t)$ и $Z_2(t)$ связывают сигнальную часть графа с потоковой.

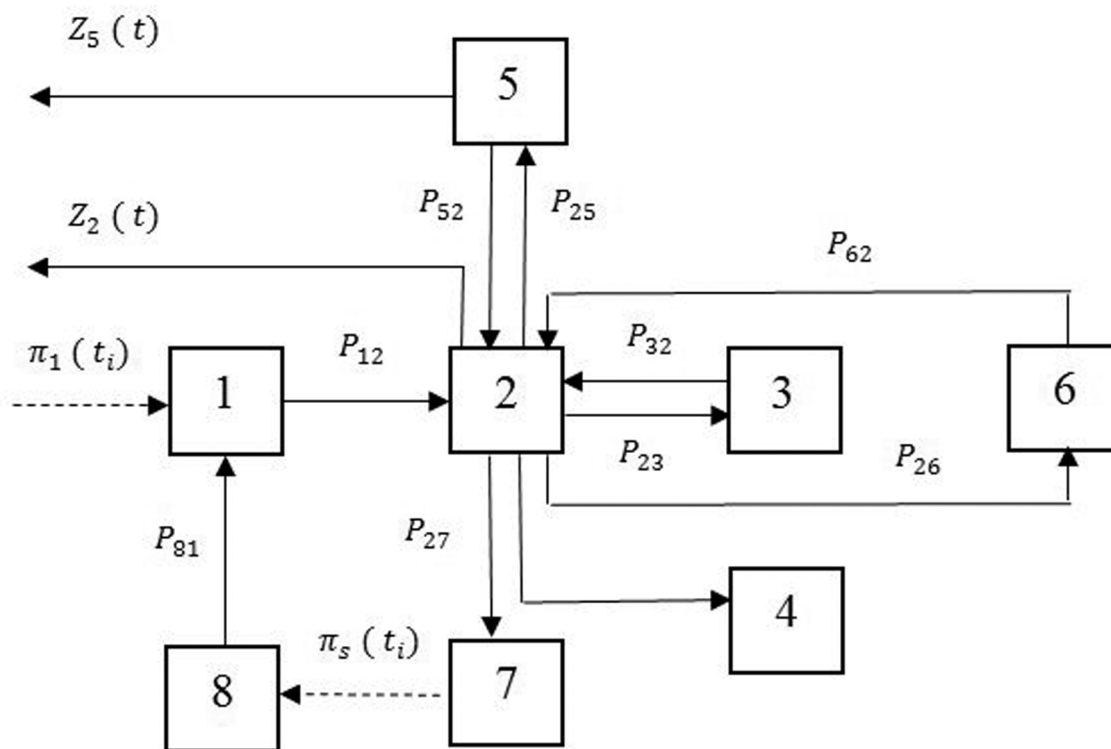

Рис. 2. Граф состояний составных частей СТС

Будем считать, что выполняются следующие условия:

1. Составные части изделия в состояниях 3, 4, 7 считаются неисправными, а в состояниях 2, 5 – исправными;

2. При неисправном состоянии в любом случае СЧ подлежит замене за счет запасов склада, а далее либо отправляется в ремонт, либо списывается;

3. Ремонт СЧ может быть восстановительным и выполняться в оперативном порядке у потребителя;

4. Сложные виды ремонта СЧ осуществляются на оборудовании поставщика. Отправка в ремонт производится периодическими партиями, которые накапливаются на складе в течение обусловленного периода времени;

5. Плановый капитальный ремонт СТС выполняется на специализированных ремонтных предприятиях. Отправка изделий на ремонт осуществляется по мере наступления сроков. Запасные части, необходимые для проведения капитального ремонта, поставляются из внешних источников и в данной модели не учитываются. Их стоимость входит в стоимость ремонта.

6. Пополнение объемов ЗИП осуществляется периодически партиями определенного размера, обеспечивающими оптимальный уровень запаса при заданном среднем коэффициенте готовности изделий, рассчитанном на заданный период функционирования.

7. Критерий оптимальности содержит свободные и несвободные параметры. Свободные параметры учитывают возможность выбора стратегии и тактики использования изделий, а отсюда – оптимизацию доходов и расходов. Несвободные параметры характеризуют качественные, ценовые и другие факторы, присущие изделию и системе.

Дефицит ЗИП приводит к простоям, что снижает средний коэффициент готовности. Простой вызывает также нахождение СЧ в состояниях ТОиР [6].

На рисунке 2 стрелками показаны дуги графа, описывающие переходы СЧ и изделия в целом из одного состояния в другое. Обозначения дуг графа цифрами вида $k-h$ отмечают направления переходов из состояния k в состояние h . Состо-

яния, в которых над СЧ осуществляются какие-либо действия, соответствуют нахождению их в определенных технологических фазах, реализуемых в системе массового обслуживания (далее – СМО). В данном случае такими СМО являются: система ТО, система восстановительного ремонта СЧ у потребителя, система капитального ремонта изделий, система восстановительного ремонта СЧ у поставщика и склад, который принимает и отпускает СЧ. Считается, что переходы $k-h$ обусловлены случайными пуассоновскими потоками событий.

Для дальнейших рассуждений в таблице 1 даны пояснения к разметке графа на рисунке 2, включающие обоснование физического смысла переходов, характера и интенсивностей потоков в разработанной модели ИЛП СТС.

Периодические пополнения характеризуются периодом T_1 и объемом пополнения $\pi 1(t_1) = \pi 1(iT_1)$. Учет ограниченных пропускных способностей (ограниченное число каналов обслуживания) системы массового обслуживания осуществляется за счет нелинейного характера зависимостей интенсивностей соответствующих потоков от фазовых координат $Z(f)$ системы.

Подводя итог, можно сделать следующие выводы:

1. Необходимость формирования модели ИЛП обусловлена информационной сложностью передачи данных о фактическом состоянии изделия СТС между участниками ЖЦ, большими затратами на послепродажное обслуживание и материально-техническое обеспечение.

2. Данная модель создает необходимые предпосылки для интеграции всех участников ЖЦ в единую информационную среду, позволяющую получать достоверную информацию о состоянии изделия и его составных частях в режиме времени, близкому к реальному, хранить полученную информацию в БД, вырабатывать наиболее оптимальные стратегии по ТОиР и МТО, сократить бумажный документооборот при выполнении различных операций.

3. Использование предложенной имитационной модели позволяет формализовать информационные потоки, сопровождающие процессы МТО, и создать математическую основу для оценивания эффективности ИЛП СТС.

Таблица 1

Разметка графа состояний

Переходы k → h	Физический смысл перехода	Характер потока в разрабатываемой модели
1 → 2	Поток ЗИП со склада для замены неисправных СЧ	Переход обусловлен поступлением на склад заявок на ЗИП для замены отказавших агрегатов на изделия, а также количеством запаса на складе требуемых СЧ. Поступление заявок на склад может быть как плановым, в известные заранее моменты времени, так и неплановым, в случайные моменты времени. Переход образует ординарный пуассоновский поток с интенсивностью: $p_{12}(Z_1, Z_2) = \lambda_0 Z_2 1(Z_1),$ где λ_0 – интенсивность отказов СЧ данной номенклатуры: $\lambda_0 = \frac{H_{t_{\text{уп}}}}{T_{\text{ср}} * t_{\text{уп}}} \text{сут}^{-1},$ где $H_{t_{\text{уп}}}$ – средняя на периоде наработка СЧ, ч; $t_{\text{уп}}$ – учетный период времени, сут; $T_{\text{ср}}$ – средняя на периоде наработка СЧ на отказ, ч; $1(Z_1)$ – единичная функция
2 → 3	Поступление СЧ на восстановительный ремонт у потребителя	Переход обусловлен интенсивностью отказов СЧ, приводящих к восстановительному ремонту. Ординарный пуассоновский поток с интенсивностью: $p_{23} = \lambda_{23} Z_2,$ где $\lambda_{23} = \lambda_0 P_{\text{рем}}$, $P_{\text{рем}}$ – вероятность отказа, приводящего к восстановительному ремонту
2 → 4	Переход СЧ в состояние безвозвратных потерь в процессе эксплуатации	Переход обусловлен интенсивностью отказов СЧ, приводящих к списанию в безвозвратные потери. Ординарный пуассоновский поток с интенсивностью: $p_{24} = \lambda_{24} Z_2,$ где $\lambda_{24} = \lambda_0 P_{\text{сп}}$, $P_{\text{сп}}$ – вероятность отказа, приводящего к списанию в безвозвратные потери
2 → 5	Переход СЧ в составе изделия на профилактические работы	Переход обусловлен наработкой изделий, при достижении которой они направляются на проведение профилактических работ. Ординарный пуассоновский поток с интенсивностью: $p_{25} = \lambda_{25} Z_2,$ где $\lambda_{25} = \frac{H_{t_{\text{уп}}}}{T_{\text{то}} * t_{\text{уп}}} \text{сут}^{-1}$, $T_{\text{то}}$ – периодичность проведения профилактических работ, ч
2 → 6	Переход СЧ в составе изделия на капитальный ремонт	Переход обусловлен наработкой изделий, при достижении которой они направляются на проведение капитального ремонта. Ординарный пуассоновский поток с интенсивностью: $p_{26} = \lambda_{26} Z_2,$ где $\lambda_{26} = \frac{H_{t_{\text{уп}}}}{T_{\text{кр}} * t_{\text{уп}}} \text{сут}^{-1}$, $T_{\text{кр}}$ – периодичность проведения капитального ремонта, ч

2 → 7	Переход неисправных СЧИ в состояние накопления для отправки в ремонт к поставщику	Переход обусловлен отказами СЧ, приводящими к отправке в заводской ремонт к поставщику. Ординарный пуассоновский поток с интенсивностью: $p_{27} = \lambda_{27} Z_2,$ где $\lambda_{27} = \lambda_0 P_{\text{рек}}$, $P_{\text{рек}}$ – вероятность отказа, приводящего к заводскому ремонту у поставщика (рекламация)
3 → 2	Переход СЧИ, отремонтированных у потребителя, в состояние нахождения исправного СЧИ в составе изделия	Ординарный пуассоновский поток СЧ с интенсивностью восстановительного ремонта: $p_{32}(Z_3, A_3, t_{\text{рем}}), \text{ сут}^{-1},$ зависящей от: $Z_3(t)$ – численности СЧ на восстановительном ремонте; A_3 – количества каналов восстановительного ремонта; $t_{\text{рем}}$ – средней продолжительности восстановительного ремонта, сут
5 → 2	Переход СЧИ в составе изделий, прошедших профилактические работы, в состояние нахождения исправного СЧИ в составе изделия	Ординарный пуассоновский поток СЧ с интенсивностью проведения профилактических работ на изделии: $p_{52}(Z_5, A_5, t_{\text{ТО}}), \text{ сут}^{-1},$ зависящей от: $Z_5(t)$ – численности СЧ, находящихся на профилактических работах; A_5 – количества каналов профилактических работ; $t_{\text{ТО}}$ – средней продолжительности проведения профилактических работ, сут
6 → 2	Переход СЧИ в составе изделий, прошедших капитальный ремонт, в состояние нахождения исправного СЧИ в составе изделия	Ординарный пуассоновский поток СЧ с интенсивностью капитального ремонта: $p_{62}(Z_6, A_6, t_{\text{кр}}), \text{ сут}^{-1},$ зависящей от: $Z_6(t)$ – численности СЧ в капитальном ремонте; A_6 – количества каналов капитального ремонта; $t_{\text{кр}}$ – средней продолжительности капитального ремонта, сут
7 → 8	Переход партий неисправных СЧИ, накопленных на складе, к поставщику для заводского ремонта	Переход обусловлен <i>периодической</i> отправкой в ремонт партий СЧИ, которые накапливаются на складе в течение обусловленного периода времени.
8 → 1	Переход СЧИ, прошедших заводской ремонт на мощностях поставщика, в состояние нахождения исправного СЧИ в составе изделия	Ординарный пуассоновский поток СЧ с интенсивностью заводского ремонта: $p_{81}(Z_8, A_8, t_{\text{рек}}),$ зависящей от: $Z_8(t)$ – численности СЧ в заводском ремонте; A_8 – количества каналов заводского ремонта; $t_{\text{рек}}$ – средней продолжительности заводского ремонта (рекламации), сут

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Кузнецов А.В. Интегрированная логистическая поддержка жизненного цикла как необходимое условие повышения коэффициента готовности автомобильной техники в войсках национальной гвардии Российской Федерации / А.В. Кузнецов, Н.И. Дубовская // Актуальные вопросы совершенствования системы технического обеспечения в войсках национальной гвардии Российской Федерации во взаимодействии с другими видами обеспечения: межвузовский сборник научно-практических материалов (Пермь, 25 ноября 2021 года) / под ред. Г.М. Гончаренко. – Пермь: ФГКВОУ ВО «Пермский военный институт войск национальной гвардии Российской Федерации», 2021. – С. 229–234. – EDN OMUVYE.
2. Пасмурцев Ф.А. Модель интегрированно-логистической поддержки автомобильной техники: актуальность создания, проблемные вопросы и ожидаемые эффекты / Ф.А. Пасмурцев, А.В. Кузнецов, В.А. Дубовский // Актуальные вопросы безопасности дорожного движения на войсковом и личном транспорте: межвузовский сборник научно-практических материалов (Пермь, 27 мая 2022 года) / под ред. Г.М. Гончаренко. – Пермь: ФГКВОУ ВО «Пермский военный институт войск национальной гвардии Российской Федерации», 2022. – С. 111–119. – EDN QXTASA.
3. Гасюк Д.П. Актуальные вопросы развития системы эксплуатации ракетно-артиллерийского вооружения ракетных войск и артиллерии вооруженных сил Российской Федерации / Д.П. Гасюк, В.В. Ларькин // Вестник Ярославского высшего военного училища противовоздушной обороны. – 2022. – № 2(17). – С. 81–88. – EDN KHEOJC.
4. Гасюк Д.П. Типологизация факторов, обуславливающих создание системы управления полным жизненным циклом ракетного комплекса Сухопутных войск / Д.П. Гасюк, В.А. Дубовский, Н.И. Дубовская // Актуальные проблемы защиты и безопасности: труды XXIII Всероссийской научно-практической конференции РАРАН (Санкт-Петербург, 01–04 апреля 2020 года). Т. 4. – СПб.: Российская академия ракетных и артиллерийских наук, 2020. – С. 108–115. – EDN GSOYUX.
5. Гасюк Д.П. Методика оптимизации перемещений неисправного ракетного вооружения / Д.П. Гасюк, В.А. Дубовский, В.С. Стативка // Труды Военно-космической академии имени А.Ф. Можайского. – 2020. – № 675. – С. 228–236. – EDN LAVHZA.
6. Оптимизация характеристик сложного технического изделия на этапе проектирования / В.А. Дубовский, А.В. Кузнецов, А.Ю. Пак, С.Ю. Сысуйев // Журнал технических исследований. – 2022. – Т. 8. – № 2. – С. 3–11. – EDN ZMAOFT.
7. ГОСТ Р 53394-2017. Интегрированная логистическая поддержка. Термины и определения: издание официальное: утвержден и введен в действие Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 10 марта 2017 г. № 109-ст: дата введения 2017-07-01. – М.: Стандартинформ, 2017. – 22 с.
8. Буравлев А.И., Пьянков А.А. Управление техническим обеспечением жизненного цикла вооружения и военной техники. – М.: Граница, 2015. – 304 с.
9. Инженерная логистика: логистически-ориентированное управление жизненным циклом продукции: учебник для вузов / под ред. Л.Б. Миротина и И.Н. Омельченко. – М.: Горячая линия – Телеком, 2011. – 644 с.
10. Клочкин В.В. CALS-технологии в авиационной промышленности: организационно-экономические аспекты. – М.: ГОУ ВПО МГУЛ, 2008. – 124 с.

Статья проверена программой Руконтекст. Оригинальность — 79 %.

Статья поступила в редакцию 12.01.2023; одобрена после рецензирования 16.02.2023; принята к публикации 17.05.2023.

Росгвардия в системе обеспечения национальной безопасности Российской Федерации

Rosgvardiya in the Russian national security system

С.Б. Аникин © S.B. Anikin ©

Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии Российской Федерации,
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

E-mail: anikinsb@yandex.ru

Аннотация. В работе рассматриваются юридические параметры системной организации обеспечения национальной безопасности России. В соответствии с действующим законодательством определяется место и роль Росгвардии в системе обеспечения национальной безопасности. Заключается, что вопросы обеспечения национальной безопасности возлагаются на уполномоченные органы государственной власти, наделенные полномочиями административно-юрисдикционного характера, в том числе по применению широкого спектра мер административного принуждения пресекательного характера, включая оружие, боевую технику и специальные средства, также полномочиями контрольно-надзорного характера в установленных сферах деятельности. К числу таких федеральных органов государственной власти относится Росгвардия, на которую законодательство возлагает комплекс полномочий, охватывающих своим содержанием вопросы обеспечения национальной безопасности.

Abstract. The paper studies legal parameters of the system organization of the Russian national security. The role and place of the National Guard in the national security system are determined under the existing legislation. It is concluded that the national security issues are assigned to the competent public authorities with administrative-jurisdictional powers, including a wide spectrum of administrative enforcement measures which give preclusive effect, including weapons, military equipment and special devices, as well as regulatory and supervisory powers within specified scope of activity. Such federal state governmental authorities include the National Guard that is entrusted with a range of powers covering issues of the national security.

Ключевые слова: система, национальная безопасность, Росгвардия, полномочия, государственная и общественная безопасность, общественный порядок

Keywords: system, national security, Rosgvardiya, powers, state and public security, public order

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Аникин С.Б. Росгвардия в системе обеспечения национальной безопасности Российской Федерации // Академический вестник войск национальной гвардии Российской Федерации. – 2023. – № 2. – С. 22–24.

Практическое содержание правоохранительной деятельности по обеспечению национальной безопасности России в настоящее время находится в непосредственной зависимости от не простой геополитической обстановки, сложившейся в результате резкого возрастания всех видов угроз, создающих прямую возможность причинения ущерба объектам безопасности.

Данный фактор предопределяет необходимость постоянного совершенствования практики применения юридического инструментария в целях обеспечения национальной безопасности, а также для совершенствования системной организации сил и средств, осу-

ществляющих реализацию государственной политики в данной сфере государственного управления.

Национальная безопасность является одним из стратегически важных институтов современного российского права. Нормы данного института призваны обеспечить эффективную правоприменительную деятельность как уполномоченных государственно-властных субъектов, так и различных структур гражданского общества, в том числе и правоохранительной направленности. Конституционно-правовое обеспечение функционирования данного института связано с современным федеративным государственно-территори-

альным устройством российского государства, предусматривающим разграничение полномочий между уровнями правового регулирования.

Статья 71 Конституции Российской Федерации [1] относит вопросы обеспечения обороны и безопасности государства, установление порядка деятельности и организации федеральных органов государственной власти к предмету исключительного ведения Федерации.

Закон «О безопасности» [2] закрепляет права, обязанности и основные направления деятельности субъектов единой системы публичной власти в сфере национальной безопасности. В ст. 11 этого закона «О безопасности» конкретизируется, что практическое и предметное осуществление задач и полномочий в сфере национальной безопасности возлагается исключительно на федеральный компонент исполнительной власти. Предметное содержание деятельности, задачи, объем полномочий, функциональный потенциал уполномоченных государственных органов определяются федеральным законодательством.

Федеральными конституционными законами «О чрезвычайном положении» [3], «О военном положении» [4] закрепляются полномочия федеральных органов власти по обеспечению режимов военного и чрезвычайного положения.

В условиях режима чрезвычайного положения для поддержания правопорядка используются силы и средства «силового» блока федеральных органов исполнительной власти МВД России, ФСИН России, ФСБ России, Росгвардии, а также силы МЧС России. Обеспечение режима военного положения осуществляется органами публичной власти и органами военного управления.

Таким образом, действующим российским законодательством вопросы практического обеспечения национальной безопасности возлагаются на федеральные органы публичной власти, которые наделены:

а) полномочиями административно-юрисдикционного характера, в том числе по применению широкого спектра мер административного принуждения пресекающего характера, включая применение оружия, боевой техники и специальных средств;

б) полномочиями контрольно-надзорного характера в установленных сферах деятельности.

Стратегическое планирование обеспечения национальной безопасности осуществляется в соответствии со Стратегией национальной безопасности Российской Федерации, разрабатываемой Советом Безопасности Российской Федерации на долгосрочный период с последующим внесением поправок [5].

Стратегия национальной безопасности (далее – Стратегия) формулирует и закрепляет соответствующие направления деятельности уполномоченных субъектов по противодействию угрозам национальной безопасности. Стратегия констатирует, что обеспечение и защита национальных интересов общества и государства осуществляются за счет консолидации

функциональных ресурсов органов публичной власти и общественно полезного потенциала институтов гражданского общества. Данный документ, таким образом, подходит к вопросу определения субъектного состава сил обеспечения национальной безопасности обобщенно, не конкретизируя и не выделяя определенную совокупность органов публичной власти, практически задействованных в данной сфере государственного управления. Таким же образом определена система обеспечения национальной безопасности, а именно, как совокупность органов единой системы публичной власти и находящихся в их распоряжении юридических инструментов, необходимых для реализации целей и задач в данной сфере.

В то же время Стратегия закрепляет перечень стратегических национальных приоритетов России в качестве основных направлений обеспечения национальной безопасности и устойчивого государственного и общественного развития. В данном случае эти элементы национальной безопасности выступают материально-правовой основой, позволяющей предметно определить на базе действующего законодательства к полномочиям каких конкретных органов исполнительной власти отнесено обеспечение тех или иных частей стратегических национальных приоритетов.

Стратегия определяет, что защита национальных интересов России объективизируется в процессе реализации стратегических национальных приоритетов, включающих в том числе оборону страны, государственную и общественную безопасность, которые с точки зрения значения их для защиты суверенитета государства и обеспечения его территориальной целостности являются основополагающими.

Обеспечение национальной безопасности в данных сферах государственного управления осуществляется уполномоченными органами исполнительной власти, в основной своей части административно-юрисдикционными средствами. В контексте института административно-юрисдикционной деятельности выделяется ряд административно-процессуальных производств, в рамках которых разрешаются индивидуальные административные юридические споры.

Одним из таких властных субъектов, который наделен значительным объемом административно-юрисдикционных полномочий, выступает Росгвардия, на которую возложены полномочия по нормативно-правовому регулированию деятельности войск национальной гвардии, по вопросам оборота оружия, частной охранной, частной детективной деятельности, вневедомственной охраны, по обеспечению общественной безопасности, а также осуществление ряда контрольно-надзорных полномочий [6].

Применительно к полномочиям Росгвардии административно-юрисдикционная деятельность охватывает следующие виды правоприменительной деятельности правоохранительного характера:

а) разрешение жалоб граждан;

б) привлечение к административной ответственности;

в) применение мер административно-принудительного характера.

В соответствии со ст. 1 Федерального Закона «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» [7] Росгвардия является государственной военной организацией, осуществляющей полномочия по обеспечению государственной и общественной безопасности.

На Росгвардию возложено выполнение задач, которые осуществляются в повседневных условиях жизни, а также задач, которые реализуются в условиях участия в обеспечении режимов чрезвычайного положения, военного положения, правового режима контртеррористической операции, в территориальной обороне Российской Федерации.

Существенный объем полномочий Росгвардии сопряжен с применением мер административного принуждения, не связанных с производством по делам об административных правонарушениях. Закон «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» в ст. 8 закрепляет перечень полномочий Росгвардии, который включает: общие полномочия; специальные полномочия; полномочия по обеспечению режимов чрезвычайного положения, военного положения и правового режима контртеррористической операции; полномочия, связанные с участием в контртеррористической операции.

Исходя из законодательно закрепленных задач, целевой характеристики деятельности, функциональных полномочий и организации Росгвардии, данная

федеральная служба сочетает в себе характеристики не только военной организации, но и органа, наделенного широким объемом прав и обязанностей полицейского содержания в области внутренних дел. В этой связи в Росгвардии вводятся как воинские должности, так и должности сотрудников, имеющих специальные звания полиции. Данный фактор выделяет Росгвардию среди других федеральных органов исполнительной власти правоохранительной направленности. Сочетание свойств и качеств военной организации и органов внутренних дел с широкими полицейскими полномочиями является характерным признаком, присущим только Росгвардии. Такого рода двойственная природа Росгвардии позволяет универсализировать использование подразделений и личного состава войск национальной гвардии как в обычных, повседневных обстоятельствах, так и для обеспечения общественного порядка и общественной безопасности в условиях стихийных бедствий, эпидемий, эпизоотий, техногенных катастроф, в других особых условиях и при обеспечении чрезвычайных режимов.

В целом совокупный объем задач и полномочий, возложенных на Росгвардию действующим законодательством, полностью охватывается материальным содержанием таких стратегических национальных приоритетов, как оборона страны, государственная и общественная безопасность. Данное обстоятельство свидетельствует о том, что Росгвардия в своем современном виде представляет собой одну из ведущих структур в системе обеспечения национальной безопасности Российской Федерации.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. [с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2020. – № 31. – Ст. 4398.

2. Федеральный Закон Российской Федерации от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» // СПС «КонсультантПлюс»: [сайт]. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 08.11.2022).

3. Федеральный конституционный закон Российской Федерации от 30 мая 2001 г. № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении» (ред. от 03.07.2016) // СПС «КонсультантПлюс»: [сайт]. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 06.11.2022).

4. Федеральный конституционный закон Российской Федерации от 30 января 2002 г. № 1-ФКЗ «О военном положении» (ред. от 01.07.2017) // СПС «КонсультантПлюс»: [сайт]. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 06.11.2022).

5. Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс»: [сайт]. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 06.11.2022).

6. Указ Президента Российской Федерации от 30 сентября 2016 г. № 510 (ред. от 12.03.2022) «О Федеральной службе войск национальной гвардии Российской Федерации (вместе с «Положением о Федеральной службе войск национальной гвардии Российской Федерации»)» // СПС «КонсультантПлюс»: [сайт]. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 11.11.2022).

7. Федеральный закон Российской Федерации от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс»: [сайт]. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 11.11.2022).

Статья проверена программой Руконтекст. Оригинальность — 71%.

Статья поступила в редакцию 23.12.2022; одобрена после рецензирования 23.01.2023; принята к публикации 17.05.2023.

Актуальные направления развития централизованной охраны объектов

Relevant development trends of the centralized facility protection

В.С. Зарубин¹ ©, С.В. Петрушков² © V.S. Zarubin¹ ©, S.V. Petrushkov² ©

^{1, 2}, Федеральное казенное учреждение «Научно-исследовательский центр «Охрана» Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация

¹ E-mail: zarvs@yandex.ru

² E-mail: mainpsv@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы автоматизации различных процессов и видов оперативной деятельности персонала пунктов централизованной охраны, а также формирование единой системы мониторинга и контроля за работой подразделений вневедомственной охраны войск национальной гвардии Российской Федерации на основе внедрения цифровых технологий в их деятельность.

Abstract. The article discusses issues of automation of various processes and the operational activities of the personnel at centralized security points, as well as the formation of a unified monitoring and control system over the work of the non-departmental security units of the National Guard troops of the Russian Federation by implementing digital technologies in their activity.

Ключевые слова: цифровые технологии, вневедомственная охрана, пункт централизованной охраны, охранные извещатели

Keywords: digital technologies, non-departmental security, centralized security point, security detectors

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Зарубин В.С., Петрушков С.В. Актуальные направления развития централизованной охраны объектов // Академический вестник войск национальной гвардии Российской Федерации. – 2023. – № 2. – С. 25–29.

Одной из главных задач, которые решают подразделения вневедомственной охраны, является обеспечение надежной защиты объектов, подлежащих обязательной охране войсками национальной гвардии Российской Федерации, в соответствии с перечнем, утвержденным правительством Российской Федерации [1].

Государственный подход к охране таких объектов подразумевает проведение единой технической политики во всех регионах страны, заключающейся не только в организации централизованной охраны в соответствии с нормативными документами, но и в применении для этих целей широкого спектра разнообразных технических средств охраны (далее – ТСО), регламентируемых «Списком технических средств...» [2].

Федеральное казенное учреждение «Научно-исследовательский центр «Охрана» Росгвардии (далее – НИЦ «Охрана») осуществляет

разработку, внедрение и сопровождение таких средств на основе современных инфокоммуникационных технологий, применения передовых достижений науки и техники в сфере охранной деятельности.

Научные исследования, проводимые ФКУ «НИЦ «Охрана» Росгвардии, направлены, прежде всего, на повышение качества централизованной охраны объектов, обеспечение достоверности обнаружения проникновения в охраняемую зону с использованием разнообразных физических принципов (рис. 1).

В настоящее время в условиях цифровой трансформации и перехода к информационному обществу происходит внедрение цифровых технологий во все сферы деятельности войск национальной гвардии Российской Федерации, что обеспечивает автоматизацию различных процессов и видов оперативной деятельности персонала пунктов централизованной охраны, унификацию пультового программного обеспе-

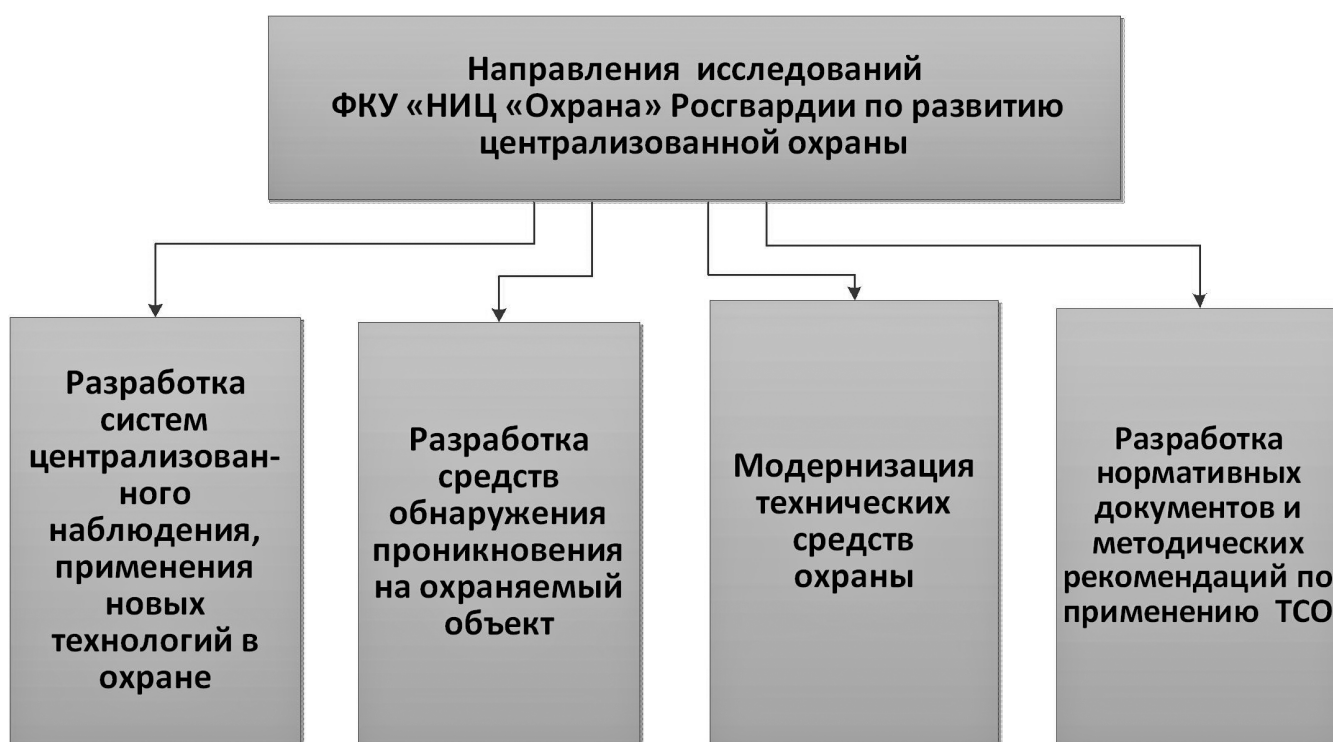

Рис. 1. Направления исследований ФКУ «НИЦ «Охрана» Росгвардии

чения, а также формирование единой системы мониторинга и контроля за работой подразделений.

Все указанные задачи позволят решить разрабатываемое для нужд соответствующих подразделений войск национальной гвардии Российской Федерации ПО информационной платформы (Платформа).

Платформа предусматривает формирование единой информационно-технологической инфраструктуры, обеспечивающей автоматизацию различных сфер деятельности подразделений лицензионно-разрешительной системы и вневедомственной охраны Росгвардии, повышение эффективности создания, сбора и использования данных как для осуществления государственных контрольных функций подразделениями Росгвардии, так и для предоставления охранных и лицензионно-разрешительных услуг в части оборота оружия физическим и юридическим лицам, обеспечения доступа к информации, необходимой для наиболее полного и своевременного осуществления ими своих прав и исполнения обязанностей в указанных сферах.

Структура сегмента информационной платформы, относящейся к деятельности вневедомственной охраны, представлена на рисунке 2.

Анализ структуры и функциональных характеристик разрабатываемого программного обеспечения дает основание утверждать, что внедрение информационной Платформы поднимет на новый уровень и придаст ускорение развитию

различных служб и сфер деятельности подразделений лицензионно-разрешительной системы и вневедомственной охраны.

Значимые перспективы для инженерно-технического персонала ПЦО и групп задержания связаны с возможностями ряда модулей, входящих в состав Платформы, среди которых следует выделить следующие:

- обеспечение совместной работы на одном ПЦО всей номенклатуры СПИ, применяемых подразделениями вневедомственной охраны;
- формирование единой системы управления служебной деятельностью подразделений, позволяющей максимально быстро реагировать на тревожные извещения с охраняемых объектов, а также координировать действия нарядов, в том числе по охране общественного порядка;
- формирование единой системы мониторинга подвижных объектов с возможностью контроля в постоянном режиме, в том числе на межрегиональных маршрутах.
- оснащение автоматизированных рабочих мест дежурного персонала ПЦО единым унифицированным графическим интерфейсом пользователя;
- обеспечение нарядов групп задержания аудио-видеоинформацией с охраняемых объектов, а также данными об охраняемых объектах из баз данных ПЦН – схемах помещений, уязвимых местах, местах установки технических средств;
- формирование в едином унифицированном формате отчетных данных для последующего анализа и контроля деятельности подразделений

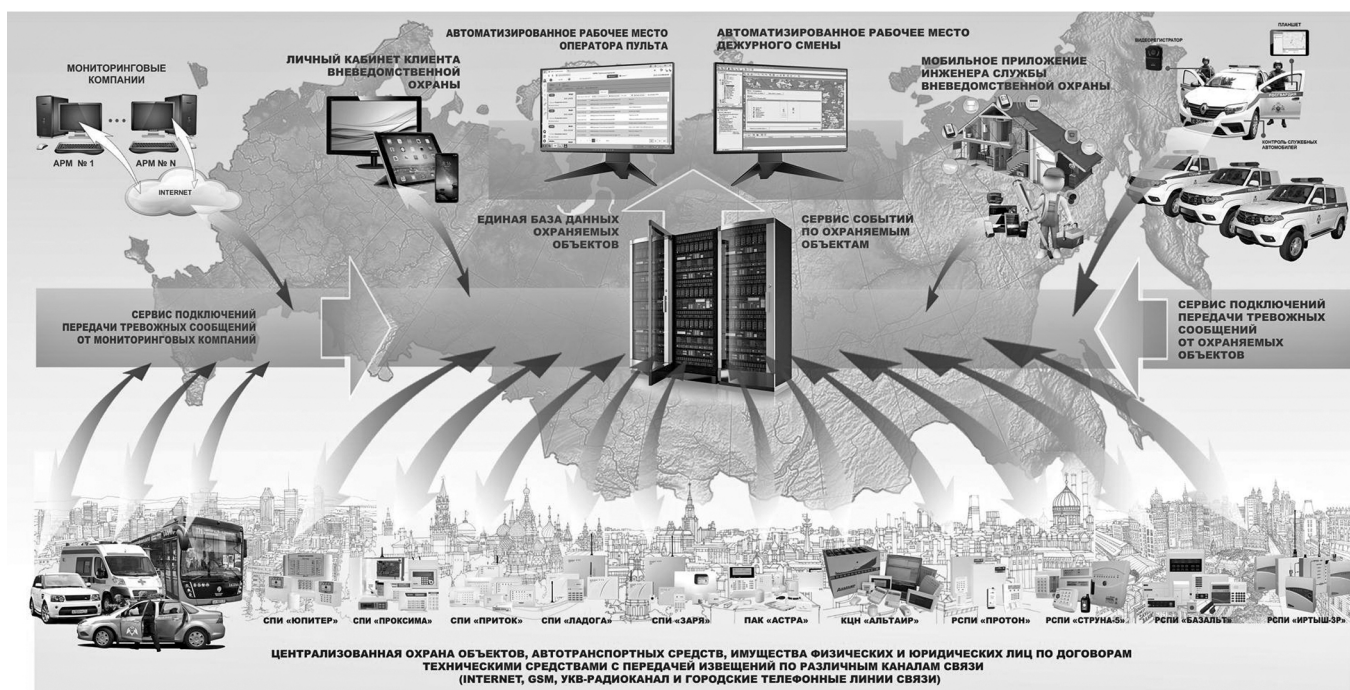

Рис. 2. Структура сегмента информационной платформы

средствами специального программного компонента «Мониторинг и анализ».

Для регионального и федерального уровней вневедомственной охраны внедрение Платформы обеспечит формирование единой системы сбора данных для осуществления мониторинга, контроля, анализа и эффективного управления деятельностью подразделений.

Одновременно с этим реализованный в Платформе функционал позволит подразделениям вневедомственной охраны в режиме online взаимодействовать с пользователями услуг по предоставлению им новых сервисных возможностей:

- подачу и обработку заявлений с прилагаемыми документами на оказание охранных услуг;
- создание заявок для монтажных организаций на выполнение работ по договорам;
- выставление счетов на оплату оказанных охранных услуг с передачей соответствующей информации пользователям Платформы;
- взаимодействие с платёжными системами в части проведения оплаты за оказанные услуги;
- контроль и управление процедурами по взаимодействию с клиентом в части формирования в автоматическом режиме акта обследования нового объекта, подготовки и согласования технического задания и технического проекта на оборудование объекта охранной сигнализацией, возможностью посредством конструктора форм составления договора на охрану, заполнения и его дистанционного заключения с подразделением с помощью усиленной квалифицированной электронной подписи;

– централизованное создание, ведение и предоставление доступа к единым реестрам монтажных организаций, оборудования технических средств охраны и оказываемых охранных услуг.

Другим важным направлением в развитии централизованной охраны является расширение номенклатуры охранных извещателей. На сегодня разработан и выпускается на отечественных предприятиях-изготовителях весь спектр таких технических средств.

Сегодня специалистами ФКУ НИЦ «Охрана» Росгвардии проводятся научные исследования в таких узких областях применения охранных извещателей, как извещатели для защиты объемов помещений объектов высокой степени важности, а также режимных помещений, комнат хранения денежных средств, оружия, боеприпасов, наркотических веществ и других специальных помещений.

Как показали результаты исследований, одним из наиболее перспективных путей решения данного вопроса является создание универсального извещателя, имеющего гибкую логику функционирования, выбираемую пользователем в зависимости от особенностей охраняемого объекта. Такой извещатель должен обеспечивать возможность функционирования либо в комбинированном режиме, в котором решение о формировании извещения о тревоге принимается при срабатывании обоих каналов обнаружения, например, оптико-электронного и радиоволнового, либо в совмещенном режиме, в котором извещение о тревоге формируется каждым каналом обнаружения независимо друг от друга (рис. 3).

Рис. 3. Защита объемов помещений высокой степени важности, режимных помещений, комнат хранения оружия

В комбинированном режиме новый извещатель целесообразно будет использовать на объектах со сложной помеховой обстановкой, а в совмещенном режиме – на тех объектах, где требуется применение извещателей, обнаруживающих проникновение в охраняемую зону с помощью разных принципов работы, то есть обеспечить повышенную надежность обнаружения нарушителя.

Другим перспективным направлением является разработка средств активной защиты, способных оказать на нарушителя психологическое и (или) физическое воздействие, а также создавать в окружающем пространстве условия, препятствующие осуществлению противоправных действий и привлекать внимание к охраняемому объекту или предмету охраны.

На данный момент широко применяются средства активной защиты, основным элементом которых является аэрозольная система, представляющая собой управляемый генератор «искусственного тумана» (рис. 4).

До недавнего времени большинство таких систем были представлены на российском рынке зарубежными производителями.

В 2022 году в целях импортозамещения специалистами ФКУ НИЦ «Охрана» Росгвардии разработан и освоен в серийном производстве на предприятии ООО «НПП «РИЭЛТА» (г. Санкт-Петербург) комплекс технических средств безопасности «ЗАБЕСА», предназначенный для противодействия совершению краж с охраняемых объектов, основными функциональными модулями которого являются средства обнаружения (охранные извещатели), аэрозольная система для дезориентации нарушителя в пространстве охраняемого помещения и противодействия совершению противоправных действий, а также исполнительные устройства (стробоскоп и сирена) [3; 4].

Следует подчеркнуть, что цифровая трансформация, какие бы принципиально новые результаты она не приносила в работу объекта цифровизации, в конечном итоге ориентирована на интересы конечного потребителя этих результатов и поэтому реализация указанных направлений развития централизованной охраны существенно повысит надежность охраны объектов и качество предоставляемых услуг.

Рис. 4. Применение средств активной защиты

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 15 мая 2017 г. № 928 «Перечень объектов, подлежащих обязательной охране войсками национальной гвардии Российской Федерации».

2. Список технических средств безопасности, удовлетворяющих «Единым требованиям к системам передачи извещений, объектовым техническим средствам охраны и охранным сигнально-противоугонным устройствам автотранспортных средств, предназначенным для применения в подразделениях вневедомственной охраны войск» (рекомендован решением заседания Технического совета ГУВО Росгвардии 22 сентября 2021 года).

3. Рябцев Н.А. Особенности применения аэрозольных систем для предотвращения краж на охраняемых объектах / Н.А. Рябцев, А.Н. Федин,

А.Ю. Девяткин // Научный вестник Росгвардии. – 2022. – № 1/2022 (55). – С. 35–37.

4. Девяткин А.Ю. Повышение эффективности нелетального воздействия аэрозольных систем активной защиты объектов и имущества / А.Ю. Девяткин / В сб.: Материалы 31-й международной научно-технической конференции «Системы безопасности-2022». – М.: Академия ГПС МЧС России, 2022.

5. Приказ Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации от 27 сентября 2018 г. № 427 «Об утверждении правил охраны объектов, подлежащих обязательной охране войсками национальной гвардии Российской Федерации, в соответствии с перечнем, утвержденным правительством Российской Федерации».

Статья проверена программой Руконтекст. Оригинальность — 90 %.

Статья поступила в редакцию 22.12.2022; одобрена после рецензирования 14.04.2023; принята к публикации 17.05.2023.

Ключевые принципы работы расчетов беспилотных летательных аппаратов

Key principles of unmanned aerial vehicles crew operation

А.В. Полковников¹ ©, А.А. Трофименко² ©, А.М. Лупандин³ ©, A.V. Polkovnikov¹ ©, A.A. Trofimenko² ©, A.M. Lupandin³ ©

^{1, 2} Пермский военный институт войск национальной гвардии Российской Федерации, г. Пермь, Российская Федерация

³ Главное управление авиации Росгвардии, г. Москва, Российская Федерация

¹ E-mail: polkovnikov6990@mail.ru

² E-mail: trofimm88@rambler.ru

³ E-mail: LupandinAM@rosgvard.ru

Аннотация. В статье обобщен опыт применения беспилотных летательных аппаратов, используемых в Сирийско-Арабской республике и в ходе специальной военной операции на Украине. Раскрыта классификация БПЛА и систематизирован перечень задач, который может быть решен с их использованием. Определены ключевые принципы применения дронов для выполнения задач разведки и артиллерийской корректировки. Выделены технические организационные приемы, которые позволяют личному составу расчетов БПЛА систематизировать и рационализировать свою профессиональную деятельность.

Abstract. The article summarizes an application experience of unmanned aerial vehicles used in the Syrian Arab Republic and during the special military operation in Ukraine. UAVs classification is given and a range of tasks that can be completed with their use is systematized. Key principles of drone employment for reconnaissance and artillery fire correcting missions are determined. Organizational techniques that enable UAV crew personnel to classify UAVs and rationalize their professional activity are provided.

Ключевые слова: беспилотный летательный аппарат, дрон, артиллерийская корректировка, наблюдение, БПЛА

Keywords: unmanned aerial vehicle, drone, artillery fire correction, surveillance, UAV

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Полковников А.В., Трофименко А.А., Лупандин А.М. Ключевые принципы работы расчетов беспилотных летательных аппаратов // Академический вестник войск национальной гвардии Российской Федерации. – 2023. – № 2. – С. 30–36.

Применение беспилотных летательных аппаратов (далее – БПЛА) для выполнения служебно-боевых задач кардинально изменило тактику ведения боевых действий, а потребность данного вида техники во всех видах вооруженных сил и воинских формирований обусловлена объективной реальностью вооруженных конфликтов настоящего времени. Исторический анализ развития беспилотной авиации позволяет заключить, что применение БПЛА впервые было зарегистрировано в США. Так, по состоянию на 2010 год на вооружении армии стояло около 4 тысяч единиц техники различного класса. К 2022 году ее количество выросло до 15 тысяч единиц, что соответствует принятой американским командованием дорожной карте развития беспилотной авиации. В Российской Федерации проблема необходимости применения БПЛА для нужд

армии впервые была обозначена и закреплена нормативно в 2013 году в «Концепции применения комплексов с беспилотными летательными аппаратами государственной авиации на период до 2030 года» [1], в которой выделены основные направления развития данной отрасли. Однако недостаточное финансирование и отсутствие должного внимания со стороны военного сообщества к теме развития БПЛА привело к широкому импорту как самих БПЛА иностранного производства, так и технологий, связанных с рассматриваемой военно-технической отраслью [2].

Вместе с тем, российские разработки в сфере БПЛА на сегодняшний день по некоторым показателям и типам превосходят иностранные аналоги, а необходимый толчок в развитии рассматриваемой технической области позволяет

в ближайшие 2–3 года сократить до минимума отставание и вывести на передовые позиции сферу строения беспилотной авиации.

Классификация БПЛА производится по следующим признакам:

по глубине применения (большой дальности – с радиусом действия более 500 км; средней дальности с радиусом действия до 500 км; малой дальности – с радиусом действия до 250 км; ближнего действия – с радиусом действия до 100 км);

по взлетной массе (тяжелый класс – свыше 500 кг; средний класс – до 500 кг; легкий класс – до 200 кг; малый класс – до 30 кг; мини класс – до 1 кг);

по аэродинамической схеме компоновки (самолетного типа; вертолетного типа; орнитоптерного типа; комбинированного типа) [3; 4; 5].

Также военно-техническим сообществом используется деление комплексов БПЛА на условные группы:

1) комплексы большой дальности (тяжелого класса) и средней дальности (тяжелого, среднего класса);

2) комплексы малой дальности (легкого, малого класса) и ближнего действия (малого, мини класса) [6].

Анализ применения армиями мира БПЛА по состоянию на 2021 год позволяет сделать вывод, что более 90 стран используют дроны для выполнения задач военного назначения [7; 8; 9]. При этом классификация блока стран Северо-Атлантического альянса отличается и условно включает в себя три класса (1 класс БПЛА массой до 150 кг; 2 класс БПЛА массой от 150 до 600 кг; 3 класс БПЛА массой свыше 600 кг). При этом 31 страна мира имеет все три класса на вооружении. Лидерство по производству и эксплуатации систем с беспилотным управлением принадлежит Израилю, Китаю, США и Турции, вооруженные силы которых оснащены в основном БПЛА собственного производства.

Применение БПЛА включает решение ряда задач:

а) разведывательных:

ведение воздушной разведки с целью доведения в масштабе времени, близком к реальному, до органов управления и войск (сил, средств) необходимой информации;

воздушный поиск объектов заинтересованности и наблюдение за ними, воздушное патрулирование заданных районов, контроль надводной обстановки, а также выполнение задач воздушной разведки с целью осуществления разведывательно-поисковых мероприятий, в том числе в районах проведения контртеррористических операций;

выявление признаков подготовки действий незаконных вооруженных формирований и преступных групп, обнаружение заглубленных, а также находящихся в лесных массивах стационарных объектов, транспорта, сосредоточения живой силы, оружия и техники;

радио и радиотехническая разведка, в том числе для выявления абонентских терминалов сотовой и спутниковой связи, установления их местонахождения и, при необходимости, блокирование их работы, а также выявления каналов радиосвязи в УКВ и КВ диапазонах, в труднодоступных районах с различными физико-географическими условиями;

выявление признаков нарушения или подготовки к нарушению государственной границы и пограничного режима;

установление характера деятельности и интенсивности движения населения, транспортных средств, судов и кораблей различного типа и класса на приграничной территории и в морском пространстве;

инженерная разведка путей движения (дорог, колонных путей и троп), сооружений, заграждений и других объектов;

радиационная (химическая) разведка местности;

разведка погоды;

ледовая разведка;

оценка результатов применения огневых (специальных) средств летального и нелетального действия;

наблюдение за сопредельной территорией, без пересечения государственной границы;

аэрофотосъемка заданных районов с последующей топографической привязкой фотоснимков, а также видео- и фотодокументирование объектов контроля для получения обзорных и детальных изображений;

б) ударных (огневых):

огневое поражение наземных, надводных, подводных и воздушных объектов противника (объектов воздействия);

в) специальных:

радиоэлектронное подавление радиоэлектронных средств систем управления войсками и оружием противника (объектов воздействия);

подавление (блокирование работы) радиосредств (терминалов сотовой и спутниковой связи), систем связи, радионавигации противника (объектов воздействия), функционирующих в составе систем (сетей) двойного назначения и общего доступа;

создание радиоэлектронных помех в целях скрытия от обнаружения средствами разведки противника своих войск (сил) и объектов;

ведение комплексного технического контроля мероприятий по маскировке и радиоэлектронной защите своих войск (сил);

лазерная подсветка целей;
 минирование с воздуха, дистанционное разминирование и управление минно-взрывными заграждениями;
 обеспечение связи и ретрансляция данных (команд);
 оперативная геодезическая привязка сил и средств (элементов боевых порядков войск (сил), обеспечение получения высокоточной геопространственной информации о местности и решение других задач топогеодезического и навигационного обеспечения;
 противолодочное обеспечение;
 выдача прицельно-навигационной информации снайперам;
 поиск терпящих бедствие экипажей воздушных и морских судов и др.;
 поиск пострадавших при сходе снежных лавин;
 сопровождение и наведение мобильных поисковых групп;
 определение точных координат границ района чрезвычайных ситуаций и объектов поиска;
 контроль зоны чрезвычайной ситуации;
 периодический контроль ледовых заторов и паводковой обстановки;
 экологический мониторинг водных поверхностей;
 проведение замеров в районе химических и радиационных аварий;
 мониторинг состояния линейных объектов (трубопроводы, русла рек, дороги, железнодорожные полотна и т.п.) [10, 11];
 поиск подводных объектов (сброс радиобуев);

г) транспортных:

доставка грузов в назначенные районы [12; 13; 14].
 Независимо от вида боя существенный рост эффективности наблюдается при применении дронов в связке с артиллерийскими подразделениями управления огнем, разведывательными подразделениями и др.

Опыт ведения боевых действий, полученный в Сирийско-Арабской республике и в ходе специальной военной операции в Донецкой и Луганской народных республиках, показывает, что использование БПЛА позволяет вести корректировку огня в режиме реального времени.

Соответственно, возникает необходимость выделения ключевых принципов применения дронов малого типа в тактическом звене «взвод-рота», «рота-батальон».

Эффективность работы БПЛА обеспечивается соблюдением ряда ключевых принципов.

1. Оптимизация выбора стартовых площадок.

Выбор стартовых площадок для эффективной работы расчетов БПЛА включает в себя расположение наземной станции управления и площадки взлета/посадки дронов. Ключевую роль

при выборе площадок играет рельеф местности. Для обеспечения бесперебойной связи станции управления с объектом управления целесообразно выбирать стартовые площадки на возвышенностях, при этом избегать прямого зрительного контакта между станцией управления и опорным пунктом противника.

2. Детальное планирование полета.

Для обеспечения эффективного полета требуется детализировать задачи личному составу расчета БПЛА. Спонтанность при организации полетов может привести к авиационному событию, в том числе связанному с потерей БПЛА. В процессе планирования и целеполагания полета необходимо учитывать эксплуатационные ограничения, согласно руководству по эксплуатации конкретного типа БПЛА, такие как температура и влажность окружающей среды, направление и сила ветра, рельеф местности, состояние и ресурс аккумуляторных батарей. Также целесообразно учитывать минимальный уровень заряда аккумуляторной батареи, при котором объект управления активирует команду возвращения на стартовую площадку.

В условиях полета за пределами визуального контакта оператора с БПЛА необходимо четкое понимание зоны предполагаемого полета и гарантированное ориентирование оператора на местности по линейным и площадным ориентирам, с целью возврата БПЛА в случае возможного действия преднамеренных или естественных помех радиоканалу управления и/или видеосигналу с борта. Также необходимы базовые знания в штурманском расчете (направление и сила ветра, скорость и направление полета БПЛА, остаток заряда АКБ) с целью поиска БПЛА в случае вынужденной посадки вне зоны визуальной видимости.

3. Применение БПЛА в зоне, контролируемой своими подразделениями.

Применение дронов в зоне, контролируемой своими подразделениями, необходимо осуществлять только после оповещения их о предстоящих полетах, причем передачу информации необходимо осуществлять по закрытым каналам связи с целью исключения информирования подразделений противника о предстоящем полете и недопущения уничтожения БПЛА своими силами.

4. Учет использования аккумуляторных батарей.

Одной из функций аппаратно-программного обеспечения БПЛА является активация команды на возвращение дрона в указанную точку (место расположения станции управления) при достижении критического уровня заряда аккумулятора [15]. Соответственно, возникает необходимость учитывать, что батареи с большим ресурсом не

только разряжаются быстрее, но и их остаточной емкости может быть недостаточно для того, чтобы обеспечить возвращение дрона в заданную позицию. Рекомендуется возвращать объект управления на стартовую площадку при 10–15 % емкости аккумуляторной батареи от порогового значения на срабатывание.

5. Ключевые особенности поиска целей.

В процессе планирования полетов необходимо подробно изучить карту местности с целью определения наиболее вероятных мест размещения объектов противника (личного состава, военной и специальной техники, вооружения). Так, расположение баз хранения вооружения, военной и специальной техники осуществляется, как правило, на объектах промышленно-

- 3) «Карты@Mail.Ru»;
- 4) Bing Maps;
- 5) Nokia Here;
- 6) Google Maps;
- 7) Open Street Maps;
- 8) MapQuest;
- 9) Yahoo!Maps.

Однако при использовании информационных ресурсов возникает вопрос достоверности информации. В этой связи решение вопроса достоверности видится в сопоставлении данных из нескольких источников.

6. Анализ признаков присутствия войск.

Одним из ключевых информативных признаков присутствия войск в исследуемом районе являются следы движения техники, а также тропы (рис. 1).

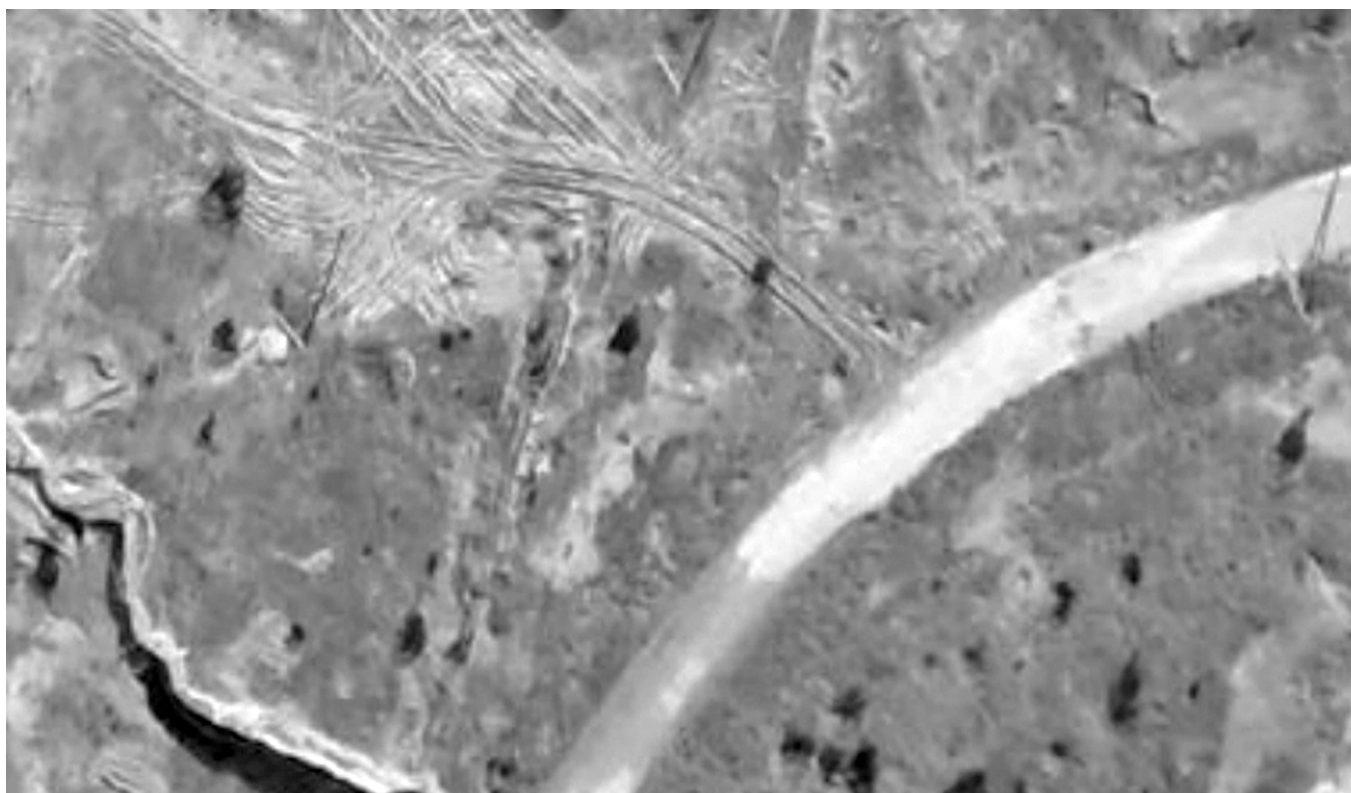

Рис. 1. Определение интенсивности движения техники в районе по количеству следов

сти. Расположение личного состава возможно в строениях (комплексах), которые обеспечивают компактное размещение личного состава (базы отдыха, гостиничные дома, школы, детские сады и другие). В целях изучения наиболее вероятных мест расположения противника целесообразно использовать данные аэрофотосъемки, различные электронные информационные ресурсы (в том числе и онлайн-сервисы, если применение средств, принимающих сигнал мобильной сети, не влияет на безопасность расчета):

- 1) Яндекс.Карты;
- 2) 2GIS / «ДубльГИС»;

Ширина колеи позволяет определить тип используемой противником военной и специальной техники. Также по визуальному анализу следов можно определить давность движения техники. Наличие артиллерийских позиций можно определить по характерным следам разворотов техники (рис. 2).

Места пуска реактивных систем залпового огня определяются по характерной эрозии почвы под воздействием струй газов в процессе пуска. Еще одним признаком присутствия военных подразделений в районе наблюдения является наличие прямых дорог и характерных

Рис. 2. Расположение артиллерийских позиций противника

срезом углов в полях, засеянных зерновыми культурами.

7. Ключевые принципы полета над целью.

При разведке дорог не рекомендуется осуществлять полет непосредственно над дорожным покрытием. Целесообразно исследовать дороги в два приема, при этом полет в направлении противника обеспечивает исследование дороги с одной стороны, полет в сторону своих подразделений — с другой стороны. Это обеспечивает сбор информации о наличии каких-либо признаков присутствия войск противника, как на самой дороге, так и в непосредственной близости к ней, а также скрытность БПЛА при проведении разведывательных мероприятий.

При съемке позиций противника необходимо направлять БПЛА по фронту расположения позиций противника. Более того, целесообразно производить несколько проходов для захвата в кадр всех позиций противника. Категорически не рекомендуется производить разворот дрона непосредственно над позицией (целью), поскольку этократно повышает вероятность демаскировки и/или уничтожения объекта управления. Необходимо учитывать фактор изменения угловой скорости винтов при развороте и, как следствие, тембра звука, издаваемого дроном.

8. Выбор времени для проведения полетных мероприятий зависит от ряда факторов, первым из которых является погода. Наличие осадков кратно сокращает информативность полета и повышает риск полетного события.

Вторым фактором является наличие теней от исследуемых объектов. Наличие тени позволяет получить информацию о рельефе и высоте объектов в исследуемом районе, что немаловажно при принятии решений (рис. 3). Длина тени позволяет определить высоту реальных объектов, при этом необходимо обладать данными о времени проведения разведывательного полета и среднестатистических высотах объектов. Так, высота электрической опоры составляет 6 метров, высота этажа 3–3,5 метра и др.

9. Использование оборудования в процессе полета.

Вопрос применения фотооборудования всегда связан с осознанием риска, что летательный аппарат может быть захвачен противником, как вследствие аварии, так и вследствие применения средств противодействия. Соответственно, при движении дрона не рекомендуется производить съемку своих позиций (в исключительных случаях разрешается производить съемку при возвращении БПЛА на стартовую площадку) с целью определения слабых (уязвимых) направлений в системе обороны.

10. Работа оператора БПЛА по назначению ориентиров и привязка к местности.

Все современные типы БПЛА, используемые для выполнения тактических задач, оборудованы системой позиционирования, которая призвана ориентировать дрон в пространстве. Однако в ходе боевого полета система позиционирования может быть намеренно выведена из

Рис. 3. Анализ теней от объектов на местности

строая средствами противодействия робототехническим комплексам противника, что приводит к его дезориентации и, как следствие, к авиационному событию (потере дрона). Вероятность возвращения БПЛА в таком случае зависит от уровня подготовленности оператора и его способностей в ориентировании на местности с использованием заранее назначенных ориентиров.

Таким образом, вопрос целесообразности применения БПЛА для выполнения боевых задач обоснован. Информация, полученная в ходе разведывательных полетов, является значимой и способствует достижению поставленных целей. Принципы, обобщенные в содержании данной статьи помогут улучшить эффективность применения дронов в ходе вылетов и повысить ресурс их работы и сохранность.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Концепция применения комплексов с беспилотными летательными аппаратами государственной авиации на период до 2030 года // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 10.10.2013.
2. Кежов А.А., Грачёв Ю.А., Степанов И.В. Организационно-правовое обеспечение беспилотных комплексов в системе МВД России // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2016. – № 3 (71). – С. 40–43.
3. Бондарев А.Н. Обзор беспилотных летательных аппаратов общего пользования и регулирования воздушного движения БПЛА в разных странах / А.Н. Бондарев, Р.В. Киричек // Информационные технологии и телекоммуникации. – 2016. – № 4. – Т. 4. – С. 13–23.
4. Вытовтов А.В. Современные беспилотные летательные аппараты / А.В. Вытовтов, А.В. Калач, С.Ю. Разиньков // Вестник Белгородского государственного технологического университета имени В.Г. Шухова. – 2015. – № 4. – С. 70–74.
5. Стрижевский Д.А. Повышение безопасности дорожного движения на основе развития системы мониторинга автомобильных дорог. – М.: Изд-во ДМК ПРЕСС, 2015. – С. 7–49.
6. Александров А.Н., Тетерюк А.Г., Канов А.А. Сверхлегкая авиация в деятельности территориальных органов МВД России на транспорте, возможности межведомственного взаимодействия, проблемы эффективного выбора // Проблемы правоохранительной деятельности. – 2016. – № 1. – С. 40–43.

7. Выполнение разведывательно-огневых задач с беспилотными летательными аппаратами / А.В. Карпович, Ю.М. Чернышев. – СПб.: Изд-во ВКА имени А.Ф. Можайского, 2021. – 48 с.
8. Вытовтов А.В. К вопросу о создании беспилотных летательных аппаратов / А.В. Вытовтов, А.В. Калач, А.А. Сазанова, Ю.М. Лебедев // Вестник Белгородского государственного технологического университета имени В.Г. Шухова. – 2016. – № 2. – С. 87–89.
9. M.R. Garey, D.S. Johnson, Computers and Intractability: A Guide to the Theory of NP Completeness, Freeman. – San Francisco, 1979.
10. Грачев Ю.А., Кежов А.А. Современные роботизированные системы, применяемые в органах внутренних дел // Судебная экспертиза: прошлое, настоящее и взгляд в будущее: материалы всерос. науч.-практ. конф. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2016. – С. 97–100.
11. Егоров А.А., Сурков Д.А., Васильев Н.М. Мобильный комплекс оперативного мониторинга газа и нефтетрубопроводов на базе мультироторного беспилотного летательного аппарата // Автоматизация в нефтегазовой отрасли. – 2015. – №4. – С. 44–50.
12. Современные подходы к проектированию систем управления беспилотными летательными аппаратами / Г.Н. Лебедев, Д.А. Михайлин, Е.С. Неретин, Е.М. Лунев, Д.В. Курмаков. – М.: Изд-во МАИ, 2015. – С. 89–104.
13. Современные информационные технологии в задачах навигации и наведения беспилотных маневренных летательных аппаратов / К.К. Веремеенко, С.Ю. Желтов, Н.В. Ким и др. – М.: ФИЗМАТЛИТ, 2009 – С. 18–42.
14. Цветков В.Я. Мониторинг транспортной инфраструктуры с использованием интеллектуальных БПЛА / В.Я. Цветков, В.В. Ознамец // Автоматика, связь, информатика. – 2020. – № 8. – С. 18–21.
15. Фетисов В.С. Подзарядка электрических беспилотных летательных аппаратов: обзор существующих разработок и перспективных решений / В.С. Фетисов, М.И. Тагиров, А.И. Мухаметзянова // Авиакосмическое приборостроение. – 2013. – № 11. – С. 7–26.

Статья проверена программой Руконтекст. Оригинальность — 78 %.

Статья поступила в редакцию 23.12.2022; одобрена после рецензирования 18.01.2023; принята к публикации 17.05.2023.

Определение роли и места Росгвардии в федеральной системе каталогизации продукции

Role and place of the National Guard in the Federal Product Catalogue System

Е.В. Куликова¹ ©, А.В. Пономарев² ©, Т.В. Пономаренко³ © E.V. Kulikova¹ ©, A.V. Ponomarev² ©, T.V. Ponomarenko³ ©

^{1,2,3} Главный центр научных исследований Росгвардии, г. Москва, Российская Федерация

¹ E-mail: esamyshkina@yandex.ru

² E-mail: andrew-answer80@mail.ru.

³ E-mail: logunova-tet@yandex.ru

Аннотация. В статье затронуты вопросы организации участия Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации в Федеральной системе каталогизации продукции, рассмотрены аспекты создания ведомственной системы каталогизации, определены ее роль и место в структуре технического обеспечения войск национальной гвардии, определены первоочередные мероприятия для проведения работ в данном направлении.

Abstract. The article addresses issues of organizing participation of the Federal Service of the National Guard Troops of the Russian Federation in the Federal Catalogue System; discusses aspects of creating departmental catalogue system; determines its role and place in technical support system of the National Guard troops, and identifies the first priority measures to be taken in this direction.

Ключевые слова: Федеральная система каталогизации продукции, Федеральный каталог продукции для федеральных государственных нужд, единый кодификатор предметов снабжения для федеральных государственных нужд

Keywords: Federal Product Catalogue System; Federal Product Catalogue for federal state needs; Unified Codifier of Issue Article for federal state needs

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Куликова Е.В., Пономарев А.В., Пономаренко Т.В. Определение роли и места Росгвардии в Федеральной системе каталогизации продукции // Академический вестник войск национальной гвардии Российской Федерации. – 2023. – № 2. – С. 37–44.

Одним из инструментов управления неуклонно расширяемой номенклатуры продукции, разрабатываемых новых образцов и комплексов вооружения, военной и специальной техники (далее – ВВСТ), а также поставляемых, в том числе и по государственному оборонному заказу (далее – ГОЗ), предметов снабжения для обеспечения деятельности войск национальной гвардии Российской Федерации является каталогизация.

В России работы в области каталогизации продукции проводятся с 1992 года, результатом чего явилось создание Федеральной системы каталогизации продукции для федеральных государственных нужд (далее – ФСКП).

ФСКП представляет собой упорядоченную совокупность организационных структур, документов и информационных технологий, обеспечивающих проведение работ по каталогизации товаров,

работ, услуг, а также результатов интеллектуальной деятельности и технологий, поставляемых (используемых) в сфере ГОЗ.

Каталогизация продукции осуществляется в целях:

- информационного обеспечения всех участников ГОЗ сведениями о технических и качественных характеристиках, условиях эксплуатации товаров, результатах работ (услуг), разработчиках, изготовителях (поставщиках), с учетом требований к информационной безопасности и защите сведений, составляющих государственную тайну;

- исключения закупки дублирующей продукции;

- обеспечения идентификации и прослеживаемости ВВСТ, военного имущества, их составных частей и комплектующих изделий от изготовления до утилизации;

– повышения оперативности и эффективности материально-технического обеспечения производства, эксплуатации (включая сервисное обслуживание и ремонт) и утилизации ВВСТ.

В работах по каталогизации продукции участвуют: Министерство промышленности и торговли Российской Федерации; Министерство обороны Российской Федерации; федеральные органы исполнительной власти, государственные заказчики, государственные корпорации; Федеральная служба по военно-техническому сотрудничеству России; подразделения каталогизации государственных заказчиков; разработчики, изготовители (поставщики) продукции (исполнители ГОЗ) и другие участники.

ФСВП, как информационно-справочная и аналитическая система, должна обеспечить информационное взаимодействие и решение задач основных участников, поддерживая единый стандарт описания продукции в документах программного планирования развития ВВСТ и оборонно-промышленного комплекса (далее – ОПК), конструкторской и эксплуатационной документации.

При размещении заказов на поставки продукции с учетом требований нормативных правовых актов в области конкурсного размещения заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для федеральных государственных нужд государственными заказчиками применяется федеральный каталог продукции для федеральных государственных нужд (далее – ФВП).

ФВП является единым информационным ресурсом, который ведется федеральными органами исполнительной власти, ответственными за разработку и ведение разделов ФВП, на основании информации, предоставляемой участниками работ по каталогизации.

Регистрация продукции в ФВП осуществляется путем присвоения каждой номенклатурной позиции уникального тринадцатизначного федерального номенклатурного номера (далее – ФНН):

Первые четыре цифры в ФНН обозначают код класса продукции в соответствии с Единым ко-

XXXX	57	XXXXXXXX
Код класса по ЕКПС	Код России	Порядковый номер продукции в ФВП

дификатором предметов снабжения для федеральных государственных нужд (далее – ЕКПС) (например, класс 7310 – Оборудование для приготовления пищи, выпечки и обслуживания), следующие две цифры обозначают код страны (для Российской Федерации код – 57), последние семь цифр – порядковый (учетный) номер продукции в ФВП. Описание продукции осуществляется на основании утвержденного в установленном порядке

стандартного формата описания (далее – СФО), устанавливающего единые формы и правила описания однородной продукции по совокупности ее характеристик.

Каталожное описание продукции и полный номенклатурный перечень включаются в состав конструкторской и эксплуатационной документации.

Использование информации ФВП для федеральных органов исполнительной власти, государственных корпораций, государственных заказчиков, предприятий и организаций при формировании, размещении и выполнении ГОЗ является обязательным.

ФВП является единственным на сегодняшний день информационным источником, позволяющим без труда осуществлять расчеты временных и количественных параметров государственных программ развития оборонно-промышленного комплекса (далее – ГП ОПК) и прочих целевых программ, исходя из параметров государственной программы вооружения (далее – ГПВ) [1].

В связи с принятием постановления Правительства Российской Федерации от 8 февраля 2017 г. № 145 «Об утверждении правил формирования и ведения в единой информационной системе в сфере закупок каталога товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд и правил использования каталога товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [7] утратили силу постановления Правительства Российской Федерации от 11 января 2000 г. № 26 «О федеральной системе каталогизации продукции для федеральных государственных нужд» и от 2 июня 2001 г. № 436 «О создании и введении в действие федерального каталога продукции для федеральных государственных нужд».

В настоящее время в Российской Федерации продолжают формально действовать 17 разрозненных нормативных правовых актов, регулирующих деятельность по каталогизации и имеющих разную юридическую силу, разные объекты и субъекты регулирования, а также более 50 государственных стандартов в области каталогизации ГОСТ Р серии 51725 и ГОСТ РВ серии 0044.

На текущий период ответственность за ведение 55 % классов ЕКПС закреплена за Минобороны России, Минпромторгом России, МЧС России, Госкорпорацией «Росатом», Минтранс России, Минздравсоцразвития России, Росстандартом и МВД России.

Работы по каталогизации ведутся в некоторых федеральных органах исполнительной власти, прежде всего, в Минобороны России в рамках исполнения ведомственных нормативных актов. Координация работ по каталогизации на межведом-

ственном уровне в настоящее время практически не ведется.

Низкие темпы каталогизации образцов ВВСТ в Российской Федерации обусловлены отсутствием нормативно закреплённых требований на федеральном уровне по обязательной каталогизации разрабатываемой, закупаемой, ремонтируемой и утилизируемой оборонной продукции в рамках ГОЗ.

Вместе с тем, необходимость воссоздания федеральной системы каталогизации продукции очевидна.

Использование ФНН в качестве единого идентификатора продукции и сведений о составных частях финальных изделий значительно облегчит процессы согласованного планирования ГПВ, ГОЗ, ГП ОПК и других целевых программ (например, развития отраслей промышленности), а также облегчит контроль их реализации. Кроме того, такой информационный ресурс станет своеобразным фильтром при планировании разработок новой продукции, чтобы не допускать заказов дублирующихся и морально устаревших изделий. Также описание предметов снабжения по единым правилам позволит выявить изделия со схожими характеристиками, которые в силу разных причин по-разному идентифицируются (имеют различные обозначения и наименования).

Действующая до 2017 года ФСКП в полной мере своих возможностей не раскрыла. Основной причиной явилось отсутствие законодательных норм, устанавливающих обязательные требования по применению ФКП на различных этапах жизненного цикла, что в свою очередь создало предпосылки к возникновению следующих основных недостатков системы:

- отсутствие механизмов обязательной каталогизации продукции для федеральных государственных нужд и применения ФКП, а также четких критериев «глубины» каталогизации;
- отсутствие единого ФКП;
- замкнутость на процессах сбора каталожной информации без создания механизмов его применения государственными заказчиками, организациями ОПК, генеральными конструкторами и другими потребителями.

Ввиду указанных причин в настоящее время по поручению Правительства Российской Федерации Минпромторгом России совместно с другими органами исполнительной власти, в первую очередь с Минобороны России, проводятся мероприятия по воссозданию Федеральной системы каталогизации продукции, в рамках которых разработан и находится на рассмотрении в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации проект Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон от 29 декабря

2012 г. № 275 «О государственном оборонном заказе».

С принятием изменений Федерального закона «О государственном оборонном заказе» потребуются первоочередная разработка следующих основных подзаконных актов Правительства Российской Федерации:

- постановление Правительства Российской Федерации «Об утверждении положения о Федеральной системе каталогизации продукции для федеральных государственных нужд»;

- постановление Правительства Российской Федерации «Об определении уполномоченных федеральных органов исполнительной власти и государственных корпораций по формированию и ведению разделов Федерального каталога продукции для федеральных государственных нужд».

Потребуется пересмотр (внесение изменений или разработка новых) документов национальной системы стандартизации, стандартизации военной продукции, а также иных нормативно-технических и методических документов в области каталогизации.

До момента образования Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации работы по ведению соответствующих разделов ФКП в интересах внутренних войск МВД России и вневедомственной охраны полиции МВД России проводились в Центре технического регулирования ФКУ НПО «СТИС» МВД России.

Для формирования системы каталогизации Росгвардии сделаны следующие необходимые шаги:

1. В рамках разработки редакции приказа Росгвардии от 4 декабря 2020 г. № 485 «Об определении головных организаций по стандартизации оборонной продукции Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации и утверждении положений о них» [6] в 2020 году были проведены мероприятия по рассмотрению структурными подразделениями центрального аппарата Росгвардии окончательной редакции проекта «Единого кодификатора предметов снабжения для федеральных государственных нужд».

2. Приказом Минпромторга России и Росстандарта от 24 июля 2020 г. № 62-ек [2] утверждена действующая редакция ЕК 001-2020 (рис. 1), в которой за головными организациями по стандартизации оборонной продукции Росгвардии федеральное государственное казенное учреждение «Главный центр научных исследований Федеральной службы войск национальной гвардии» (далее – ФГКУ «ГЦНИ Росгвардии») и федеральное казенное учреждение «Научно-исследовательский центр «Охрана» Федеральной службы войск национальной гвардии (далее – ФКУ «НИЦ «Охрана») закреплены соответствующие объекты стандартизации:

в группе 54 «Сборные конструкции промышленного изготовления и средства их монтажа» класс 5425 «Средства инженерно-технической укрепленности объектов» (включает, в том числе устройства для ограничения и остановки движения транспортных средств; инженерные заграждения) (рис. 2);

в группе 63 «Системы сигнализации и предупреждения» класс 6350 «Прочие объектовые системы сигнализации и предупреждения» (включает, в том числе периметровые и объектовые средства обнаружения, охранные сигнальные системы, технические средства охраны объектов, системы охранной сигнализации помещений (объектов) от взлома, устройства звуковой сигнализации, системы контроля и управления доступом) (рис. 3).

3. Создано специализированное структурное подразделение – Центр метрологии и технического регулирования Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации (далее – ЦМиТР Росгвардии), в состав которого входит группа технического регулирования (стандартизации), осуществляющая работу по взаимодействию с федеральными органами исполнительной власти по вопросам технического регулирования и по координации участия в ведомственных и межведомственных мероприятиях по данному направлению.

4. Сформирована группа каталогизации отдела стандартизации и каталогизации Центра метрологического обеспечения и технического регулирования ГЦНИ Росгвардии, в задачи которой входит проведение работ по каталогизации продукции в интересах Росгвардии.

В рамках проводимых мероприятий подготовлена соответствующая нормативно-правовая база.

5. В 2022 году ЦМиТР Росгвардии организовано участие Росгвардии в работе технического комитета по стандартизации ТК 430 «Каталогизация продукции» (приказ Росстандарта от 10 августа 2022 г. № 1985 «О внесении изменения в состав технического комитета по стандартизации «Каталогизация продукции»»)[8].

Подводя итог, необходимо отметить своевременность, правильность и дальновидность принятых решений в данном направлении, особенно в период воссоздания федеральной системы каталогизации продукции и разработки соответствующей нормативной правовой базы, когда потребуются оперативность проведения ряда мероприятий, направленных на закрепление места Росгвардии в федеральной системе каталогизации продукции с наделением ее соответствующими полномочиями.

В рамках предстоящих работ по каталогизации продукции в войсках национальной гвардии в 2023 году необходимо сделать следующее:

1. Интенсифицировать межведомственное взаимодействие по вопросам каталогизации продукции (с Главным управлением вооружения Минобороны России, ФГУП «ВНИИ «Центр», Минпромторгом России, ФКУ НПО «СтиС» МВД России).

2. Организовать сбор предложений по каталогизации продукции, поставляемой в войска национальной гвардии, от структурных подразделений центрального аппарата Росгвардии, головных организаций по стандартизации, заинтересованных организаций Росгвардии.

3. Организовать работу по формированию каталога описания образцов ВВСТ, их составных частей, комплектующих изделий, материалов, военно-технического и иного имущества, являющегося объектом самостоятельной поставки, принятых на снабжение (в эксплуатацию) в войсках национальной гвардии.

4. Организовать участие представителей Росгвардии в межведомственных мероприятиях по вопросам каталогизации продукции.

5. В рамках рассмотрения проекта постановления Правительства Российской Федерации, направленного на закрепление разделов по группам продукции (при поступлении его на согласование в Росгвардию), провести мероприятия по закреплению входящих в зону интересов Росгвардии классов.

6. Запланировать обучение личного состава группы каталогизации отдела стандартизации и каталогизации Центра метрологического обеспечения и технического регулирования ГЦНИ Росгвардии по программам профессиональной подготовки специалистов в области каталогизации продукции.

7. Указанные мероприятия включить в проект Плана мероприятий («дорожную карту») развития ведомственной системы стандартизации Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации на 2023 год.

Создание ведомственной системы каталогизации продукции, поставляемой в войска национальной гвардии, в целях обеспечения контроля ее качества и как инструмента фиксации любой модернизации, включая стандартные форматы описаний с ведением альбомов с каталожными описаниями со всеми техническими характеристиками, будет служить базой для разработки новых образцов ВВСТ, их эксплуатации и ведения учета такой продукции на современном уровне.

Инв 4822 ЭКЗ.

ЕДИНЫЙ КОДИФИКАТОР ПРЕДМЕТОВ СНАБЖЕНИЯ
ДЛЯ ФЕДЕРАЛЬНЫХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ НУЖД

ЕК 001—2020

Издание официальное

Москва
Стандартинформ
2021

Рис. 1. Единый кодификатор предметов снабжения
для федеральных государственных нужд

ЕК 001—2020

Не включает: сборные фортификационные сооружения промышленного изготовления.

Класс 5411 Фортификационные сооружения промышленного изготовления

Также включает: фортификационные сооружения промышленного изготовления для оборудования позиций войск (для ведения огня, наблюдения и управления огнем; для защиты личного состава, пунктов управления и медицинских пунктов; для защиты техники, боеприпасов и материальных средств), пригодные для транспортирования автомобильным, железнодорожным, водным транспортом; металлические, клефанерные, железобетонные и другие фортификационные сооружения и их составные части; фортификационные сооружения, возводимые методами капитального строительства; защитные сооружения гражданской обороны.

Не включает: внутреннее оборудование (фильтровентиляционные установки, осветительное оборудование, электрооборудование, оборудование для обогрева, канализации, водоснабжения), укрытия с матерчатыми стенами, грузовые контейнеры.

Класс 5419 Коллективные модули системы поддержки личного состава

Также включает: помещения, содержащие оборудование, предназначенное для отдыха и развлечений, например гостиничные номера, столовые, прачечные, душевые, бани, гимнастические залы, которые повышают духовное состояние и боеготовность личного состава.

Класс 5420 Средства обеспечения преодоления преград

Также включает: разборные мосты (большепролетные разборные мосты, разборные пешеходные мосты), мостовые механизированные комплексы; гусеничные и колесные мостоукладчики (мосты механизированные, танковые мостоукладчики, комплексы мостоукладчиков); понтонные парки (понтонно-мостовые парки, самоходные паромы, наплавные мосты, наплавные железнодорожные мосты, паромно-мостовые машины, переправочно-десантные паромы); висячие (вантово-балочные) мосты; подводные мосты; канатные дороги; табельные мосты железнодорожных войск, специальные конструкции для разборных или наплавных мостов; мостостроительные средства (сваепогружающие установки, дизель-молоты, гидромолоты, комплекты и установки мостостроительных средств); плавающие самоходные ковровые установки для забивки свай, несамостоятельные (сваебойно-монтажные) паромы (плашкоуты); мостовосстановительные машины железнодорожных войск, плавающие транспортеры; танковые плавсредства (индивидуальные плавсредства), средства моторизации переправ (буксирно-моторные катера, моторные звенья, буксирно-моторные понтоны, моторные понтоны, кормовые секции понтона, толкачи, подвесные лодочные моторы, заборные агрегаты), десантные лодки (надувные лодки, складные лодки); средства укрепления въездов на мост (выстилочная машина, выстилкоукладчик, выстилочный автомобиль, выстилки, сборные дорожные покрытия), машины обеспечения переправ; станции обеспечения инженерных подводных работ.

Не включает: судоподъемные понтоны и плавучие доки, капитальные висячие мосты.

(Поправки. ИУС 4—2021, ИУС 5—2021).

Класс 5425 Средства инженерно-технической укреплённости объектов

Также включает: устройства для ограничения или остановки движения транспортных средств, инженерные заграждения.

(Введен дополнительно. Поправка, ИУС 5—2021).

Класс 5430 Резервуары

Также включает: емкости для хранения в сборе или в комплекте; емкости для хранения под давлением и в вакууме.

Не включает: паровые котлы; бытовые емкости для хранения воды; емкости для совместного использования с другим оборудованием, размещенные с ним в общем помещении или смонтированные на общей базе.

Класс 5440 Строительные конструкции и детали

Также включает: железобетонные и бетонные, металлические и деревянные конструкции; строительные леса; постовые устройства и сооружения, обеспечивающие обслуживание и наблюдение за запретными зонами (наблюдательные вышки, постовые грибы, будки, площадки, пропускные пункты и шлюзы, защитные боксы).

Класс 5445 Строительные конструкции опор

Также включает: опоры электрических мачт, опоры радарных установок, составные части опорных конструкций заводского изготовления (анкерные рельсы; стыковочные распорки; приспособления для скрепления, растяжки и подъема людей (ступеньки); специальные металлические конструкции опор).

Не включает: металлические опоры общего назначения; конструкции, специально не изготовленные как компоненты строительных конструкций опор, цепные и канатные лестницы.

42

Рис. 2. Класс 5425 «Средства инженерно-технической укреплённости объектов»

ЕК 001—2020

Класс 6220 Электрическое осветительное оборудование и приборы транспортных средств

Также включает: электрическое осветительное и внешнее сигнальное оборудование и приборы, включая светомаскировочные устройства для автомобильного, железнодорожного, судового и авиационного транспорта, блоки управления осветительным и сигнальным оборудованием, светосигнальное оборудование для специальных транспортных средств.

Не включает: неэлектрическое осветительное оборудование и приборы для транспортных средств.

Класс 6230 Портативное и переносное (передвижное) осветительное оборудование

Также включает: переносные фонари и прожекторы, удлинители для ламп, светильники, световые комплексы, светосигнальные приборы, прожекторы, фонари.

Не включает: неэлектрические портативные и переносные осветительные устройства, световые сигнальные и аварийно-сигнальные устройства.

Класс 6240 Источники света электрические

Также включает: лампы накаливания, разрядные, светодиодные, источники высокоинтенсивного оптического излучения (лампы для сигнализации, оптической локации и стробоскопии).

Класс 6250 Дроссели, патроны и стартеры**Класс 6260 Неэлектрические осветительные приборы**

Также включает: фонари неэлектрические, переносные и портативные карбидные лампы, свечи, химические источники света.

Группа 63 Системы сигнализации и предупреждения**Класс 6310 Уличные и дорожные системы сигнализации и предупреждения**

Также включает: малогабаритные полевые светофоры, нагрудно-наспинные отражатели, электрифицированные жезлы и вежи, диспетчерские пункты регулирования и контроля движения.

Не включает: железнодорожную сигнализацию.

Класс 6320 Корабельные системы предупреждения и сигнализации

Также включает: свистки, сирены, тифоны, станции сигнально-отличительных огней, акустические гидросигнализаторы, маяки акустические подводные и другие предупреждающие сигнальные устройства, противотуманные гонги, куранты, колокола.

Класс 6330 Железнодорожные системы сигнализации

Также включает: сигнальные системы на железнодорожных переездах, сигнальные мигающие огни экстренной остановки, железнодорожные шлагбаумы.

Не включает: средства ручной сигнализации (флажки).

Класс 6340 Авиационные системы предупреждения и сигнализации

Также включает: бортовые средства контроля и регистрации параметров полета и работы систем летательных аппаратов, системы сигнализации для экипажей самолета о кислородном давлении, предупреждающие сигнальные устройства давления воздуха в самолете, предупреждающие аварийные сигналы высоты полета, системы звуковой аварийной сигнализации выпуска шасси, бленкеры, маяки, проблесковые огни, блоки логики и сопряжения, жезлы — указатели места посадки.

Не включает: предупреждающие сигнальные устройства топливных систем и систем смазки двигателей летательных аппаратов.

Класс 6350 Прочие объектовые системы сигнализации и предупреждения

Также включает: периметровые и объектовые средства обнаружения, охранные сигнальные системы, технические средства охраны объектов, системы охранной сигнализации помещений (объектов) от взлома, пожарную сигнализацию, устройства звуковой сигнализации, системы контроля и управления доступом, системы сигнализации для участков границы.

Не включает: лораны (импульсные дальномерные радионавигационные системы); радары; сонары (гидролокаторы); сигнальные предупреждающие устройства топливных систем, систем смазки, кислородного давления в самолетах; средства физической защиты и системы пожарной сигнализации для атомных станций (класс 4480).

Класс 6360 Поисковая и досмотровая техника

Также включает: технические средства обнаружения запрещенных для перемещения предметов и веществ, металлообнаружители, технические средства пограничного контроля в пунктах пропуска.

52

Рис. 3. Класс 6350 «Прочие объектовые системы сигнализации и предупреждения»

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Смуров А.М., Бычков А.В., Щербаков К.А. Система каталогизации предметов снабжения /МТО ВС РФ. – 2022. – № 8. – С. 14–20. – URL: <https://mto.ric.mil.ru>.
2. ЕК 001-2020 Единый кодификатор предметов снабжения для федеральных государственных нужд [Текст]. Введ. 24.07.2020. взам. ЕК 001-2014. – М.: Стандартиформ, 2021.
3. ГОСТ Р 51725.1-2012 Каталогизация продукции для федеральных государственных нужд. Федеральная система каталогизации продукции для федеральных государственных нужд. Основные положения [Текст]. Введ. 29.11.2012. взам. ГОСТ Р 51725.1-2002. – М.: Стандартиформ, 2018.
4. ГОСТ Р 51725.2-2016 Каталогизация продукции для федеральных государственных нужд. Термины и определения [Текст]. Введ. 16.08.2016. взам. ГОСТ Р 52435-2005. – М.: Стандартиформ, 2017.
5. Федеральный закон Российской Федерации от 29 декабря 2012 г. № 275-ФЗ «О государственном оборонном заказе» // СПС «КонсультантПлюс»: [сайт]. – URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 17.10.2022).
6. Приказа Росгвардии от 4 декабря 2020 г. № 485 «Об определении головных организаций по стандартизации оборонной продукции Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации и утверждении положений о них» // СПС «КонсультантПлюс»: [сайт]. – URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 17.10.2022).
7. Постановление Правительства Российской Федерации от 8 февраля 2017 г. № 145 «Об утверждении Правил формирования и ведения в единой информационной системе в сфере закупок каталога товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд и Правил использования каталога товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // СПС «КонсультантПлюс»: [сайт]. – URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 17.10.2022).
8. Приказ Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 10 августа 2022 г. № 1985 «О внесении изменения в состав технического комитета по стандартизации «Каталогизация продукции», утв. приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 28 декабря 2020 г. № 2240» // СПС «КонсультантПлюс»: [сайт]. – URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 17.10.2022).

Статья проверена программой Руконтекст. Оригинальность — 71 %.

Статья поступила в редакцию 13.01.2022; одобрена после рецензирования 28.02.2023; принята к публикации 17.05.2023.

Участие военнослужащих внутренних войск МВД СССР в выполнении интернационального долга на территории Демократической Республики Афганистан в 1979–1989 гг.

Participation of the Internal Troops of the Ministry for Internal Affairs of the USSR in performing an international duty on the territory of the Democratic Republic of Afghanistan in 1979–1989

М.Н. Можаяев © M.N. Mozhaev ©

Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии Российской Федерации, г. Саратов, Российская Федерация
E-mail: mozhaevm@bk.ru

Аннотация. В статье исследуются малоизвестные для массового читателя факты участия военнослужащих внутренних войск МВД СССР в выполнении интернационального долга на территории Демократической Республики Афганистан в 1979–1989 гг.

Abstract. The article examines facts of the participation of the servicemen of the Internal Troops of the Ministry for Internal Affairs of the USSR in performing an international duty on the territory of the Democratic Republic of Afghanistan in 1979–1989, which are little known to the general reader.

Ключевые слова: военнослужащие, внутренние войска МВД СССР, интернациональный долг, Демократическая Республика Афганистан

Keywords: military personnel, Internal Troops of the MVD of the USSR, international duty, Democratic Republic of Afghanistan

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Можаяев М.Н. Участие военнослужащих внутренних войск МВД СССР в выполнении интернационального долга на территории Демократической республики Афганистан в 1979–1989 гг. // Академический вестник войск национальной гвардии Российской Федерации. – 2023. – № 2. – С. 45–51.

15 февраля 2023 г. прошла 34 годовщина вывода Ограниченного контингента советских войск (далее – ОКСВ) с территории Демократической Республики Афганистан (далее – ДРА), который был введен туда по просьбе руководства Афганистана в связи с осложнением в конце 1970-х годов стратегической обстановки на Ближнем и Среднем Востоке, а также для оказания помощи здоровым силам этой страны в защите революционных завоеваний. Вводу войск способствовало, прежде всего, принятое 12 декабря 1979 г. на встрече в Брюсселе решение министров иностранных дел и министров обороны стран НАТО о размещении на территории Афганистана новых американских

ракет средней дальности «Першинг-2», ставящее под угрозу многие жизненно важные советские объекты, в том числе расположенный на территории Казахской ССР космодром «Байконур».

По этому вопросу в этот же день, 12 декабря 1979 г., в Москве состоялось экстренное заседание Политбюро ЦК КПСС, в соответствии с решениями которого в Туркестанском военном округе предстояло сформировать новую, 40-ю общевойсковую армию, предназначенную для оказания помощи афганскому народу. Эта армия 29 декабря 1979 г. пересекла советско-афганскую границу и стала ядром Ограниченного контингента советских войск в Афганистане.

За 10 лет в Афганистане выполняли задачи 620 000 советских граждан, в том числе: 525 000 военнослужащих Советской Армии, 21 000 гражданских служащих, 95 000 представителей КГБ (включая пограничные войска), милиции и внутренних войск МВД СССР.

За это время безвозвратные потери Ограниченного контингента советских войск на территории ДРА составили 15 051 человек, в том числе 8 офицеров внутренних войск МВД СССР. Первый погибший офицер внутренних войск – это выпускник Саратовского высшего военного командного училища имени Ф.Э. Дзержинского МВД СССР 1977 г. старший лейтенант Русаков Петр Владимирович (рис. 1), который выполнял задачи с 9 сентября 1980 г. в составе отряда специального назначения МВД СССР «Кобальт-1» и совершил подвиг 20 октября 1980 г.

Рис. 1. Старший лейтенант П.В. Русаков

Необходимо отметить, что интернациональная помощь афганскому народу в декабре 1980 г. очень дорого обходилась советскому государству, о чем свидетельствует на страницах своих воспоминаний первый заместитель главнокомандующего Сухопутными войсками – главный военный советник в ДРА с августа 1980 г. по июль 1981 г. генерал-армии А. Майоров: «Каждый день войны уносил из жизни 8–10 советских военнослужащих, 20–25 попадали в госпиталь ранеными, 15–17 заболели гепатитом, обходился государству в 1,5–2 млн руб.» [1, с. 23].

Следует особо подчеркнуть, что в более чем двухвековой истории войск правопорядка одни из самых малоизвестных страниц – «афганские», связанные с выполнением боевых задач офицерами и прапорщиками внутренних войск МВД

СССР в составе Ограниченного контингента советских войск на территории ДРА в 1979–1989 годах. На наш взгляд, это связано с тем, что военнослужащие внутренних войск, согласно действующей в то время нормативно-правовой базе, не имели права выполнять задачи на территории иностранного государства, поэтому их участие в выполнении интернационального долга в ДРА долгое время было под грифом «секретно», а чисто юридически возникает много неясных вопросов. Тем не менее, офицеры и прапорщики внутренних войск выполняли задачи на территории ДРА в течение всех 10 лет войны и прибывали для их выполнения в охваченную огнем войны страну, имея на руках документы гражданских специалистов: строителей, учителей, врачей и других мирных профессий.

Следует отметить, что в настоящее время в войсках национальной гвардии проходят службу и работают 134 участника боевых действий в ДРА [2].

За образцовое выполнение воинского долга при оказании интернациональной помощи ДРА были награждены орденами и медалями СССР 552 офицера и прапорщика внутренних войск, государственными наградами ДРА – 352.

Между тем, в высших военных училищах внутренних войск МВД СССР и на Высших курсах МВД СССР в Ташкенте было подготовлено 10 126 офицеров и младших специалистов различных профессий для структурных подразделений и воинских частей Царандоя (МВД) ДРА.

В 1982 г. на высшем государственном уровне решался вопрос о вводе на территорию Афганистана 7–8 батальонов внутренних войск МВД СССР для охраны и обороны важных народнохозяйственных объектов, на которых, оказывая помощь афганским гражданам, работали в условиях постоянной угрозы быть убитыми или захваченными в плен сотни советских специалистов. Только лишь принципиальный, тактически грамотный и материально обоснованный результат работы рекогносцировочной группы Главного управления внутренних войск МВД СССР во главе с начальником штаба войск генерал-лейтенантом Ф.В. Бубенчиковым доказал нецелесообразность этого решения, что, вне всякого сомнения, позволило избежать в последующем потерь среди личного состава внутренних войск МВД СССР.

Как видим, есть вопросы, на которые в полном объеме нет ответов.

На наш взгляд, это потому, что, к сожалению, до последнего времени эта информация для массового читателя была просто недоступна, а участники боевых действий в ДРА, в большинстве своем, обсуждают события давно минувших дней в узком кругу однополчан.

В открытых же для массового читателя изданиях внутренних войск (войск национальной гвардии) об этих событиях сказано также, по нашему мнению, очень скромно. Это подтверждается тем, что:

- в историческом очерке «Внутренние войска» отмечено: «Военнослужащие внутренних войск выполняли служебно-боевые задачи в Афганистане. В этой войне участвовали в разное время и с разной продолжительностью 856 военнослужащих внутренних войск: генерал-майоры П. Степанов, Н. Кулик, А. Рвачев, 627 офицеров, 226 прапорщиков.

Генералы были военными советниками при МВД ДРА. Офицеры являлись советниками командиров подразделений и частей сил МВД, должностных лиц Главного управления защиты революции. Прапорщики были инструкторами по вождению боевых машин, обслуживанию и ремонту автобронетехники.

Советники участвовали не только в формировании подразделений афганского Царандоя, оперативных частей, их слаживании, но и в проведении боевых операций. В Афганистане погибли 8 офицеров внутренних войск» [2, с. 149–150];

- в 4 томе Истории внутренних войск по рассматриваемой проблеме размещена информация только следующего содержания: «В 1982 г. продолжалась работа по отбору кандидатов в специальную командировку в ДРА. Всего в течение года в ДРА было направлено 60 офицеров и 55 прапорщиков» [3, с. 483].

Следует отметить, что в 2016–2021 гг. наконец-то произошел, можно сказать, «прорыв» в этой информационной «блокаде». На страницах журнала «На боевом посту»: трех номеров за 2016 г., трех номеров за 2017 г., № 4 и 9 за 2018 г., № 2 за 2021 г. рассказываются события на основании воспоминаний участников.

Книга «Шурави», часть 1 [5] – первый в истории внутренних войск иллюстрированный сборник документально-публицистических очерков и рассказов о генералах, офицерах и прапорщиках внутренних войск МВД СССР, выполнявших интернациональный долг в ДРА в 1979–1987 гг. в качестве военных советников и инструкторов в воинских частях и органах управления Царандоя (МВД ДРА), а также сражавшихся на афганской земле в составе отряда специального назначения «Кобальт» МВД СССР.

Книга «Шурави», часть 2 [6] – является продолжением части I. В сборник вошли как рассказы самих ветеранов афганской эпопеи, так и воспоминания о тех, кто погиб «в чужом краю, на выжженной афганским солнцем земле». Многие из размещенных в книге фотоснимков публикуются впервые, что, безусловно, повышает ее познавательную ценность.

В «Истории войск правопорядка России: от внутренней стражи Российской империи к войскам национальной гвардии Российской Федерации (к 210-летию войск правопорядка России). Том IV» исследуемая тема представлена в следующем формате:

- в главе 4 в подразделе 4.4. «В выполнении специальных служебных задач» представлен следующий материал: «Выполняя решения правительства страны, личный состав внутренних войск участвовал в решении интернациональных задач на территории Республики Афганистан (1979–1989 гг.).

Начиная с 1979 г. в Афганистан было направлено 856 военнослужащих войск, из них 283 человека выполняли оперативные задания органов МВД-КГБ СССР по борьбе с бандитизмом в составе спецотряда «Кобальт». Абсолютное большинство военнослужащих внутренних войск, находясь в заграничной командировке, умело и с чувством высокой ответственности решали возложенные на них служебно-боевые задачи, с честью выполняли свой воинский и интернациональный долг.

На основании приказа МВД СССР от 27 августа 1980 г. на базе Новосибирского военного училища было создано специальное отделение по подготовке национальных офицерских кадров для ДРА со сроком обучения 4 года. Первый набор курсантов-афганцев составлял 30 человек, в 1982 г. было сформировано еще 2 взвода. В 1981 г. отделение реорганизовано в специальный факультет, который готовил офицеров для ДРА до 1987 г.

За образцовое выполнение специальных заданий, проявленные при этом мужество и отвагу 522 офицера и прапорщика внутренних войск были награждены орденами и медалями Советского Союза, 20 из них были удостоены наград дважды, кроме того, более 170 человек были поощрены правами министра внутренних дел СССР [7, с. 323–324].

В приложении 17 «Докладная записка начальнику внутренних войск МВД СССР «О выполнении интернационального долга в Республике Афганистан военнослужащими внутренних войск МВД СССР»» от 10 марта 1989 г., подготовленном заместителем начальника внутренних войск МВД СССР по кадрам генерал-майором Ю. А. Алексеевым отражены:

- данные о количестве военнослужащих, направленных в ДРА, по категориям;
- количество подготовленных для Царандоя на высших курсах МВД СССР и в высших военных училищах различных военных специалистов;
- требования при отборе кандидатов в спецкомандировку;
- количество награжденных и поощренных военнослужащих за образцовое выполнение специальных заданий;
- количество погибших, получивших ранения и контузии, результаты предоставления установлен-

ных Советским правительством льгот семьям погибших военнослужащих;

– как используется боевой опыт в передаче сослуживцам на преподавательской работе в учебных заведениях и интернациональном воспитании личного состава [7, с. 426–429].

Далее считаю целесообразным довести до читателей материал о командировке в ДРА участника Великой Отечественной войны, воевавшего на Ленинградском фронте, заместителя начальника оперативного управления штаба внутренних войск МВД СССР генерал-майора П. А. Степанова (рис. 2), который вряд ли предполагал, что после окончания в 1945 г. самой кровопролитной в истории человечества войны ему за свою службу еще раз придется выполнять уже интернациональный долг и за пределами своей страны.

Этот заслуженный генерал первым из военнослужащих внутренних войск МВД СССР прибыл в ДРА, потому что уже в июне 1979 г., т. е. еще за полгода до ввода Ограниченного контингента советских войск на территорию Демократической Республики Афганистан, в МВД СССР поступила

Рис. 2. Генерал-майор П. А. Степанов

просьба советского посла в Афганистане о направлении в МВД этой страны советника для оказания афганским коллегам помощи в формировании собственных внутренних войск.

Решение для выполнения этой ответственной задачи направить в ДРА заместителя начальника оперативного управления штаба внутренних войск МВД СССР генерал-майора П. А. Степанова, который 7 августа 1979 года с документами специалиста главного инженерного управления Государственного комитета Совета министров

СССР по внешним экономическим связям (по соображениям сложной политической обстановки вокруг Афганистана) прибыл в Кабул – столицу ДРА. В Кабуле он работал под непосредственным руководством генерал-майора милиции Н. С. Веселкова, возглавлявшего там группу советников МВД СССР, командированных для оказания помощи коллегам из МВД ДРА.

Следует отметить, что обстановка в это время в органах государственной власти Народно-демократической партии Афганистана, где шла непримиримая борьба между сторонниками Тараки и Амина, была не просто сложной, но и взрывоопасной. Это противостояние пронизывало деятельность всех государственных структур от центра до периферии. Особенно остро оно ощущалось в МВД страны.

В связи с отсутствием в афганском МВД собственных войсковых командных кадров требовалось быстро организовать подготовку офицеров и сержантов на краткосрочных курсах, которые следовало создать в нашей стране на базе одной из воинских частей внутренних войск МВД СССР. Кроме того, на первых порах необходимо было обучить не менее 10 командиров стрелковых взводов, 36 командиров минометных подразделений, 16 командиров взводов БРДМ, около 40 заместителей командиров рот по политической части.

Для подготовки кадров на основе предложения генерал-майора П. А. Степанова начальником внутренних войск МВД СССР генералом армии И. К. Яковлевым было принято решение: подготовку афганских командиров взводов проводить на базе ташкентского мотострелкового батальона внутренних войск (с этой целью 31 октября 1979 г. в г. Ташкент были отправлены 185 сержантов Царандоя) (рис. 3), а офицеров-политработников – в Ленинградском высшем политическом училище МВД СССР (рис. 4).

Рис. 3. Сержанты афганского Царандоя на курсах подготовки командиров взводов в г. Ташкенте

Рис. 4. Будущие офицеры-политработники Царандоя на занятиях в ЛВПУ МВД СССР

13 октября 1979 г. руководством Афганистана было принято решение, и по этому вопросу была подготовлена и направлена докладная записка руководству Советского Союза следующего содержания: советские советники в воинских частях Царандоя и оперативных батальонах (в т. ч. и политработники) должны быть во всех провинциях.

После ввода в ДРА 29 декабря 1979 г. Ограниченного контингента советских войск новые руководители МВД Афганистана решили срочно сформировать оперативные батальоны Царандоя.

Подготовка офицеров Царандоя командованием внутренних войск МВД СССР была организована

Рис. 5. Будущие офицеры афганского Царандоя на занятиях в НВВКУ МВД СССР

на в Новосибирском высшем военном командном училище внутренних войск МВД СССР (рис. 5).

В начале лета 1980 г. начал боевую учебу сформированный кабульский оперативный батальон численностью около 500 человек в составе трех мотострелковых рот, роты БРДМ, минометной батареи, саперного и автомобильного взводов, взвода разведки (рис. 6).

24 июля 1980 г. в Афганистан прибыли первые 15 офицеров внутренних войск МВД СССР –

Рис. 6. Батальон афганского Царандоя на занятиях

советников для оперативных батальонов (рис. 7, 8).

Следует отметить, что афганцы полностью доверяли советским советникам: любая рекомендация мушавера – советника в воинских частях (подразделениях) Царандоя – воспринималась ими как приказ или распоряжение, обязательное к неукоснительному исполнению. Единственное, что советникам было строго запрещено делать – навязывать своим подсоветным коммунистическую идеологию, а также включаться в их внутривойсковые разногласия. Советники должны были заниматься только военным делом и учить этому бойцов и командиров войск Царандоя.

В 1985 г. воинские части Царандоя составляли довольно-таки солидную группировку, кото-

Рис. 7. Офицеры внутренних войск МВД СССР – отряд специального назначения МВД СССР «Кобальт-1»

Рис. 8. Советские советники в воинских частях (подразделениях) Царандоя

рая действовала практически по всей стране. В каждой провинции стоял оперативный батальон Главного управления защиты революции, кроме того два оперативных батальона размещались в Кабуле. Эти формирования проводили как самостоятельные операции против душманов, так и участвовали в рейдах совместно с афганской армией, полками и батальонами 40-й ОКВ.

Кроме того, в афганских провинциях боевую службу несли несколько воинских частей по охране важных государственных объектов и сопровождению грузов, которые также входили в состав Царандоя. Всего под ружьем насчитывалось около 50 000 человек, находившихся в подчинении Министра внутренних дел ДРА [5, с. 168–169].

В связи с тем, что штатные разведывательные воинские части и подразделения Советской Армии в особых условиях Афганистана в полном объеме не справлялись с возложенными на них задачами, в июле 1980 г. в МВД СССР было принято решение: дополнительно к уже работающим в Афганистане советникам сформировать 23 оперативные группы отряда специального назначения «Кобальт» (по числу провинций ДРА) общей численностью 500 человек. Вошедшие в состав оперативных групп сотрудники органов внутренних дел и военнослужащие внутренних войск должны были оказывать практическую помощь Царандою в организации и ведении агентурно-разведывательной работы, а также определении мест дислокации антиправительственных сил (рис. 9). Тем более, активизирующаяся деятельность антиправительственных сил и разворачивавшаяся борьба с душманами настоятельно требовали этого.

Следует отметить, что ни до, ни после подобных подразделений в советских правоохранительных органах не было. О его деятельно-

Рис. 9. Оперативная группа отряда специального назначения МВД СССР «Кобальт-1»

сти даже в настоящее время известно намного меньше, чем о боевых результатах спецподразделений ГРУ, ВДВ, КГБ СССР. А для многих, кто воевал на территории ДРА, кто интересуется историей афганской войны, факт деятельности «Кобальта» становится открытием.

В отряд специального назначения «Кобальт», который не был штатным ведомственным подразделением, а создавался под «конкретные» боевые действия, т.е. для решения временных и узкоспецифических задач, прежде всего, входили сотрудники уголовного розыска, отделов по борьбе с хищениями социалистической собственности, оперативные работники из ИТК (они возглавляли группы), а в качестве снайперов, специалистов инженерных, оружейно-технических и тыловых служб – офицеры и прапорщики внутренних войск.

«Кобальт» организационно состоял из 23 разведгрупп, базирующихся по всем провинциям Афганистана, и одной резервной, которая размещалась в Кабуле. Каждая группа насчитывала от 7 до 15 человек. Главная задача групп заключалась в сборе и обработке разведывательных и агентурных данных, разработке и проведении многоходовых операций по вербовке агентуры в лагерях беженцев, кочевых племенах и непосредственно в бандформированиях.

В связи с тем, что по решению руководства МВД СССР «Кобальт» находился в оперативном подчинении командира отряда КГБ СССР «Каскад», разведгруппы двух ведомств базировались и практически всегда действовали вместе.

При проведении армией крупномасштабных и локальных войсковых операций разведгруппы участвовали в разведывательных рейдах, организовывали засады на путях движения банд, минировали караванные тропы, собира-

ли и передавали сведения для нанесения авиационных ударов и проверяли их результативность. Кроме того, в перечень выполняемых задач входило освобождение заложников и военнопленных, провоцирование боестолкновений между отрядами душманов, подчинявшихся различным лидерам афганской оппозиции.

Под руководством специалистов инженерной службы из числа военнослужащих отряда «Кобальт-1» с ноября 1980 г. по март 1981 г. в г. Мазари-Шариф был оборудован фильтрационный пункт, в который свозили всех мужчин, задержанных во время облав на рынках. После этого следователи Царандоя и сотрудники афганской службы госбезопасности проводили их тщательную проверку.

Всего МВД СССР для работы в ДРА с 1980 по 1982 гг. было сформировано три отряда «Кобальт». Отряд «Кобальт-1» выполнял задачи в течение шести месяцев, а отряды «Кобальт-2» и «Кобальт-3» – по одному году.

При отборе кандидатов в специальную командировку главное внимание уделялось углубленному изучению уровня их профессиональной подготовки, моральных и деловых качеств. Все кандидаты рассматривались командованием, политорганами, партийными организациями подразделений, воинских частей и соединений, согласовывались с контрольными органами, изучались в ГУВВ и в персональном порядке утверждались военным советом внутренних войск, после чего направлялись на

месячную подготовку в Ташкентскую высшую школу МВД СССР.

В заключение считаю целесообразным привести слова военного советника командира батальона Царандоя в 1983–1985 гг. капитана М.М. Миндзаева (впоследствии генерал-лейтенант, Герой России), сказанные им, когда он воевал уже на территории нашей страны, в Чечне: «Мы тогда прекрасно понимали, что воюем в Афганистане, чтобы завтра вся эта зараза не приползла на нашу землю, чтобы эта война, эти бандиты, которых поддерживало достаточно «долларовых ребят», как мы называли американских инструкторов, со своими законами и порядками не пришли к нам. Но в Афганистане мы не добились того, чего должны были добиться. И война пришла к нам, теперь уже она идет в 150 км от моего дома...

Так что главный вывод, который я, как человек военный, сделал для себя еще тогда и в правильности которого затем убеждался не раз, состоит в следующем: лучше выполнять интернациональный долг вдали от Родины, чем восстанавливать конституционный порядок на своей территории» [5, с. 154].

По нашему мнению, в современных условиях, когда Росгвардия в составе созданной временной оперативной группировки выполняет служебно-боевые задачи в специальной военной операции на территории Украины, эти слова, сказанные ветераном, звучат как никогда актуально.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Внутренние войска: исторический очерк. – М.: ГКВВ, 2007. – 624 с.
2. История внутренних войск. – Т. 4. – М.: ГКВВ, 2014. – 520 с.
3. История войск правопорядка России: от внутренней стражи Российской империи к войскам национальной гвардии Российской Федерации (к 210-летию войск правопорядка России). – Т. IV. – М.: Росгвардия, 2021. – 440 с.
4. Майоров А. Правда об афганской войне. Свидетельства главного военного советника / А. Майоров. – М.: Изд-во «Права человека», 1996. – 245 с.
5. Софронов И.Е. Шурави / И.Е. Софронов, Н.Н. Петелин. – Ч. 1. – М.: ГКВВ. Редакция журнала «На боевом посту» ВВ МВД России, 2016. – 256 с.
6. Софронов И.Е. Шурави / И.Е. Софронов, Н.Н. Петелин. – Ч. 2. – М.: ГКВВ. Редакция журнала «На боевом посту» ВВ МВД России, 2016. – 256 с.
7. 15 февраля воины-интернационалисты отмечают годовщину вывода советских войск из Афганистана // Росгвардия: [сайт]. – URL: <http://rosguard.gov.ru/ru/news/article/15-fevralya-voinyinternacionalisty-otmechayut-godovshhinuvyuda-sovetskix-vojsk-iz-afganistana> (дата обращения: 04.03.2023).

Статья проверена программой Руконтекст. Оригинальность — 85 %.

Статья поступила в редакцию 23.12.2022; одобрена после рецензирования 28.02.2023; принята к публикации 17.05.2023.

282-й стрелковый полк внутренних войск НКВД СССР в боях за г. Сталинград в августе–октябре 1942 г.

282nd Rifle Regiment of the Internal Troops of the NKVD of the USSR in the Battles of Stalingrad in August - October 1942

А.Б. Князев © А.В. Knyazev ©

Главный центр научных исследований Росгвардии, г. Москва, Российская Федерация

E-mail: quatus@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена участию личного состава 282-го стрелкового полка внутренних войск НКВД СССР в боевых действиях в период проведения Сталинградской оборонительной операции на основе архивных материалов и документальных источников.

Abstract. The article focuses on the participation of the 282nd Rifle Regiment personnel of the Internal Troops of the NKVD of the USSR during the hostilities in Stalingrad defensive operation based on archival materials and documentary sources.

Ключевые слова: стрелковый полк, боевые действия, войска НКВД, Красная армия, гарнизон, оборонительная операция, фронт, немецко-фашистские захватчики, противник

Keywords: rifle regiment, hostilities, NKVD troops, Red Army, garrison, defensive operation, front, Nazi invaders, enemy

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Князев А.Б. 282-й стрелковый полк внутренних войск НКВД СССР в боях за г. Сталинград в августе–октябре 1942 г. // Академический вестник войск национальной гвардии Российской Федерации. – 2023. – № 2. – С. 52–56.

Восемьдесят лет назад между Доном и Волгой развернулась историческая Сталинградская битва. Она длилась шесть с половиной месяцев, из них четыре месяца продолжался оборонительный период, в ходе которого советские войска в 1942 году провели последовательно две стратегические оборонительные операции.

Первая была осуществлена с 17 июля по 12 сентября, вторая – с 13 сентября по 18 ноября. А с 19 ноября 1942 года по 2 февраля 1943 года была проведена наступательная операция. В оборонительных операциях вместе с частями Красной армии защищали Сталинград воинские части войск НКВД СССР и в их составе 10-я стрелковая дивизия (269, 270, 271, 272, 282-й полки).

Следует отметить, что для ведения длительного боя с регулярными частями противника ни дивизия, ни полки не имели собственных артиллерийских средств. Их нужно было усиливать и артиллерией, и танками.

Так, о силах и средствах 10-й стрелковой дивизии войск НКВД ее командир – полковник А.А. Сараев – вспоминал: «Стрелковый полк являлся самостоя-

тельной единицей и предназначался для охраны объектов, размещенных на большой территории. В его состав входили: три стрелковых батальона, батарея 45-миллиметровых противотанковых пушек (4 орудия), минометная рота (четыре 82-миллиметровых и восемь 50-миллиметровых), рота автоматчиков, рота связи, взводы разведывательный, саперный и химзащиты, тыловые подразделения. В каждом батальоне имелось три стрелковых роты и пулеметный взвод (4 станковых пулемета системы «Максим»)» [1, с. 9–17.].

Тем не менее, заняв 23 августа 1942 года полосу обороны общей протяженностью фронта в 35 километров, дивизия не позволила передовым частям вермахта с ходу прорваться в Сталинград [2, с. 379].

Дольше всех участвовал в оборонительных боях личный состав 282-го стрелкового полка внутренних войск НКВД СССР, который был сформирован в январе 1942 года за счёт мобилизационного ресурса 19-й стрелковой дивизии войск НКВД СССР по охране особо важных предприятий промышленности (командир – майор

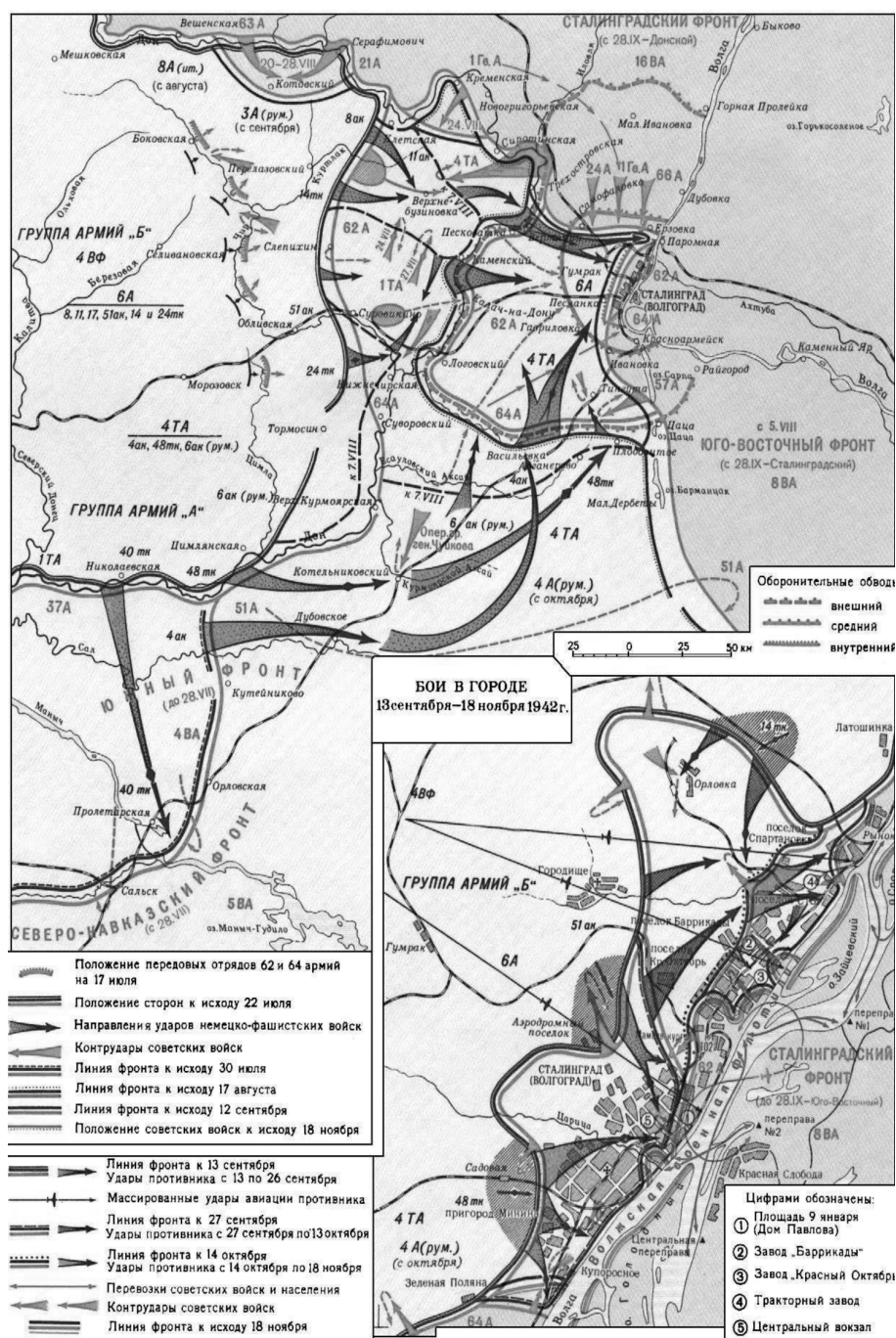

Рис. 1. Оборона Сталинграда (июль – ноябрь 1942 г.)

М.Г. Грущенко, военком полка – батальонный комиссар А.М. Карпов).

В середине августа 1942 года полк прибыл в г. Сталинград, сменив переданный в состав Орджоникидзевской стрелковой дивизии внутренних войск НКВД СССР 273-й стрелковый полк НКВД [3, с. 159].

В соответствии с приказом командира 10-й стрелковой дивизии НКВД с 19 по 23 августа 1942 года подразделения полка занимали оборону северо-западнее г. Сталинграда в районе Опытная станция, выс. 146.1 [4, л. 113].

Рис. 2. Командир 10-й стрелковой дивизии войск НКВД полковник А.А. Сараев

23 августа 1942 года немецкая 16-я танковая дивизия 14-го танкового корпуса после мощной артиллерийской и авиационной подготовки вышла на северную окраину города.

Целью наступления противника являлся Сталинградский тракторный завод. Приказом командира 10-й стрелковой дивизии НКВД подступы к заводу были усилены отрядами народного ополчения, истребительными батальонами и 282-м полком [5, с. 354].

В ночь на 25 августа 1942 года 282-й полк занял оборону по Мокрой Мечетке. 27 августа начальник северного участка майор М.Г. Грущенко организовал и провел наступление 282-го, 249-го

конвойного полков, 32-го отряда моряков, истребительных батальонов, подразделений народного ополчения. Задача – отбросить противника от северной окраины города, занять командную высоту 135.4 [3, с. 144].

Отважно действовали в наступлении военнослужащие 282-го полка, отличились роты лейтенантов Н.П. Шкурихина и П.С. Олейника. «Секретарь бюро ВЛКСМ 2-й роты – заместитель политрука В.П. Солдатов – взял на себя командование взводом после того, как выбыл из строя командир. С криком: «Взвод, за мной, вперед!» поднял бойцов

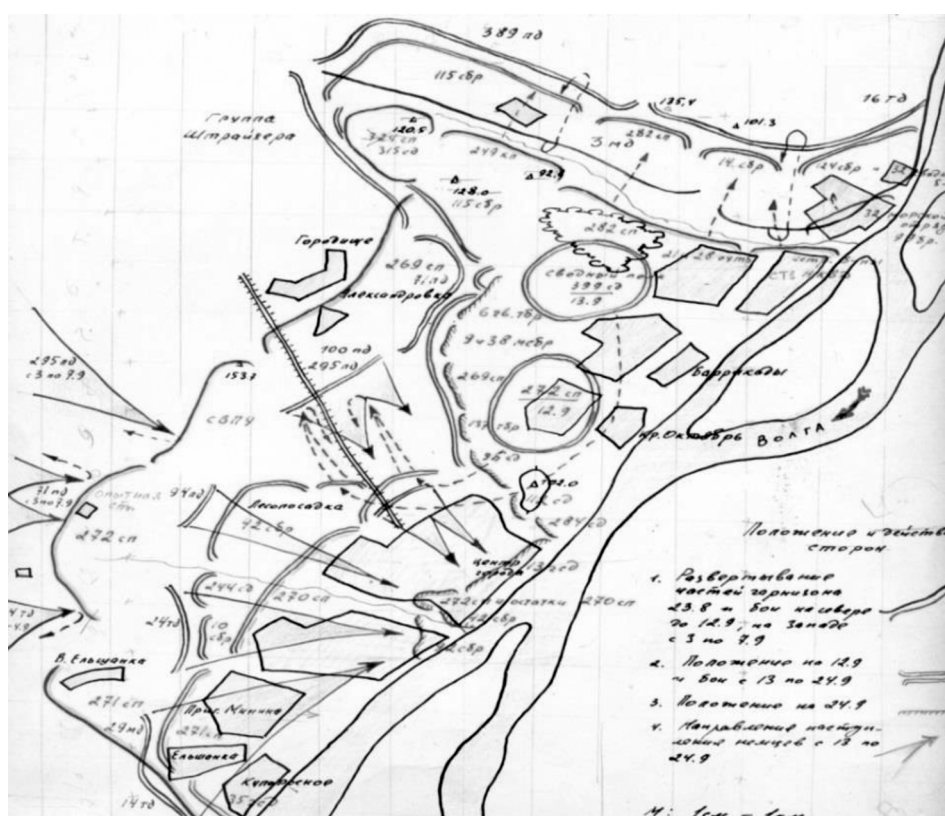

Рис. 3. Схема боев 10-й стрелковой дивизии войск НКВД в Сталинграде

в атаку, в результате которой было уничтожено более 20 гитлеровских мерзавцев» [6, Л. 5].

Несмотря на сильный огонь минометов, артиллерии и автоматов со стороны противника, указанная высота 135.4 была занята личным составом 2-го стрелкового батальона. После занятия высоты 135.4 батальон держал оборону с 28 августа по 7 сентября 1942 года. За это время противник пытался несколько раз переходить в наступление, но всегда отступал с большими для него потерями.

Так, например, 5 сентября 1942 года противник наступал с ротой автоматчиков и четырьмя танками, огнем подразделений батальона было уничтожено до 100 гитлеровцев. 12 сентября 1942 года противник попытался наступать на левый фланг 2-го батальона и правый фланг отряда моряков. С двумя ротами автоматчиков и 6–7 танками, атака огнем указанных подразделений была отбита, было уничтожено до 150 гитлеровцев и 2 танка [7, Л. 114–115].

29 августа было проведено второе наступление войск северной группы под командованием командира 124-й стрелковой бригады полковника С.Ф. Горохова.

Следует отметить, что батальоны пошли в атаку без артиллерийской подготовки. Сначала они быстро продвигались вперед. Но почти одновременно открыли огонь вражеские пулеметы и шесть артиллерийских и минометных батарей противника. Осо-

бенно опасным был фланговый огонь двух пулеметов, закрытых от наблюдения и огня высотой. Роты 3-го стрелкового батальона под ураганным огнем противника залегли [3, с. 145].

Задержка в наступлении 3-го батальона создавала угрозу удара противника во фланг другим батальонам. Наступлению батальона мешали огневые точки врага, хорошо замаскированные и скрытые в земле. Понимая это, совершил подвиг военный комиссар полка А.М. Карпов: «Военком полка – батальонный комиссар А.М. Карпов сел в танк с целью подавить эти огневые точки. В ходе боя отважному военному удалось уничтожить несколько пулеметов, но вражеский снаряд поджег танк, а вместе с ним погиб и бесстрашный комиссар тов.

Карпов» [6, Л. 5].

Парторг полка Борисов и военком 3-го стрелкового батальона Суханов подняли роты в атаку. В результате наступательных действий немецкие войска были отброшены от северной окраины города на 3–4 километра. Теперь они уже не могли вести прицельный минометный и артиллерийский огонь по Тракторному заводу, который продолжал работать [3, с. 145].

Подразделения полка, находясь в составе северной группы практически весь сентябрь 1942 года, вели оборонительные бои на рубеже отм. 93.2, юго-восточные скаты выс. 135.4, совхоз [8, Л. 25].

Во время сентябрьских боев отличились снайпера 3-го стрелкового батальона: в период с 8 по 28 сентября ими было уничтожено более 134 гитлеровцев и разбит наблюдательный пункт противника [9, Л. 117].

18 сентября 1942 года подразделения полка приняли участие в наступлении группы полковника С.Ф. Горохова, батальоны полка смогли пройти 300–400 метров и закрепиться на курганах в районе высоты 135,4. Так, в ходе наступательных действий 3-го стрелкового батальона было убито 338 гитлеровцев, уничтожено 3 рации, 4 станковых пулемета, 7 ручных пулеметов и 3 миномета, подбито 2 танка и 2 орудия. Взяты трофеи: 6 телефонных аппаратов, 1 станковый

пулемет, 2 ручных пулемета, 23 винтовки, 3 автомата, 16 револьверов разных систем. Взято боезапасов: 9 000 винтовочных и 3 000 патронов для автомата, захвачено обмундирования: 13 плащей, 38 шинелей. Разрушено 4 блиндажа, один дзот и 2 наблюдательных пункта противника [9, Л. 117].

До конца сентября активных боевых действий подразделения полка не вели, продолжая оборонять высоты севернее Тракторного завода, находясь в составе северной группы полковника С.Ф. Горохова и оперативно подчиняясь командованию 149-й стрелковой бригады [3, с. 152].

Утром 29 сентября 1942 года после артиллерийской подготовки противник при поддержке танков начал наступление на 115-ю стрелковую бригаду – соседа полка слева. В результате трехдневных ожесточенных боев враг закрепился на северо-восточной окраине Орловки и захватил железнодорожный мост юго-западнее Орловки [10, Л. 50–75].

Одновременно противник безуспешно пытался прорвать переднюю линию обороны и 282-го стрелкового полка, однако потеснив подразделения 115-й стрелковой бригады, врагу удалось окружить 2-й стрелковый батальон.

4–5 октября 1942 года противник 9 раз наступал на окруженный батальон, вражеские танки доходили до переднего края обороны. Огнем нашей артиллерии было подбито 2 танка и уничтожено до 350 гитлеровцев.

6 октября 1942 года противник наступал 6 раз, бросая до 12 танков и до 2 рот автоматчиков. Все атаки были отбиты с большими потерями. Личным составом 2-го стрелкового батальона при поддержке артиллерии и минометов было подбито 4 танка и уничтожено до 200 гитлеровцев [11, Л. 115].

В этом бою отличились военнослужащие минометной роты: «...6.10.42 г. 2 батальон, находясь в окружении, принял круговую оборону, противник численностью до 150 чел. при поддержке 3 танков в 8 часов утра пошел в наступление на батальон, минометная рота открыла беглый огонь и заставила залечь пехоту противника. За 30 минут боя было уничтожено до 100 солдат и офицеров противника, атака была отбита. В 9 часов утра противник снова пошел в атаку, бросив до 100 чел. пехоты при поддержке авиации, которая бомбила нашу оборону, в этой атаке противник потерял от огня наших минометчиков до 20 человек, атака снова была отбита. В этом бою отличились минометчики Перепелица Иван Митрофанович, Щербakov Григорий Фомич, мл. лейтенант Неверных Анисим Дмитриевич, который непосредственно руководил одним минометным расчетом...» [12, Л. 119].

В ночь с 6 на 7 октября 1942 года 2-й стрелковый батальон вышел из окружения по р. Орловка по направлению к Волге.

Выходить пришлось в трудных условиях, т.к. противник на берегах р. Орловки выставил станковые пулеметы и автоматчиков, а в русле реки поставил танки, для преграждения выхода из окружения наших сил.

При выходе из окружения было уничтожено 2 станковых пулемета и один танк противника.

За весь период боев личный состав батальона не отошел ни шагу назад, не имел паникеров и трусов. Находясь в окружении, в течение 3-х суток продолжал удерживать занятые позиции. Батальон держался до тех пор, пока не израсходовал все боеприпасы и продукты питания и оставил свои рубежи только после получения приказа от командования бригады о выходе [13, Л. 116].

8 октября 1942 года из остатков всех подразделений 282-го полка был создан сводный батальон, которым командовал капитан Ф.К. Рябчевский, военком – старший политрук Бурнашев.

Сводный батальон оборонял высоту 101.3, находясь на левом фланге 3-го батальона 149-й стрелковой бригады, 15–16 октября 1942 года личный состав батальона вел бой в окружении, 17 октября согласно приказу командования 149-й бригады остатки батальона вышли из окружения, прорвались к Волге и заняли оборону в селе Спартановке.

При выходе из окружения взвод младшего лейтенанта Сафонова попал под сильный огонь противника. В завязавшемся бою бойцами взвода Сафонова было истреблено до 30 гитлеровцев и ранено не менее 25 человек.

19 октября 1942 года в результате атаки на противника военнослужащими сводного батальона было очищено от противника две улицы, уничтожено 2 дзота, 2 станковых и 5 ручных пулеметов.

В докладе «О боевых действиях 282-го стрелкового полка внутренних войск НКВД СССР 10-й стрелковой дивизии внутренних войск НКВД СССР в период с 23 августа по 25 ноября 1942 г.» указывалось:

«За весь период боевой деятельности сводного батальона (с 8.10.42 г. по 25.10.42 г.) было истреблено: живой силы – 711 чел.;

участие в наступательных боях – 3;

отбито атак противника – 7.

Уничтожено 10 станковых и 7 ручных пулеметов, 1 миномет, 3 дзота и большое количество другой военной техники противника» [14, Л. 121–123].

17 октября 1942 года был выведен из боя штаб 282-го стрелкового полка, из остатков полка была сформирована сводная рота в составе 25 человек под командованием лейтенанта П.С. Олейника и политрука С.А. Тихонова. 21 октября 1942 года был ранен лейтенант П.С. Олейник, 28 октября по-

лучил ранение политрук С.А. Тихонов, однако еще 8 военнослужащих 282-го стрелкового полка под командованием лейтенанта Безменного продолжали сражаться в составе 149-й стрелковой бригады. По данным бывшего начальника штаба 10-й стрелковой дивизии генерал-майора В.И. Зайцева, последний военнослужащий дивизии, участвовавший в сражениях за г. Сталинград, был ранен 7 ноября 1942 года [3, с 154].

Всего по данным штаба 282-го стрелкового полка за период боевых действий с 28 августа 1942 года по 28 октября 1942 года его личный состав участвовал в 8 наступательных боях, отразил 72 атаки противника. Подразделениями полка:

уничтожено живой силы – 5 866 чел.;

уничтожено военной техники:

1) танков – 23 уничтожено и подожжено;

2) станковых и ручных пулеметов – 109;

3) дзотов – 6;

4) минометов – 37;

5) разрушено блиндажей и КП – 17;

6) подожжено и разбито складов с боеприпасами – 2, 1 склад с горючим и 5 повозок с боеприпасами [15, Л. 123].

Потери по полку за период боевых действий по данным на декабрь 1942 года составили:

1. Убитыми – 362 человека из них:

среднего начальствующего состава – 33 человека, младшего начальствующего состава – 94 человека, рядового состава – 235 человек.

2. Ранеными – 966 человек, из них:

среднего начальствующего состава – 70 человек, младшего начальствующего состава – 218 человек, рядового состава – 678 человек.

3. Пропали без вести – 192 человека, из них:

среднего начальствующего состава – 6 человек, младшего начальствующего состава – 27 человек, рядового состава – 159 человек.

Всего – 1520 человек [16, Л. 131].

Таким образом, вклад личного состава 282-го стрелкового полка внутренних войск НКВД СССР, как и всех военнослужащих войск правопорядка, защищавших 80 лет назад г. Сталинград, заключается в том, что:

1. Они целиком приняли на себя первые удары прорвавшихся группировок танков и пехоты противника, ликвидировали их попытки с хода ворваться в Сталинград, оттеснив врага от окраин города.

2. Своим упорством в обороне личный состав войск НКВД дал возможность 62-й армии и другим соединениям Красной армии перегруппироваться и включиться в оборону города.

Все это создало предпосылки для последующего контрнаступления советских войск в ноябре 1942 года и разгрома гитлеровских войск под Сталинградом.

В заключении следует отметить, бывшая улица Песчаная (Тракторозаводский район г. Волгограда) в январе 1981 года была переименована и названа в честь военкома 282-го стрелкового полка внутренних войск НКВД СССР батальонного комиссара Афанасия Михайловича Карпова.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Сараев А.А. Стояли насмерть. – Волгоград, 1976.

2. Внутренние войска в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Документы и материалы. – М., 1975.

3. Войска НКВД в битве за Сталинград. – М., 1983. – 159 с.

4. РГВА. Ф. 38759. Оп. 2. Д. 1. Л. 113.

5. Органы и войска НКВД в годы Великой Отечественной войны. Военно-исторический труд в двух томах. Т. 1. – М., 2020.

6. РГВА. Ф. 38759. Оп. 2. Д. 1. Л. 5.

7. РГВА. Ф. 38759. Оп. 2. Д. 1. Л. 114–115.

8. ЦА МО РФ. Ф. 345. Оп. 5487. Д. 8. Л. 25.

9. РГВА. Ф. 38759. Оп. 2. Д. 1. Л. 117.

10. ЦА МО РФ. Ф. 345. Оп. 5487. Д. 8. Л. 50–75.

11. РГВА. Ф. 38759. Оп. 2. Д. 1. Л. 115.

12. РГВА. Ф. 38759. Оп. 2. Д. 1. Л. 119.

13. РГВА. Ф. 38759. Оп. 2. Д. 1. Л. 116.

14. РГВА. Ф. 38759. Оп. 2. Д. 1. Л. 121–123.

15. РГВА. Ф. 38759. Оп. 2. Д. 1. Л. 123.

16. РГВА. Ф. 38759. Оп. 2. Д. 1. Л. 131.

Статья проверена программой Руконтекст. Оригинальность — 76 %.

Статья поступила в редакцию 02.08.2022; одобрена после рецензирования 16.10.2022; принята к публикации 17.05.2023.

Развитие психолого-педагогической подготовки офицерских кадров для военно-политических органов в послевоенные годы (1946 г. – середина 1970-х гг.)

Development of psychological and pedagogical training of officers for military-political bodies in the post-war years (1946 – mid – 1970s)

А.С. Кузнецов¹ ©, И.А. Алехин² ©, М.А. Кузнецова³ © A.S. Kuznetsov¹ ©, I.A. Alekhin² ©, M.A. Kuznetsova³ ©

¹ Департамент техники и научно-исследовательской деятельности Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация

² Военный университет имени князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация

³ Московское суворовское военное училище Министерства Обороны Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация

¹ E-mail: kuzja-2007@mail.ru

² E-mail: alehin-igor60@mail.ru

³ E-mail: mari-kuz68@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы развития военно-политического образования офицерских кадров, выявлены основные направления развития и проанализировано содержание профессиональной подготовки политсостава в 1950-1960-е гг.

Проанализированы учебные планы, рабочие программы и другие учебные документы военно-политической академии имени В.И. Ленина на представленном этапе развития.

Рассмотрены программы профессиональной подготовки офицеров для органов военно-политической работы и выявлены изменения и динамика психолого-педагогической подготовки слушателей военно-политической академии имени В.И. Ленина.

Статья выполнена на основе анализа архивных источников, научных публикаций и документов военно-политической академии имени В.И. Ленина.

Abstract. The article deals with the development of the military-political education of officers, identifies the main directions of development and analyzes the content of the professional training of political personnel in the 1950s-1960s.

Curricula, work programmes and other educational documents of the V.I. Lenin Military-Political Academy at the presented stage of development are examined.

The programmes of professional training of officers for military-political work bodies are considered and changes and dynamics of psychological and pedagogical training of students of the V.I. Lenin Military-Political Academy are revealed.

The article is based on the analysis of archival sources, scientific publications and documents of the V.I. Lenin Military-Political Academy.

Ключевые слова: психолого-педагогическая подготовка, военно-политическое образование, обучение, воспитание, развитие

Keywords: psychological and pedagogical training, military-political education, training, education, development

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Кузнецов А.С., Алехин И.А., Кузнецова М.А. Развитие психолого-педагогической подготовки офицерских кадров для военно-политических органов в послевоенные годы (1946 г. – середина 1970-х гг.)// Академический вестник войск национальной гвардии Российской Федерации. – 2023. – № 2. – С. 57–63.

Актуальность изучения вопросов психолого-педагогической подготовки офицерских кадров обусловлена тем, что запросы непрерывно развивающегося военного дела постоянно требуют совершенствовать пути, формы, способы и т.д. подготовки и дополнительного профессионального образования высококвалифицированных офицерских кадров.

В этих условиях советский исторический опыт может являться основополагающей базой для разработки основных направлений подготовки офицерских кадров.

После окончания Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. осуществлялось резкое сокращение армии и флота. Так, например, к маю 1945 г. в Красной Армии насчитывалось 11 365 тыс. личного состава. В ходе демобилизации из рядов Вооруженных Сил было уволено 8,5 млн человек.

Важное внимание в данном периоде уделялось сохранению военно-политических кадров. Одним из первых мероприятий, касающихся подготовки политработников, является деятельность специально созданной в 1946 году комиссии, для проверки состояния кадров политсостава Советской армии и Военно-морского флота.

В результате проведенной работы было установлено, что большинство оставшихся после демобилизации политработников имеет значительный опыт партийно-политической работы в боевых условиях, однако теоретический уровень значительной части из них отстает от постоянно возрастающих требований времени. Было отмечено, что существовавшая сеть военно-политических учебных заведений не соответствовала состоянию и перспективам развития видов Вооруженных Сил и родов войск. Самое пристальное внимание уделялось комплектованию вузов постоянным составом. На должность руководящего, профессорско-преподавательского и инструкторского состава назначались офицеры, имеющие боевой опыт, практику работы в строевых частях, лучшие выпускники академий и училищ [1].

В организации учебного процесса большое внимание уделялось поиску наиболее оптимальных учебных планов и программ обучения.

Это объяснялось качественными изменениями в военной технике и вооружении, широким внедрением разнообразного электронного оборудования, появлением новых специальностей.

В соответствии с тем, как складывалось после войны понимание деятельности политработника, профессионально важных качеств его личности, оформлялось и общественное

мнение относительно структуры его профессиональной подготовки.

В первые послевоенные годы вплоть до середины 50-х годов, оно мало чем отличалось от того мнения, которое сложилось еще в предвоенные годы. В эти годы основными разделами подготовки политсостава признавались марксистско-ленинская (идейно-теоретическая), военная, общеобразовательная подготовка и подготовка в области форм и методов партийно-политической работы. Применительно к офицерскому составу вообще в ряде публикаций говорилось также и о педагогической подготовке. Однако в 1946–1956 годах эта сторона подготовки политработников не получила сколько-нибудь широкого признания. Наибольшее внимание армейская общественность уделяла в это время военной и военно-технической подготовке политсостава.

Примерно с середины 50-х годов начал складываться новый подход к содержанию профессиональной подготовки политсостава. Заметно усиливается внимание к его подготовке как воспитателя. В связи с этим психолого-педагогическая подготовка политсостава признается крайне необходимым разделом структуры военно-политического образования. Особенно активно за психолого-педагогическую подготовку политработников в эти годы выступают К.К. Платонов, И.И. Петров, В.Н. Луцков, А.В. Барабанщиков, М.И. Дьяченко и многие другие генералы и офицеры [2].

Так, 9 марта 1960 года в газете «Красная звезда» появилась статья с заголовком «Знания психологии и педагогики – всем офицерам», в которой пропаганда психолого-педагогической мысли среди офицерского состава рассматривалась как исключительной важности задача. Эта позиция газеты, которая доказывала необходимость вооружения командиров и политработников знаниями психологии и педагогики, была активно поддержана бывшим Министром обороны СССР Маршалом Советского Союза Р.Я. Малиновским: «Воспитание воинов, – писал он, – процесс весьма сложный, требующий от офицеров большой культуры, знаний, педагогического такта. Неслучайно среди командиров и политработников наблюдается растущий интерес к изучению педагогики и психологии. Эти запросы надо стараться удовлетворить, не жалея для этого ни сил, ни времени» [3].

В Военно-политической академии имени В.И. Ленина соотношение между основными учебными циклами было установлено следующее: на общественные науки отводилось 36,5 % всего учебного времени, на военные – 40,9 %, на общеобразовательные (общенаучные) – 20 %. Остальное время планировалось на другие виды

учебной работы, в том числе на физическую и строевую подготовку слушателей (рис. 1).

Указанные пропорции в дальнейшем претерпевали определенные изменения, о чем свидетельствует следующая таблица (в процентах без учета времени на практику и стажировку) (см. табл. 1).

Из таблицы видно, что на протяжении всего послевоенного периода одним из ведущих циклов становится цикл общественных дисциплин, занимающий после 1968 года 42 % учебного времени. По учебному плану, принятому в 1974 году, он стал занимать уже 50 %. Доминирующее положение этого цикла в учебном плане академии вытекало из требований партии о повышении роли общественных наук в подготовке специалистов высшей квалификации и характера деятельности политических работников. Этот цикл состоял из трех разделов.

Рис. 1. Военно-политическая подготовка

ны в учебном плане академии в предвоенный период. Новым является лишь курс «Основы научного коммунизма» (введен в учебный план

Таблица 1

Об изменении удельных весов различных циклов в учебном плане ВПА им. В.И. Ленина по годам обучения» [4]

№ п/п	Наименование циклов учебных дисциплин	Годы утверждения учебных планов				
		1947	1956	1960	1965	1968
1.	Общественные науки	36,5	37,5	32,9	37,5	42,0
2.	Военные науки	40,9	45,1	34,4	35,3	35,3
3.	Общенаучные дисциплины	20,1	11,5	16,5	14,9	10,5
4.	Другие дисциплины, резерв	2,5	5,9	16,2	12,3	12,2

Первый из них включает марксистско-ленинскую философию с разделами: историко-философское введение; диалектический материализм; исторический материализм; основы марксистско-ленинской этики и эстетики; основы научного атеизма; учения марксизма-ленинизма о войне и армии; политическую экономию (курс военной экономики); основы научного коммунизма; историю КПСС; историю СССР; историю международного рабочего, коммунистического и национал-освободительного движения; курс «Международные отношения и внешняя политика СССР».

Общий перечень дисциплин в основе своей совпадает с теми курсами, что были представле-

с 1963/64 учебный год), проблематика которого отчасти была ранее разбросана по целому ряду общественных дисциплин. Новым моментом можно считать также и значительное расширение курса марксистско-ленинской философии, в частности, включение в учебный план таких ее разделов, как введение, основы этики, эстетики, научного атеизма. В 1974 году введен курс «Культура и искусство».

Эти учебные дисциплины, охватывающие все составные части единого учения марксизма-ленинизма в его историческом и теоретическом аспектах, позволяли формировать научное материалистическое мировоззрение слушателей, вооружать их глубокими знаниями марксистско-ленинской теории, историческим опытом КПСС, знаниями военной политики партии, способствовали выработке у слушателей умения быстро и правильно ориентироваться в событиях внутренней и международной жизни, верно разрешать конкретные теоретические и

практические проблемы, связанные с проведением политики партии в Вооруженных Силах, с организацией партийно-политической работы, воспитанием и обучением воинов [5].

Второй, специальный раздел данного цикла составлял курс «Партийно-политическая работа в Советских Вооруженных Силах». Удельный вес этого предмета в общем объеме учебного плана до 1965 года оставался в пределах 190–200 часов, без учета времени, отводимого на практику и стажировку. В 1965 году на него было отведено 250 часов. Этот объем был сохранен и в учебном плане 1968 года. В процессе изучения этого курса слушатели знакомились с основами партийного строительства, структурой политических органов, партийных и комсомольских организаций, овладевали теорией и практикой организаторской и идеологической работы партии в массах, учились проводить партийно-политическую работу по выполнению задач боевой подготовки и повышению боеготовности частей, овладевали основами организации и проведения партполитработы в боевой обстановке. Вместе с другими общественными дисциплинами курс призван был формировать облик современного партийно-политического работника армии и флота, развивать у слушателей способность твердо и последовательно осуществлять в Вооруженных Силах политику партии и Советского правительства [6].

ческие и педагогические основы политико-воспитательной работы с личным составом были предприняты после войны в 50-х годах, когда ряд тем психолого-педагогической проблематики были внесены в курс партийно-политической работы. Сам курс тогда получил название «Партийно-политическая работа и основы воинского воспитания».

Согласно учебным документам, определявшим подготовку слушателей наборов 1953 и 1954 годов, в академии был сделан новый шаг в этом направлении – преподавать (факультативно) 40-часовой курс «Основы психологии и педагогики». Однако преподавание этого небольшого, тем более факультативного курса не могло полностью удовлетворить потребности политработников в психолого-педагогической подготовке.

Поэтому в 1957 году было принято решение о включении данного курса в учебный план подготовки слушателей академии в качестве самостоятельного и полноправного предмета. При каждом последующем уточнении учебного плана время, отводимое на изучение военной психологии и военной педагогики (такое официальное наименование они получили в начале 60-х годов), увеличивалось (рис. 2).

«Говоря о научных основах партийно-политической работы, – указывал начальник Главного

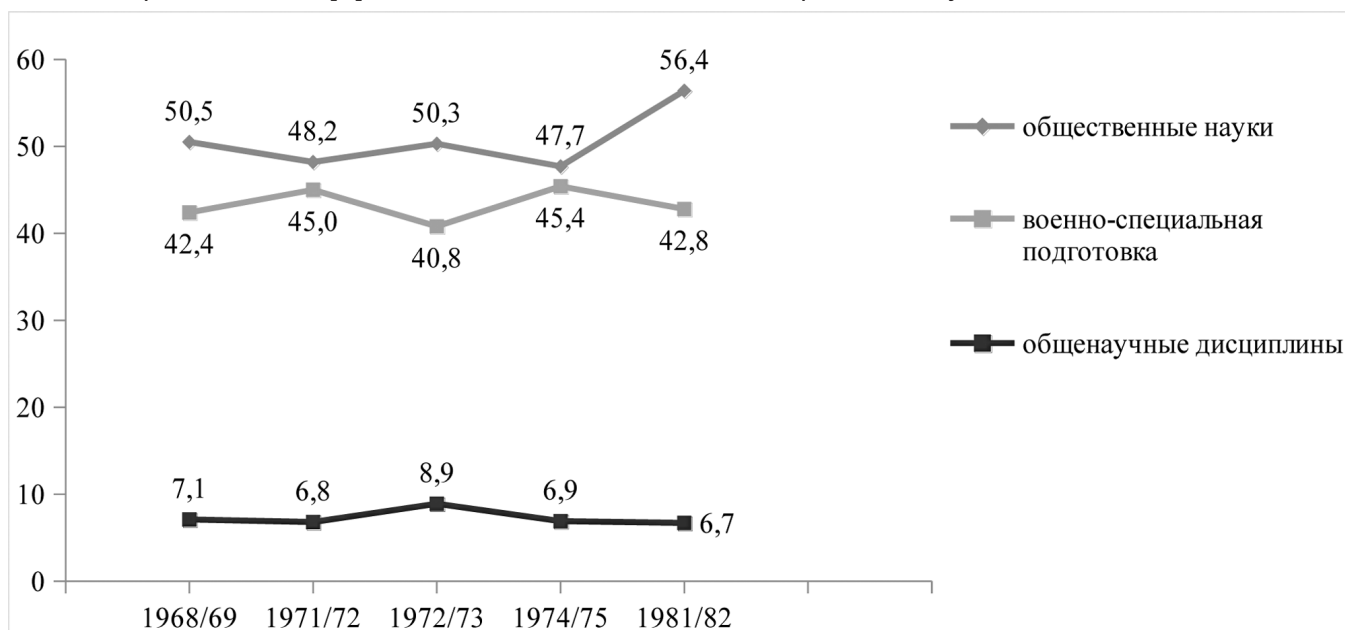

Рис. 2. Изменение объема психолого-педагогической подготовки слушателей военно-политической академии имени В.И. Ленина в послевоенные годы

Третий раздел цикла общественных дисциплин представляется в дальнейшем как курсы военной психологии и военной педагогики. Первые попытки дать слушателям психологи-

политического управления СА и ВМФ генерал армии А.А. Епишев, – важно обратить внимание на возросшее значение таких наук, как военная педагогика и военная психология» [7]. Подход к

военной психологии и военной педагогике как к научным основам партийно-политической работы, утвердившийся в 50–60-х годах, и определил их место в общей структуре профессиональной психолого-педагогической подготовки политсостава.

В процессе изучения дисциплин психолого-педагогической подготовки слушатели познавали основные закономерности проявления и развития личности воина, психологии воинского коллектива, знакомились с научными основами организации психологической подготовки личного состава к боевым действиям, несению службы, овладевали закономерностями военно-педагогического процесса в современных условиях.

Преподавание и изучение этих дисциплин имеет далее цель сформировать у слушателей психолого-педагогический склад мышления и другие качества политического работника как педагога, воспитателя и учителя различных категорий военнослужащих. Во взаимодействии с другими дисциплинами эти предметы формируют мировоззрение политработников, решают вопросы профессионального и этического воспитания [8; 9].

В 1959 году для обеспечения этой стороны учебно-воспитательного процесса в академии была создана кафедра военной педагогики и психологии. Используя опыт работы аналогичных коллективов, существовавших ранее в ВВПИ имени М.И. Калинина, военно-педагогическом институте Советской Армии, а также кафедральных коллективов академии, она активно включилась в учебный процесс.

В короткие сроки были разработаны необходимые тематические планы и программы, подготовлены и опубликованы первые учебные пособия. В последующие годы была проделана определенная работа по усилению военной и профессионально-политической направленности преподаваемых предметов, начата теоретическая разработка военно-психологических и военно-педагогических проблем.

Значительное место, как и прежде, в учебном плане академии на протяжении всего этого времени занимала военная подготовка политработников. В решении этой задачи академия исходила из того, что только всесторонняя и прочная оперативно-тактическая и военно-техническая подготовка политсостава позволит ему со знанием дела организовать и проводить партийно-политическую работу в войсках, наиболее целеустремленно решать присущими ему методами задачи по повышению боевой готовности и боеспособности частей и подразделений (рис.3).

На протяжении всех этих лет немалый объем учебного времени занимали дисциплины

Рис. 3. Подготовка к занятиям

и общеобразовательного цикла. В первые послевоенные годы большой объем общеобразовательной подготовки диктовался тем, что слушателям приходилось давать предварительно знания в объеме средней школы.

По мере поступления в академию офицеров со средним образованием перечень предметов общеобразовательной подготовки и их удельный вес был сокращен с 20 % в 1947 году до 11,5 % в 1957 году. Однако появление в армии и на флоте принципиально новой техники и оружия, в первую очередь ракетно-ядерного, потребовало вооружения офицеров знаниями таких общенаучных дисциплин, как высшая математика, физика, радиоэлектроника, химия и др. Все это вновь привело в 1960 году к увеличению данного цикла до 16,5 %. С ростом общенаучной подготовки поступающих в академию офицеров объем цикла стал уменьшаться [10].

Большое внимание учебный план уделял и физической подготовке обучаемых.

Из сказанного видно, что в послевоенное время в учебном плане академии произошли определенные изменения: было произведено некоторое перераспределение учебного времени между циклами, увеличен объем подготовки слушателей по общественным дисциплинам (основы научного коммунизма, военная психология и военная педагогика, культура и искусство и др.); восстановлено преподавание истории СССР.

В связи с этим учебный план стал охватывать такой комплекс дисциплин, который, безусловно, стал полнее отвечать структуре профессиональной партийно-политической деятельности, тем функциям и обязанностям, которые приходится выполнять политработникам полкового звена и соединения.

Совершенствование профессиональной подготовки политсостава в Военно-политической академии нашло отражение не только

в указанных изменениях структуры военно-политического образования, но и в дальнейшем улучшении документов, определяющих учебный процесс. Речь идет, прежде всего, об учебных программах, тематических планах, учебных пособиях и т.д.

Внимательный анализ тех из них, которые были приняты в период с 1947 по 1973 год включительно, позволяет утверждать, что их совершенствование шло в основном по следующим направлениям:

во-первых, по линии углубления методологических и идейно-теоретических основ курсов;

во-вторых, по линии более полного и своевременного отражения временных достижений научной мысли;

в-третьих, по линии более глубокого анализа войсковой практики, состояния и перспектив развития военного дела, партийно-политической работы в частях и на кораблях;

в-четвертых, по линии усиления профессионализации курсов все большего приближения их содержания к теоретическим и практическим вопросам, вытекающим из деятельности непосредственных организаторов партийно-политической работы в частях – заместителей командиров полков (кораблей) по политчасти и работников политорганов [11].

Анализ учебно-методической литературы показывает также, что в эти годы в академии была проведена большая работа, связанная с поиском наиболее целесообразной, научно и методически обоснованной последовательности в изучении учебных дисциплин, взаимной связи между ними, равномерного распределения их по семестрам и годам обучения. Продолжались поиски оптимального соотношения в учебном процессе преподавания (обучения) и самообразования слушателей, теоретического обучения и практической подготовки.

Для дальнейшего совершенствования учебного процесса проводилась определенная работа и по обоснованию тех принципов, руководствуясь которыми можно было более полно обеспечить профессиональную направленность подготовки политсостава.

Таким образом, предварительный анализ всей проведенной в этот период работы по-

казывает дальнейшее совершенствование содержания профессиональной подготовки политработников. При этом были проведены следующие мероприятия:

– в новых учебных планах и программах основной упор делался на углубление теоретической вооруженности будущих заместителей командиров полков (кораблей) по политчасти и работников политорганов;

– усиление профессионализации курсов и их переориентация на более глубокий анализ тенденций развития армии;

– в организационно-методическом отношении был более требовательный подход к целевым установкам нового учебного плана;

– стремление придать всему учебно-воспитательному процессу большую логическую последовательность и в то же время комплексность в изучении узловых для политработника проблем;

– усиление внимания к самостоятельности слушателей в учебном процессе, развитие творческого мышления у них, ориентация на исследовательский метод получения новых знаний;

– больший удельный вес, чем когда-либо в прошлом, приобретали индивидуальные формы работы преподавателей со слушателями [11].

Переход академии на новый учебный план повлек за собой определенные изменения и в работе высших военно-политических училищ. Все это дает основания сказать, что высшая военно-политическая школа в то время вступала в новый этап своего развития.

Значимость и влияние психолого-педагогической подготовки офицерских кадров заключается в том, что целью преподавания и изучения дисциплин данной направленности является формирование у слушателей психолого-педагогического склада мышления и других качеств военно-политического работника как педагога, воспитателя и учителя различных категорий военнослужащих, профессиональное и этическое воспитание политработников, формирование их мировоззрения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. ЦАМО. Ф. 32. Оп. 11468. Д. 10. Л. 5.
2. Барабанщиков А.В. Вооружать офицеров знаниями основ военной педагогики и психологии / В кн.: «Основные проблемы политического и воинского воспитания советских воинов в свете решений Октябрьского Пленума ЦК (1957) и XXI съезда КПСС». – М.: ВПА, 1960.
3. Малиновский Р.Я. Держать порох сухим, быть в постоянной боевой готовности // «Коммунист Вооруженных Сил». – 1961. – № 20. – С. 13.
4. Каменев А.И. История подготовки офицерских кадров в России. – М.: ВПА, 1990. – С. 120.
5. Тематические планы по общественным дисциплинам на 1968/69 учебный год. – М.: ВПА, 1968. – С. 3, 15, 17, 53, 61.
6. Программа курса «Партийно-политическая работа в Советских Вооруженных Силах». – М.: ВПА, 1968. – С. 3.
7. Епишев А.А. Могучее оружие партии. – М.: Воениздат, 1973. – С. 120.
8. Программа курса: Военная психология. – М.: ВПА, 1968, – С. 3.
9. Программа курса: Военная педагогика. – М.: ВПА, 1968. – С. 3.
10. Ленев Ю.А. Развитие воспитательной системы высших военных учебных заведений Вооруженных Сил Российской Федерации: дис ... док. педагог. наук : 13.00.08. – М., 2010. – С. 150.
11. Алехин И.А., Федак Е.И., Кузнецов А.С. Актуальные проблемы современной системы военно-политического образования // Военная мысль. – 2021. – № 5. – С. 112–120.

Статья проверена программой Антиплагиат. Оригинальность — 77 %.

Статья поступила в редакцию 05.04.2023; одобрена после рецензирования 10.04.2023; принята к публикации 17.05.2023.

Наши авторы

Шадрин Алексей Александрович, кандидат психологических наук, начальник отделения разработки теории служебно-боевого применения (служебной деятельности) и исследования проблем уставотворческой деятельности – заместитель начальника 1 научного отдела Научного центра стратегических исследований ГЦНИ Росгвардии, полковник.

Кузнецов Алексей Сергеевич, кандидат педагогических наук, офицер отдела организации научно-исследовательской деятельности УНИД ДТиНИД Росгвардии, майор.

Быченко Юрий Григорьевич, профессор кафедры гуманитарных и социальных наук Саратовского военного ордена Жукова Краснознаменного института войск национальной гвардии Российской Федерации.

Болдырев Алексей Николаевич, адъюнкт адъюнктуры очного и заочного обучения Саратовского военного ордена Жукова Краснознаменного института войск национальной гвардии Российской Федерации, подполковник.

Кузнецов Антон Васильевич, адъюнкт отдела организации научной работы и подготовки педагогических кадров Военной академии материально-технического обеспечения имени генерала армии А.В. Хрулева, подполковник.

Дубовский Виталий Александрович, доктор технических наук, преподаватель 7 кафедры (тактики и оперативного искусства) Военной академии материально-технического обеспечения имени генерала армии А.В. Хрулева, подполковник.

Аникин Сергей Борисович, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры конституционного и административного права Саратовского военного ордена Жукова Краснознаменного института войск национальной гвардии Российской Федерации.

Зарубин Владимир Сергеевич, доктор технических наук, профессор, ведущий научный сотрудник группы ученого секретаря Федерального казенного учреждения Научно-исследовательского центра «Охрана» Росгвардии.

Полковников Алексей Валерьевич, кандидат педагогических наук, преподаватель кафедры конструкций артиллерийского вооружения факультета артиллерийского вооружения Пермского военного института войск национальной гвардии Российской Федерации, майор.

Трофименко Александр Александрович, адъюнкт адъюнктуры факультета подготовки кадров высшей квалификации и дополнительного профессионального образования Пермского военного института войск национальной гвардии Российской Федерации, майор.

Лупандин Алексей Михайлович, старший инспектор по особым поручениям группы организации деятельности беспилотной авиации управления летно-методической подготовки Главного управления авиации Росгвардии центрального аппарата Росгвардии, подполковник полиции.

Куликова Елена Вадимовна, кандидат технических наук, начальник группы технического регулирования (стандартизации) Центра метрологии и технического регулирования Росгвардии, полковник полиции.

Пономарев Андрей Владимирович, начальник Центра метрологического обеспечения и технического регулирования ГЦНИ Росгвардии, подполковник.

Пономаренко Татьяна Викторовна, начальник группы каталогизации отдела стандартизации и каталогизации Центра метрологического обеспечения и технического регулирования ГЦНИ Росгвардии, майор.

Можаев Михаил Николаевич, кандидат юридических наук, профессор кафедры управления повседневной деятельностью Саратовского военного ордена Жукова Краснознаменного института войск национальной гвардии Российской Федерации.

Князев Алексей Борисович, кандидат педагогических наук, начальник отделения исследования исторического опыта строительства, подготовки и применения войск национальной гвардии Российской Федерации 2-го научного отдела ГЦНИ Росгвардии, полковник.

Петрушков Сергей Васильевич, кандидат технических наук, ученый секретарь Федерального казенного учреждения Научно-исследовательского центра «Охрана» Росгвардии.

Алехин Игорь Алексеевич, доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой педагогики Военного университета имени князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации.

Кузнецова Марина Алексеевна, учитель ФГКОУ Московского суворовского военного училища МО РФ.